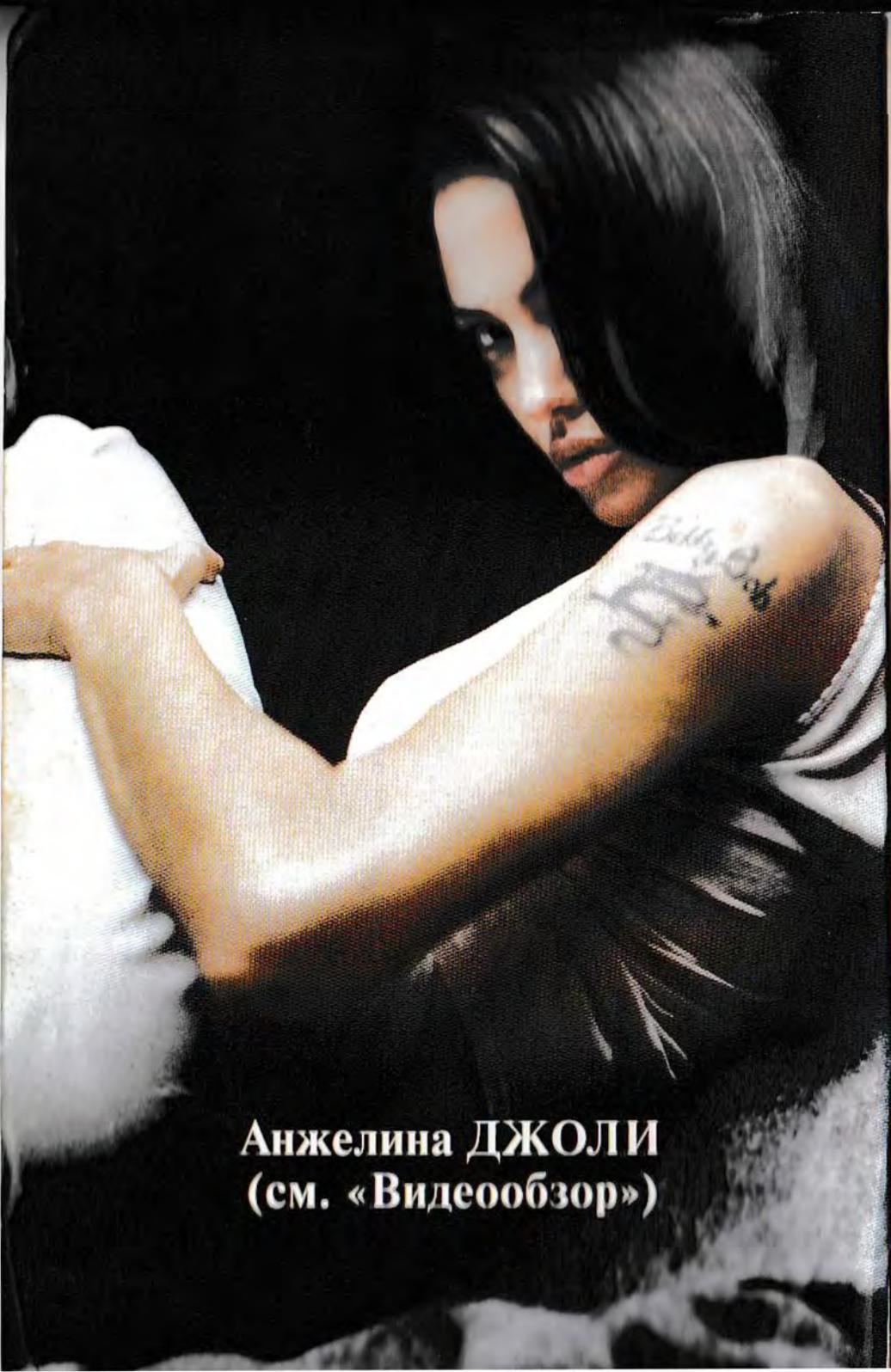

A photograph of a man with dark hair and a black V-neck shirt sitting on a striped sofa. He is leaning forward with his right hand resting on his head, looking directly at the camera. In the bottom left corner, there is a white plate with a red sauce and vegetables. The background is a striped sofa.

**ЭРИКЕ -
ПОСЛЕДНИЙ
РОМАНТИК
НА ЗЕМЛЕ?**

МЫ

4/2002

Анжелина ДЖОЛИ
(см. «Видеообзор»)

МЫ

4/2002

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Аркадий ПЕТРОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 25.03.2002 г.
Подписано в печать 12.04.2002 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 11660 экз. Заказ № 380.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru

© «Мы», 2002

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Борис Романов. Радуга над храмом. Стихи7
Василий Головачев. Война с джиннами. Фантастический роман.11

■ ПРОБА ПЕРА

Стихотворение из конверта88

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Проблема из конверта. Что важнее? Письмо 16-летней девушки читает журналист Вас. Ивлев.....90
Письма в «Мы».....2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Мел Гибсон знает, чего хотят женщины96

■ НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Сергей Демкин. Неразгаданная тайна ЛОЛО106

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Новости виртуального мира, или: Во что бы нам сыграть?.....123
Ищу друга.....128

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Эрике Иглесиас – последний романтик на этом свете149
Компакт-известия142

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора.
«Космический» выпуск131

■ ВИДЕООБЗОР

На малом экране112

ПИСЬМА В «МЫ»

У МЕНЯ БЫЛО ВСЁ

Наверное, в этом трудно сознаться, но по началу жизни я вышла полной неудачницей.

Я приехала из Казахстана. Сама я русская. Уже в третьем классе второе полугодие я начала учиться в России. Но место, куда я приехала, оказалось для меня адом. Сейчас я учусь уже в шестом классе, но до сих пор здесь не освоилась.

Там, где я жила раньше, у меня было всё – друзья, дом, в который приходили мои подруги, ставшие мне ближе родных сестер... Летом мы ходили купаться на речку, загорали на пляже. И все меня отговаривали уезжать. Но, к сожалению, в жизни всё решают не подростки, не читатели журнала «МЫ».

Я очень любила, когда в доме что-то менялось, – перестановка мебели, новые вещи, новые обои... И мне казалось, что после переезда моя жизнь будет еще лучше, еще интересней, но... Как выяснилось, я очень глубоко ошибалась!

Все люди в городке, где я живу, – двуличные! Так получилось, что вначале я нашла себе подругу. Мне казалось, что это самая лучшая подруга, – но опять промах.

Она дружила еще с одной девушкой и всё ей рассказывала, что происходит со мной и что происходит в моем доме. По-

том она, эта же «подружка», приходила ко мне и говорила о той своей приятельнице всякие гадости и сплетни. После этого возвращалась опять к ней и всё, что говорила мне, излагала ей – при этом утверждая, что всю эту пакость услышала от меня. А там были такие подробности, которых я и знать не могла!

Когда я всё это поняла, я разорвала с ней дружбу. Очень странно – для меня, не верящей во всякие предсказания: по гороскопу именно в это время мне предстояло потерять очень близкого человека...

И вот так получилось, что у меня не стало больше подруги, которой я могла бы довериться, рассказать о том, что думаю, что переживаю. Ну, я думала – расстались так расстались. Забуду ее, нашу «дружбу» – и всё. Но она и ее подруга решили надо мной поиздеваться. И вот уже полтора года они мне покоя не дают. Особенно в школе. Во время моего дежурства обязательно чего-нибудь в классе натворят. А учителя этого вроде не замечают. А если я ухожу раньше их из школы, то обязательно испачкают мне обувь. Они, как разведчицы, следят за мной – как я села, как я встала, как я повернулась, как пошла... И всё время «как», «как», «как». А если я пожалуюсь учителям или дома – мои роди-

тели сразу идут в школу и начинается скандал. Вроде бы всё утихает, но когда переполох кончается, они начинают надо мной ещё больше издеваться: «Ну ты и шестерка! Нюня! Чуть что – сразу жаловаться!»

Вся наша школа видит, как эти девочки ко мне относятся. И многие стали, глядя на них, со мной так же обращаться. И получается, что они видят во мне того человека, которого хотят видеть. Ведь если я сделаю что-нибудь хорошее, то об этом и двух минут помнить никто не будет. А если я сделаю что-нибудь плохое, то все полгода будут об этом говорить и осмеивать меня.

Жить в этих условиях я просто не могу, очень трудно.

А иначе я жить не могу.

П.

Белгородская область

От редакции. Уважаемая читательница, нам очень трудно тебя чем-то утешить. Так называемые «лучшие подруги» иногда преподносят такие сюрпризы, что волей-неволей начинаешь задумываться: да кто же признал вас «подругами», да к тому же «лучшими»? Об этом нам писали многие девушки.

Единственный совет, который мы можем тебе дать, покажется тебе... Трудно даже подобрать слово – каким. Станным, что ли. Словом, мы советуем тебе временно обойтись без подруг и не обольщаться насчет женской дружбы. Психологи давно утверждают, что женщины – по своей натуре – предательницы. Успокойся, не все. Но многие. Если

бы ты прочитала нашу почту, ты бы нашла массу примеров в подтверждение этой мысли.

А как жить? Наверное, молча. И, возможно, тебе лучше было бы найти себе не «лучшую подругу», а друга. Приятеля. Парня. Многие девушки нам об этом писали – как они разочаровывались в «женской» дружбе и как они нашли настоящих друзей среди ребят. Здесь есть свои «но», и тем не менее парням не свойственно быть предателями по мелочам, и дружбу они ценят гораздо сильнее, чем девушки. Единственный совет – если ты найдешь себе друга-парня, не влюбляйся сразу в него! Друг – это друг. А тот, в кого ты влюбилась, – это совсем-совсем другое. Но это тебе еще предстоит понять.

Я ТОЖЕ ХОЧУ СЧАСТЬЯ

Мне – шестнадцать лет. Я люблю «МЫ», читаю всегда рубрику писем, но мне кажется, что моя судьба – сама горькая и печальная.

С детства я мечтала о большой и чистой любви, но с каждым прошедшим днем я понимаю, что моя мечта, наверное, не осуществима. Наверное, мне скажут, что сейчас рано еще делать какие-то выводы, но моя жизнь заставляет меня думать о том, что жить мне будет трудно, а счастья не дожидаться.

Мои родители развелись, когда мне было тринадцать лет. Я очень любила их обоих, но выбрать надо было одного. И я решила остаться с матерью, мне казалось, что только одна

мать сможет понять проблемы дочери. Но как я ошиблась!

После развода моя мама начала пить и приводить в дом разных мужчин. Меня она совсем забросила, а ведь этот возраст — мне тогда было четырнадцать лет — самый главный в жизни любой девчонки! Я видела, как мужчины, которых она приводила, били её, они оскорбляли и меня. Несколько раз я пыталась говорить с мамой о том, что те мужчины, которые приходят к нам, только пользуются ею, но она говорила, что это не мое дело, кричала на меня, чтобы я не вмешивалась, и заперла меня в комнате.

Но это не главная причина, почему я решила написать в журнал. Я влюбилась. Парень, который стал для меня единственным, не замечает меня. Мне кажется, потому, что я недостаточно красива, у меня не идеальная фигура и я не длинноногая, как другие. Но ведь это не моя вина!

Неужели мне придется всю жизнь мучиться из-за того, что у меня есть какие-то недостатки во внешности? Но ведь я тоже человек и тоже очень хочу счастья — но не такого, как ищут и не может найти моя мама.

*Юля
г. Витебск,
Республика Беларусь*

От редакции. Юля, мы понимаем, что то, что мы тебе скажем, не утешит тебя. Но пойми: длина ног, параметры фигуры — вовсе не самое главное в любви. В прошлом номере журнала мы

уже публиковали эту статистику: по подсчетам английских исследователей, только два процента людей по-настоящему красивы и только один процент — по-настоящему непривлекательны. Так что твои шансы, как видишь, велики. Ты немного подрастешь и поймешь, что любят не за длину ног, не за красивое лицо, а за то нечто, что описать словами, наверное, нельзя. Просто человек — вне зависимости от его внешности — становится вдруг самым дорогим, самым необходимым, тем, без кого дальнейшая жизнь невозможна. Но, как правило, это происходит немного позже — не в пятнадцать или шестнадцать лет. Самое главное — цени себя как человека и помни, что обязательно найдется тот, для кого ты станешь самой-самой лучшей. Независимо от того, какие у тебя ноги.

А ТУТ ЕЩЕ ОН...

Я не случайно решила обратиться в рубрику «Письма в «Мы»». Конечно, многие скажут — куда ты лезешь, сиди в своей дыре и разбирайся сама. Но я запуталась в себе самой. С кем я только ни советовалась — и с мамой, и с лучшей подругой, но всё, что они говорят, не подходит, потому что то, что они мне советуют, я и без них знаю.

Я довольно симпатичная девчонка, учусь в десятом классе обычной сельской школы, за мной бегают куча парней и очень многие признаются мне в любви.

Уже шесть лет, как один парень ходит за мной как тень, клянется и божится, что очень

любит меня. Он всегда делал мне кучу комплиментов, ловил меня на каждой перемене и говорил, говорил, что очень любит меня.

Но проблема в том, что в нашей деревне к нему все парни относились как к отброску, его все били, издевались над ним, но он от своей доброты никому не отвечал, он говорил, что если бьют, значит, за дело. И мне не хотелось иметь что-то общее с ним именно из-за этого. Я думала – как же я, такая классная, буду общаться с таким отброском, когда из-за меня лучшие парни дерутся, а тут еще он со своей любовью. В общем, я, как и все, отвергала его.

Но вот он закончил одиннадцать классов и уехал к себе в Москву.

Мы с ним перезваниваемся, я стала на каникулы ездить к нему, он меня всегда приглашает, тратит на меня свои деньги. Но моей подруге он стал говорить, что больше не любит меня, в разговорах вообще называет меня по фамилии – а мне это очень обидно.

Да, я езжу к нему, живу на каникулах в их семье, но отношусь к нему только как к другу, как очень хорошему другу. Но он мне говорит, что между юношей и девушкой дружбы быть не может, что один из них обязательно любит – и опять начинает признаваться мне в любви. Но моей подруге он говорит совсем другое.

Так вот мне кажется, что он думает, что я хочу с ним каких-то отношений, потому что я после окончания школы собираюсь учиться в Москве. Но мне

не нужна его любовь. С его помощью я хотела бы сблизиться с его друзьями, но в то же время я не знаю, как ему сказать это. Не скажу же я ему, что я пользуюсь его положением!

Но сейчас он почему-то перестал у меня вызывать отвращение. А его мама, которая всегда относилась ко мне настороженно, может подумать, что у меня есть какие-то корыстные намерения, потому что в школе я общалась с ним как с отброском, а сейчас – как с другом. Но она не понимает, что мне не нужна их пятикомнатная квартира в центре Москвы, а я хочу просто сблизиться с его друзьями, которые мне очень интересны!

Но я не знаю, как мне помягче это всё ему объяснить, чтобы его не обидеть, чтобы он не перестал меня любить. Ведь если он меня разлюбит, то я уже не смогу к нему ездить! Редакция, помогите мне!

Лика, 15 лет
Ярославская область

От редакции. Знаешь, Лика, а помочь тебе, в сущности, нельзя. Во-первых – грешно. Во-вторых, надо ведь подумать не только о тебе, но и об этом парне...

Ты же хочешь, грубо говоря, употребить его. В самом прямом смысле. Тебе он не нужен – но он может служить тебе, деревенской девочке, пропуском в мир московских «продвинутых» ребят. Конечно, они ничуть не лучше, чем твои одноклассники из деревни, – просто они более нароченные дурной московской

НУЖЕЛИ ЭТО ТАК?

обстановкой. Тебе это кажется высшей степенью крутости – и ты, любимыми средствами, рвешься в их круг. В качестве самого действенного средства ты хочешь использовать парня, который тебе не интересен, но которому ты, вероятно, нравишься.

Можно было бы долго объяснять тебе, почему в школе ты считала его «котброском», а потом стала относиться к нему, как к нормальному парню. Кратко говоря, просто ситуация поменялась. Ему-то ведь от тебя ничего не нужно, а тебе – нужно. Но мы думаем, что в любом случае ты своей цели не добьешься – просто потому, что это парень, видно, не дурак и тоже начал кое-что про тебя соображать. Ты сама пишешь – «но моей подруге он говорит совсем другое».

Поэтому, нам кажется, тебе лучше успокоиться и начать завоевывать столицу другими методами. Москва – огромный город, парней здесь видимо-невидимо. На любой вкус. Приезжай сюда учиться, познакомься с кем-нибудь, кто понастоящему заинтересует тебя собой и кто тебе понравится, и стань своей среди тех, кто с этим человеком общается. А этому парнишке не морочь голову. Думаем, что он за годы общения с тобой сумел тебя понять и в тебе разочароваться. А его слова «про любовь» – скорее всего, просто привычка. В любви это тоже бывает (поговорим об том как-нибудь позже, читай «МЫ»). И будет лучше, если ты, осознав ситуацию, оставишь его в покое и не испытываешь большое разочарование в собственных иллюзиях.

Я хочу написать о своей проблеме, но прошу редакцию мне ничего не отвечать. Пусть мне лучше напишут парни, которые, надеюсь, меня поймут.

Мне двенадцать лет, я с детства увлекался спортом. Чем я только не занимался – и дзюдо, и самбо, и последнее время увлекся бодибилдингом. Я, конечно, не Мистер Олимпия, но выгляжу неплохо.

Недавно я познакомился с девушкой, которая мне очень понравилась. Красивая, стройная, не дурочка. Мы стали встречаться, проводили вместе свободное время – а это у меня немного: учеба, тренировки. И мне показалось, что лучше ее нет никого. Наверное, я просто был впервые влюблен – хотя многие девчонки и раньше обращали на меня внимание.

Я признался ей в любви. И знаете, что она мне сказала? Что я ей нравлюсь, но только потому, что у меня красивое тело. Что ей приятно со мной гулять, что другие девушки ей завидуют. И она даже дала мне понять, что, если я захочу, она с удовольствием займется со мной сексом. «А там, – сказала она, – посмотрим». И еще спросила: «Ты не обижаешься, что я с тобой откровенна?»

Знаете, я обиделся. Наверное же ей ничего больше не надо, кроме внешности ее парня? А что у меня в душе – ее совсем не волнует?

Девчонки, вы все такие?

*Леха
Москва*

Борис
РОМАНОВ

РАДУГА НАД ХРАМОМ

* * *
Влететь в окно и вылететь в окно.
Какой этаж – не всё ли нам равно? –
когда летим не сами по себе мы,
как листья жёлтые, что с ветром заодно,
как продолжение музыкальной темы,
как Маргарита, что летит вослед
тому, кого давно на свете нет,
или как лермонтовский Демон...

Москвой порхает безутешный дух,
и в пасмури не понимает, где он,
а, понимая, рассуждает вслух
и путается сразу в проводах
троллейбусных и телефонных,
и всё плутает на семи холмах
в высотных зданиях многооконных,
в забытых переулках – то в Неглинных,
то в Трёхсвятительских, то в Кадашах...
То в поисках конца проспектов длинных,
и вавилонский гул дрожит в ушах.

* * *
Не затеряется в старье
роман чужих времён
об однолюбье де Грие
и продувной Манон,
поскольку не стареет страсть,
витают прежний сон,

в котором хочется пропастись
с изменщицей Манон.

И в то, что рассказал Прево
последним временам,
не знаем сами отчего,
приятно верить нам,
пусть мир и гибнет оттого,
что он страстями полн,
как нам твердят аббат Прево
и де Грие с Манон.

* * *

Целуйтесь на бегу,
в метро на всех ступенях,
в кружащемся снегу,
в берёзах и сиренях.

к волне, к сосне в цвету,
к луне вниз головою.

Живите на лету
с планетой голубою,

Парите, как во сне,
в лазоревом зените,
и по-соседски мне
ладошкой махните.

* * *

Осеннего неба мерцанье.
Свечение сумрачных вод.
И окон соседских сиянье
мне сбиться с тропы не даёт.

С берёзы, я слышу из мрака,
срывается лист в тишине.
Скулит, узнавая, собака,
и пылко несётся ко мне.

Привет, моя милая псина!
Ведь только любовь ни за что
так ждёт и заблудшего сына,
кутающегося в пальто.

* * *

Рассудок, перекошенный страстями,
заводит в лес, в иные времена,
где зыбь души, как травы, скреплена
лишь паутинок росными сетями.

Я прохожу незнамыми путями,
где ни души и птичья тишина,
высоких елей пышная стена
и светлый день за тёмными ветвями.

За чернолесьем, в стройном сосняке
звенят стволы на вечном сквозняке,
как шмель, гудит шоссе, не умолкая.

В сухой хвое тропа моя легка,
не одинока и недалеко,
и далеко ли выведет такая?

СУВОРОВ

1

Туман, ползущий гидрой многоглавой
из каменной дырявой западни,
где тянемся и мы травой вилавою
над бездною... Господь нас сохрани!
То снег, то камнепад... Как ни кляни
и как ни сетуй... С ревностью и славой,
с пока еще не старческой растравой,
прорвемся мы в сверкающие дни.
И Сен-Готард качнулся позади.
Порыв к победе – бег от поражения.
Но плохо спится, и в сухой груди
то холодок, то колотье, то женьье...
Нет у костлявой к чину снисхожденья,
не гаркнешь осади да погоди... –

2

мог думать он. Мерцал на склонах снег.
И заросли курчавились в низине.
В последний раз взбирался в горы век,
навоевавшись досыта. Как ныне.
А он скучал, замысливши побег
в Кончанск, в сельцо... Увы, не без гордыни,
прорев русским стягом по чужбине,
князь италийский, смертный человек.
Кончанск? Конец? Пора и на покой?
Не кущами, а гробовой доской
покой накроет, остужая норов.
Как хорошо, что каменной строкой,
без пламенных державинских узоров,
жизнь завершится: «Здесь лежит Суворов».

* * *

Шприцы и окурки в траве у кювета.
Не тем ли дорога вдоль моря чревата,
что рдяное солнце морского заката
доплыть не успеет к предгорьям рассвета?

А в магнитофоне рокочет кассета,
как эхо ручное ночного раската
под бой барабанный... Но поздновато
до нас долетела мелодия эта,

до волн, что опять налетают на камни,
до брачных стрекоз, можевельников пышных,
до девушек, машущих с пляжа руками, –
не мне, это я понимаю, – куда мне!

Стемнело, и звуков не слышится лишних,
и только цикады стучат кулаками.

* * *

Россия – радуга над храмом
в оконцах полусгнивших изб,
ручья сверкнувший вдруг изгиб,
размокших далее панорама,

бурьян, рыжеющий над хламом
задворок, ветра пьяный всхлип
над всем, к чему душой прилип,
что не трагедия, не драма,

а жизнь, которой не постиг,
да, жизнь моя из бед и книг,
в которой радуги и реки,

берёза под родным окном,
что сердце рвёт, чего вовеки
не смыть ни словом, ни вином.

* * *

В заснеженной шинели Гоголь
среди несущихся огней
не ведает, как долго – долго ль
ждать ржання с поскрипом саней.

Уж нет правительства, которым
на постамент сей вознесён,
и бронзою залитым взором
устал глядеть на блеск времён,

устал следить, как Русь несётся...
Куда? Да всё туда ж, туда,
где ливнем леонид прольётся
огней рекламных череда.

ВОЙНА С ДЖИННАМИ

Фантастический роман

Рисунки Левона ХАЧАТРЯНА

ПОЛЮС НЕДОСТУПНОСТИ

Он выпустил ее из виду буквально на минуту, отвлекся на возглас Селима фон Хорста, изучавшего скелет Червя Угаага, но этого оказалось достаточно, чтобы Зари-ма допустила фатальную ошибку. Девушку подвело любопытство. Она привыкла чувствовать себя в безопасности, одетая в земной защитный костюм, и перестала обращать внимания на природные стихии. Здесь же, в глубине подземелья, созданного Червями Угаага под могильником с "трупом" Демона, следовало опасаться не природных катаклизмов, а *неведомого!* Но она этого не учла.

Услышав вскрик девушки, Артем оглянулся и увидел последние мгновения драмы, на всю жизнь запечатлевшиеся в памяти.

Зари-ма включила антиграв "кокоса" - компенсационного костюма спасателя, - поднялась над колодецем с опалесцирующим туманом внутри, заглянула в него, и по трагической случайности в этот момент из потрескавшегося бельма Глаза Мраг-Маххура сорвалась вниз капля светящейся субстанции. Девушка почувала опасность, но сделать ничего не успела. Капля вобрала ее в себя и звучно шлепнулась в колодец, так, что завибрировали стены пещеры. Вверх выметнулся грибообразный султан искрящегося тумана, а откуда-то снизу донесся утихающий рокошущий гул.

Гул стих. Туман в колодце перестал волноваться.

А Зари-мы не стало!

- Не-е-ет! - закричал Артем, бросаясь к колодцу, надеясь, что она там, внутри, и сейчас костюм вынесет ее наверх.

Но колодец был пуст. Лишь струйки тумана продолжали кружиться вдоль стен, постепенно исчезая. Артем метнулся было в колодец, но его остановила твердая рука фон Хорста...

Кто-то тронул его за плечо. Артем очнулся, глянул на подошедшего пограничника и очнулся от воспоминаний.

- С тобой все в порядке? - озабоченно спросил напарник. - Стоишь, как монумент, и смотришь в пространство отсутствующим взглядом. Или привидение увидел?

- Извини, - пробормотал Артем. - Вспомнил старое... Ты куда?

- В спортзал, через полчаса там соберется приличная команда. Составишь компанию?

- Позже.

Артем кивнул и двинулся по коридору погранбазы к своей каюте. Напарник остался, глядя ему вслед, потом пожал плечами и заспешил в спортзал. Он был хороший парень, отзывчивый и обязательный, но делиться с ним своими переживаниями Артем не привык. А длилось это его состояние "полуприсутствия" ни много, ни мало - целый год. С момента гибели Зари-мы. Хотя Артем до сих пор сомневался в том, что она погибла.

Они с Селимом искали ее много дней, даже рискнули еще раз нырнуть в колодец под Глазом Мраг-Маххура, представлявший собой по сути "активный контур таймфага с нелинейным выходом" - по оценке специалистов. Была надежда, что тоннель таймфага вынесет девушку в одно из гранд-болот Полюса Недоступности. И колодец действительно вынес Артема и фон Хорста в болото, но Зари-му они там не нашли.

Артем искал ее по всей планете полгода, но напрасно. Девушка исчезла. Затем на Земле нашли способ вытащить их с Полюса (на языке аборигенов планета называлась Рачи-ка), и Артема перевели на окраину Галактики, подальше от звезд Рукава Стрельца, в число которых входило и солнце Полюса - Рада-ил. Хотя душа его продолжала рваться сюда, в этот забытый богом и заблокированный негуманоидами уголок пространства.

Уже после всех этих событий Артем узнал от деда Игната, что полковник сектора контрразведки погранслужбы УАСС Селим Дельвиг Базил Мария фон Хорст явился на прием к заместителю Председателя Правительства и дал ему пощечину. Именно этот человек был причастен к организации экспедиции на Полюс в обход всех существующих законов, и он же настоял на том, чтобы Селим фон Хорст и Артем Ромашин остались на Полюсе для исследования и попытки включения одного из Демонов, особых боевых роботов, созданных негуманоидами миллионы лет назад.

Скандал замяли, фон Хорста тихо отправили в отставку, слишком уж он много знал, а затем его дальнейший путь затерялся в контролируемой землянами области космоса. По крайней мере - для Артема. Дед на все его вопросы относительно судьбы полковника отмалчивался, лишь сказал однажды, что Селим "работает". Где и кем - оставалось тайной по сей день.

В каюте Артем разделся, постоял под струями озонированного душа и, выключив стены, несколько минут любовался тремя светилami, образовавшими в пространстве хоровод: тускло-малиновым гигантом, ярко-зеленым карликом и неистовым золотым пузырем в форме яйца, с более острого края которого, обращенного к зеленому карлику, то и дело срывались сияющие струи и фонтаны жидкого огня. Погранзаезда вращалась вокруг общего центра тяжести системы, известной земным астрономам под названием Омикрон-два Лебеда, и с ее борта можно было наблюдать удивительные эффекты перетекания вещества от одной звезды к другой.

Рада-ил, вспомнилось название звезды, давшей жизнь Полюсу Недоступности. Так ее называли полюсиды - Отец Отцов...

Все, все! - приказал Артем сам себе, укладываясь спать. Пора забыть и Рада-ил, и Рачи-ку, и спящих в своих чудовищных могильниках "джиннов", и Зари-му, иначе свихнешься!..

Он лег, расслабился, мысленным приказом создал в каюте полумрак и включил грезир*. Однако отдохнуть ему не дали. Внезапно тихо прозвенела мелодичная гамма кодера концерт-линии. Артем с недоумением повернулся на бок, включил связь. Из развернувшегося бутоном виома на него глянул дед, Игнат Ромашин, советник-официал службы безопасности УАСС. Год назад он занимал пост комиссара СБ, но ушел в отставку после возвращения Артема с Полюса Недоступности и был назначен советником.

- Здрав будь, внук.

- Привет, дед, - ответил обрадованный Артем.

- Занят?

- В общем-то нет, сдал дежурство, хотел отдохнуть.

- Тогда собирайся и ко мне. Жду в одиннадцать по средне-солнечному на базе-два Управления.

- Это на Меркурии? Буду. Что случилось?

- Ничего особенного, есть разговор.

Виом собрался в линию, погас.

Артем полежал, глядя на светящийся глазок аппарата, чувствуя странное волнение, необъяснимое словами, и начал торопливо одеваться.

В одиннадцать часов по средне-солнечному времени он вошел в кабинет начальника второй базы Управления аварийно-спасательной службы, расположенной на терминаторе Меркурия, на границе дня и ночи. Одна стена кабинета была прозрачной, и с высоты двух километров - база располагалась на вершущке базальтового монолита Владимир, принадлежащего Южному Хребту, - открывалась великолепная панорама Саймакского плато с гигантским косматым куполом Солнца. Специальные фильтры позволяли рассматривать светило Системы без темных очков.

Однако полюбоваться на пейзаж сумеречной зоны ближайшей к Солнцу планеты не удалось. Как только Артем остановился посреди кабинета, его хозяин выключил ось прозрачности стены, и она стала пепельно-серой, с золотистыми искорками внутри.

Артем не удивился, узнав в начальнике базы Владимира Калаева, друга и соратника деда, с которым тот его познакомил перед экспедицией на Полюс Недоступности год назад. Космен практически не изменился за это время, разве что больше загорел, что добавляло контраста между цветом лица и серебром роскошной седой шевелюры.

* Аппарат виртуальной психологической разгрузки, создающий игровое пространство любой сложности по заказу хозяина.

Кроме Калаева, в кабинете сидели в низких креслах еще двое мужчин: дед Артема Игнат Ромашин в бело-голубом костюме официала службы и незнакомый молодой человек, бледнолицый, узкоплечий, худой, с длинными русыми волосами, со шрамом на лбу. Глаза у него были прозрачно-голубые и рассеянные, будто он постоянно решал в уме какую-то сложную задачу.

- Знакомьтесь, - представил внука Игнат. - Артем, кобра* погранслужбы, вектор два-зет, драйв-группа "Соло". Артем, это Ульрих фон Хорст, поручик группы "Вабанк" службы контрразведки. Присаживайся.

Артем сел в кресло, с любопытством окинул взглядом молодого человека, и Ромашин-старший добавил:

- Внук Селима фон Хорста.

- Очень приятно. - Артем сделал короткий поклон.

- С Володей ты уже знаком, - продолжал Игнат, - поэтому не будем терять время. Я понимаю, что тебе трудно разговаривать на темы, касающиеся проблем Полюса, но речь пойдет именно о планете с кладбищем "джиннов".

Артем проглотил ком в горле, помедлил, унимая волнение, кивнул.

- Слушаю.

- На Полюсе в районе Северного гранд-болота обнаружен еще один ковчег.

- Что?! - не удержался Артем от восклицания. - Еще одна матка с роботами?!

- На сей раз это предположительно рейдер Червей Угаага. Ульрих как раз занимается проблемой Червей. - Ромашин-старший посмотрел на внука фон Хорста. - Хочет найти их родину, считая, что цивилизация Угаага еще не канула в Лету.

Артем сцепил зубы, с усилием сдерживаясь, постарался приобрести прежний невозмутимый вид.

- Вы хотите послать туда экспедицию? Вряд ли я смогу чем-либо помочь. О Червях Угаага я знаю мало.

- Полгода назад в район ковчеха отправился Селим фон Хорст. - Игнат помолчал, сочувственно глядя на замершего Артема. - Месяц назад Селим замолчал.

В кабинете Калаева повисла хрупкая тишина.

Ульрих фон Хорст шевельнулся, внезапно обретая интерес к разговору.

- Я прошу вас пойти со мной на Полюс в район высадки деда. Один я не смогу найти его, не обладая вашим опытом и знанием особенностей планеты. Но если этот поход кажется вам слишком рискованным, я пойду один.

Артем по-новому глянул на внука бывшего полковника, проявившего твердость духа и решительность, перевел взгляд на деда.

* Кобра - командир обоймы риска.

- Каким образом Селиму удалось добиться разрешения на экспедицию?

- Он не добивался разрешения, - сказал Калаев флегматично. - Селим действовал как частное лицо. Мы знали о его планах и кое в чем помогли. То есть дали линию высадки. Хотя Правительство, конечно же, не поддерживает такие проекты и не знает о походе Хорста. К великому сожалению, человек, которому полковник дал по морде, все еще находится при власти и надеется заполучить "джинна". Но это дела не меняет. Селим сообщил, что нашел нечто сногшибательное и готовится к контакту.

- С кем? Неужели Черви Угаага... выжили?!

- Этого мы не знаем: С тех пор он не выходит в эфир. Я не могу тебе приказывать, и даже просить не вправе, тем более, что действовать снова придется скрытно, однако у нас нет другого выхода. Ты можешь со спокойной совестью отказаться от похода, и никто не вправе тебя осудить. В любом случае я тебя пойму.

Артем помолчал, глядя в пол, сцепив пальцы на колене. Вспомнил улыбку Зари-мы, поднял глаза.

- Я согласен.

Ульрих фон Хорст вскочил, сжал его плечо в порыве благодарности и тут же сел обратно, устыдившись столь красноречивого проявления чувств.

- Но я пойду один, - сухо добавил Артем.

Взгляд молодого внука Селима стал беспомощным.

- То есть как один? Почему один? Вы считаете меня обузой? Я закончил Институт внеземных технологий и Школу внешней погранслужбы, работал в Институте внеземных коммуникаций...

- К тому же он мастер по экстремальному выживанию, - добавил Ромашин-старший. - Вдвоем вам будет сподручней.

Артем упрямо поджал губы.

- Я привык работать без оглядки на спину. Может быть, он действительно классный специалист, но на Полюсе не был и специфики планеты не знает, а объяснять ему каждый шаг я не хочу.

- Специфику Полюса я знаю, - возразил Ульрих с обидой. - И даже прошел полигонные испытания.

- Виртуальный полигон и реальность - небо и земля, - хмуро проговорил Артем.

- Ну, когда мы тебя посыпали на Полюс, ты тоже не знал, с чем тебе придется столкнуться, - хмыкнул Калаев. - Этот парнишка будет тебе неплохим напарником, особенно при контакте с Червями... если, конечно, они там отыщутся.

Артем хотел было привести ответный контраргумент, но встретил изучающий взгляд деда и сдался.

- Хорошо, пусть идет. Но предупреждаю: никакой самостоятельности во время похода не потерплю! Это не прогулка.

- Шаг влево, шаг вправо - стреляю! - усмехнулся Калаев.

- Иди собирайся, - сказал Ромашин-старший. - С твоим начальством я договорюсь, ты временно переводись в резерв СБ с

двухмесячным испытательным сроком. О том, что ты десантируешься на Полюс, не должен знать никто, а из твоих сослуживцев будет знать только командор службы. Сбор здесь же, на базе, в семнадцать по средне-солнечному.

Артем встал, направился к двери.

- Вы не пожалеете, что согласились взять меня, - сказал ему в спину Ульрих.

- Надеюсь, - бросил Артем, не оглядываясь.

Дверь за ним закрылась.

- Не обижайся на него, поручик, - сказал Игнат. - Он потерял на Полюсе даму сердца. Для него возвращение туда связано с немалым психологическим напрягом. Если бы я мог, я бы послал туда кого-нибудь другого, но, во-первых, доверяю только Артему, во-вторых, только он сможет вытащить твоего деда.

- Я понимаю, - кивнул младший фон Хорст. - Наверное, я реагировал бы на его месте точно так же. Поверьте, мы справимся.

- Не сомневаюсь, - вздохнул Ромашин-старший, понимая, что лукавит: он сомневался и еще как.

Операция по десантированию землян на Полюс была разработана до мелочей.

Для всех комиссий и органов надзора Служба безопасности УАСС в плановом порядке посылала на планету исследовательские киберкомплексы типа "Добытчик". На самом деле - о чем знали только несколько человек во всей сложной системе взаимосвязей человеческой цивилизации - под видом "Добытчиков" запускались автономные капсулы высшей защиты класса "голем" с пилотами внутри. Разумеется, пилотами были Артем Ромашин и Ульрих фон Хорст.

Процедура десантирования напоминала начало войны.

К планете приблизился спейсер погранслужбы "Зоркий", остановился на расстоянии тысячи километров от спайдер-системы Полюса, накрывавшей всю планету невидимой энергетической сетью. От него отделились три когга и с нарастающей скоростью устремились к планете. Когда до облачного слоя осталось около полусотни километров, два когга метнули в атмосферу два аппарата, предназначенные для сверхскоростного маневрирования и отвлечения спайдер-системы.

Аппараты вошли в атмосферу Полюса, напоминая древние ракеты с ядерными боеголовками, и тотчас же сторожевая сеть, созданная негуманоидами для пресечения попыток посадки на планету чужих космических кораблей, в том числе - снабженных "суперструнной" техникой, отреагировала на "залп".

Район атмосферы в радиусе двух сотен километров от точки высадки десанта оделся в сеточку нежного переливчатого сияния, каждое колечко которой испустило навстречу "ракетам" лучик света. Аппараты, в свою очередь, отреагировали на это каскадом фигур высшего пилотажа, пытаясь освободиться от систем пелен-

гации, но их маневры не помогли. Через несколько секунд пеленгирующие лучи сменились боевым ударом, и от "ракет" не осталось ни пыли, ни атомарной взвеси, ни электромагнитного излучения. Спайдер-система Иксоидов, как называли существ, создавших сеть "сторожевых псов", превращала приближавшиеся объекты в массивные "сверхточка" - в "черные дыры".

Но за то время, пока спайдер-сеть уничтожала "ракеты", третий когг выстрелил в режиме "инкогнито" два "голема", которые невидимыми молниями пронзили светящийся слой спайдер-системы и воткнулись в атмосферу планеты. "Псы" системы успели только дать вдогонку гравитационный импульс, настигший аппараты, но не сумевший повредить их. "Големы" проскочили двадцатикилометровый слой тропосферы за одно мгновение, вышли из пике в сотне метров от поверхности плато и воткнулись в каверны предгорий Лемианского хребта на севере Полюса, исчезнув из поля зрения наблюдательной техники землян, выведенной на орбиты разного радиуса вокруг планеты.

- Мы их потеряли, - лаконично доложил старший дежурный смены погранслужбы в системе Полюса.

- Понял, - не менее лаконично ответил представитель СЭКО-На, присутствующий на борту спейсера "Зоркий". - Доложите командору.

Командор погранслужбы Федор Конохов, находившийся в этот момент в своем рабочем модуле в Управлении на Земле, выслушал доклад подчиненных и посмотрел на своего гостя.

- Все прошло по плану. Они там.

- Помоги им Господь, - отозвался Ромашин-старший со вздохом.

КОВЧЕГ

Артем разглядывал пейзаж со странным чувством отторжения и ожидания, хотя никаких надежд на встречу с полюсидкой не питал. Зари-ма молнией ворвалась в его жизнь и так же мгновенно покинула ее, оставив в душе неизгладимый след. Умом он понимал, что она, скорее всего, погибла, но душа сопротивлялась этой трезвой оценке действительности и жаждала встречи.

"Големы" при посадке потеряли весь энергозапас, но все еще могли служить капсулами защиты. Средствами же передвижения они должны были стать только спустя какое-то время, после накопления необходимых запасов энергии. Однако использовать их в качестве транспорта было нельзя, так как у земных наблюдателей сразу возникли бы вопросы: кто и с какой целью проник на поверхность планеты вопреки мораторию на экспедиции, установ-

* СЭКОН - Служба экосоциального контроля за опасными исследованиями при Правительстве Земной Федерации.

ленному Правительством по рекомендации СЭКОНа. Артему и Ульриху фон Хорсту предстояло добираться до Северного гранд-болота в режиме "инкогнито", поэтому план похода не предусматривал использование массивных "големов". Двигались они только по ночам и не выключали маскировочных систем "кокосов", что снижало темп передвижения, но гарантировало скрытность и относительную безопасность.

На третий сутки после высадки они вышли на край гигантского болота, занимавшего площадь в сто тысяч квадратных километров, глубина которого в некоторых местах достигала полутора и больше километров. Могильников с заключенными внутри роботами-"джиннами" здесь насчитывалось три. Макушка одного торчала в центре болота, окруженная непроходимыми зарослями великаньего леса, второй стоял на краю, накренившись, как Пизанская башня, и был кем-то взорван и пуст, третий прятался среди скал Леммианского хребта, обрывавшегося в трясину так отвесно, будто его край отхватили ножом. В сорока километрах от берега и от этого хребта и был обнаружен хвост утонувшего в болоте корабля, который, по оценкам специалистов, представлял собой ковчег Червей Угаага.

И вот Артем со своим спутником, слушавшимся его беспрекословно, смотрели на болото с высоты "отрезанной" горы Леммианского хребта, думая каждый о своем. Сверху болото напоминало гладкое серое бетонное поле с темными пятнами плесени и цветными разводами, покрытое кое-где кочками, "шерстью" кустарника и скелетами засохших мангров, похожих на колоссальные многоножки. На этом фоне хорошо была видна зеленоватая паутинка дороги, соединявшей могильники с "джиннами". Правда, оба десантника знали, что на самом деле дорогой эта зеленая жилочка никогда не была и представляла собой систему "трансляторов условий сохранения", как называли ее земные ученые. Когда-то она поддерживала энергетический баланс могильников, но со временем утратила свое значение и пришла в негодность, хотя и сейчас еще встречались участки, сохранившие энергопотенциал и физические законы иного пространства^{*}.

- Ковчег отсюда еще не видно, - сказал с сожалением Ульрих, не понимая долгого молчания спутника. - Может быть, рискнем спуститься к болоту до захода солнца? Никто нас не обнаружит с орбиты, пока работают маскиры костюмов.

Артем поднял голову, окинул взглядом глубокий синий небосвод с вихревой вуалью ослепительно белых облаков и лиловатым пузырем Рада-ила над горизонтом, заставил себя встряхнуться. Ульрих оказался неплохим напарником, выполнявшим все команды Ромашина, и вообще исполнительным и предупредительным человеком, так что к концу маршрута Артем проникся к

* Строили могильники и дороги существа из мира с нецелочисленной мерностью, большей 3, но меньшей 4.

нему уважением с ноткой снисходительности, и отношения их потеплели, стали почти дружескими. К тому же младший Хорст действительно прекрасно знал условия и особенности планеты, что позволяло не отвлекаться на пространные объяснения встречающихся на пути явлений природы Полюса и на присмотр за парнем. А его рассказы о цивилизации Червей Угаага и об исчезнувших Гиперптеридях и Иксоидах, воевавших меж собой с помощью роботов-"джиннов", оказались по-настоящему интересными и добавили Артему желания добраться до ковчега Червей. Эти странные существа, нашедшие корабль с "джиннами" уже после войны негуман, но задолго до появления в Галактике человека, не зря нарыли тысячи километров подземных ходов в породах Полюса, ища подходы к могильникам. Они *знали*, что некоторые "джинны"-Демоны еще способны функционировать.

- Рискнем, - сказал наконец Артем. - Но пойдем не самым коротким путем. Попробуем использовать дорогу.

- Зачем? - удивился Ульрих. - Ты собираешься идти по ней пешком?

- Мы пойдем под ней, тогда нас точно никто не увидит с орбиты. Дорога проходит в семи километрах от утонувшего ковчега - минута лета в наших костюмах. Доберемся до места, дождемся темноты и подскочем к ковчегу.

- Отличная идея, командир! - отозвался обрадованный Ульрих и добавил, уже не скрывая нетерпения: - Я готов идти первым.

- Если ты начал считать себя кумом короля и сватом министра, - усмехнулся Артем, - то пора возвращаться домой.

- Прости, командир, хмель в голову ударил, - легкомысленно покаялся Ульрих. - Уж очень хочется побыстрее дойти. Всего-то ничего осталось, полчаса лета, даже меньше. Раз - и мы у цели!

Артему самому хотелось добраться до ковчега Угаага побыстрее, но он знал цену непродуманной поспешности и сдерживал желание увеличить скорость передвижения, подспудно ожидая подвоха от планеты, ставшей кладбищем "джиннов".

- Пойдем медленным шагом, - решил он. - И вообще не шуми во хмелю, пока я не велю, как говаривали предки. Не отставай.

И первым спикировал с отвесного обрыва к паутинке дороги, спускаясь с отрогов хребта и пересекаявшей болото.

Дорогой эту полупрозрачную зеленоватую ленту с воздушными пузырьками и черными зернами вкраплений, висящую без видимых опор над поверхностью планеты на высоте от шести до пятнадцати метров, назвать можно было с натяжкой. Она изначально не предназначалась для проезда по ней колесного транспорта и перемещения пешеходов. Толщина ее когда-то везде была одинаковой - около метра, а ширина достигала двадцати метров; теперь же дорога стала тоньше, оплыла по краям сосульками и потеками "киселя", в ней появились более тонкие окна, каверны и даже сквозные дыры, а материал представлял собой нечто вроде мутного бутылочного стекла, из которого на Земле три с половиной

века назад делали сосуды для соков, молока и хмельных напитков.

Артем, поднырнувший под дорогу раньше Хорста, дотронулся до нее снизу рукой в перчатке, и Савва - инк костюма, управляющий всей его аппаратурой, в том числе исследовательской, доложил: "Плотность не поддается измерению, температура не поддается измерению, материальный состав не поддается определению, микроволновой фон в пределах допустимого, энергонасыщенность - около десяти в пятнадцатой эрг на сантиметр кубический".

"Значит, эта ветка дороги работает", - сделал вывод Артем.

"По всем признакам - да, - согласился инк. - Хотя можно убедиться в этом, запустив туда щуп".

"Чтобы нас засекли по вспышке?"

"Прошу прощения, я только предлагаю, вы решаете".

Появился Ульрих, запыхавшийся, как после хорошей пробежки. Видеть его Артем в нормальном световом диапазоне, конечно, не мог, но адаптационная оптика "кокоса", использующая весь электромагнитный диапазон и гравитационные датчики, синтезировала изображение, и перед Артемом висел в воздухе колеблющийся, как облако нагретого воздуха, прозрачный призрак. У кибера тоже была система маскировки, но, в отличие от Ульриха, его синтезированное изображение имело форму половинки шара, хотя настоящая форма кибера была намного сложнее.

- Мим, скотина, ты должен был прикрывать нас! - возмутился Ульрих.

- Тебе было велено не отставать, - огрызнулся инк кибера, имевший почти человеческий интеллект. - Изволь слушаться.

- Командир, прикажи ему выполнять инструкции!

- Я такой же член группы, как и все, - сварливым голосом отозвался Мим. - Я делаю все, что требуется, а если тебе хочется разрядиться, то обратись к командиру отряда, он посочувствует.

- Как ты со мной разговариваешь?! Командир, он хамит!

- Отставить перепалку! - сказал Артем, улыбнувшись. Создатели Мима не ошиблись: кибер вел себя как зануда-человек, что, несомненно, помогало живым членам отряда сбрасывать негативные эмоции без эксцессов, в ходе общения.

- Мим, держись в кильватере, - продолжал Артем. - Поход заканчивается слишком благополучно, следует ждать неприятных сюрпризов. Поручик, попрошу не отвлекаться и не ковырять дорогу острыми предметами, она здесь под током.

- Это не ток - вид энергии, по расчетам экспертов, сеть дорог на Полюсе скоро превратится в цепочку пространственных "ям" с разной мерностью.

- Твой дед называл такие "ямы" "топологическими минами". Время неумолимо, исчезают не только цивилизации, но и планеты, и звезды, и галактики. И целые вселенные. Искусственные сооружения негуман не исключение.

- Это еще надо доказать. Я имею в виду...

- Отставить споры! Глядеть в оба! За мной!

Артем устремился вперед, держась в полуметре под зеленоватой "стеклянной" лентой дороги. Мим и Ульрих молча последовали за ним. Инк кибера знал пределы своего "своеволия", а младший Хорст вдруг осознал, что они почти дошли до цели и пора отнестись к этому серьезно.

Дорога была прямой, иногда погружалась в болото или пронизывала заросли леса, и тогда приходилось выходить из-под нее и преодолевать такие участки над пузырящейся поверхностью болота. В принципе, это следовало бы делать ночью, но Артем и сам чувствовал нетерпение по мере приближения к ковчегу Угаага и решил пренебречь инструкциями деда, полагая, что короткие выходы в воздух не позволят земным наблюдателям заметить их, мчащихся в режиме "инкогнито" над болотом.

Сорок километров от края болота до точки "съезда" с дороги они преодолели за час. Укрылись в зелено-фиолетовой листве гигантского мангра, возвышавшегося над болотом на двести с лишним метров, и принялись разглядывать участок болота, ничем не отличимый от остальных, где, по расчетам специалистов, затонул ковчег Червей Угаага. Впрочем, слово "утонул" не соответствовало истине. Болота на Полюсе образовались позже вторжения негуман и позже появления флота Червей. Когда-то их корабли - те, что прошли спайдер-систему, - садились (и разбивались) на суше, в долинах, на равнинах и в ущельях, и лишь спустя тысячи лет оказались погруженными в болото.

- Вот он! - воскликнул возбужденный Ульрих. - Видишь длинное бревно, уходящее под ходули мангра? Это наверняка он!

Артем тоже увидел коричнево-зеленое вздутие, напоминавшее выступающую над поверхностью болота часть бревна, только размеры этого "бревна" были на порядок больше земного аналога. По расчетам экспертов, диаметр его достигал шестисот метров, а длина - двух километров. По форме он напоминал огурец или чешуйчатого червя. Среди экзобиологов ИВКа даже бытовало мнение, что космические корабли цивилизации Угаага на самом деле представляли собой специально клонированные Черви, у которых выращивались новые органы - энергогенераторы, устройства перехода на "струну", аппараты связи и жизнеобеспечения. В общем-то, эта гипотеза имела под собой основания: обнаруженные звездные корабли Гиперптеридов и Иксоидов тоже имели форму, почти идеально повторяющую облик создателей - "птице-насекомых" и моллюсков. Похоже, только люди создавали аппараты для преодоления космических пространств, не отражающие форму человеческого тела.

- Странно, что ковчег не обнаружили раньше.

- Он почти весь в болоте, а спина скрыта манграми. Даже вблизи не сразу поймешь, что это такое. Ну что, прыгнем, как ты говорил, или подождем ночи?

Артем посмотрел на заходящее светило Полюса, помедлил.

- Интересно, как твой дед проник внутрь этого левиафана? Я не вижу ни одной дырки.

- Большая часть обшивки скрыта мангром, надо искать там.

- Тогда ныряем под мангр, осматриваемся, ищем вход и наносим визит хозяевам. Надеюсь, они будут гостеприимны.

- Дохлые Черви? - фыркнул Ульрих.

- Охотники, - сказал Артем, имея в виду банды искателей "джиннов", рыскающие по планете.

Хорст не нашелся, что ответить.

Один за другим они метнулись к утонувшему "бревну" ковчега Угаага и спрятались под стволом мангра, похожего на колоссальную многоножку, стерегущую не менее гигантского червяка.

Артем не первый раз рассматривал изнутри такую огромную машину покорения пространства, созданную разумными существами, совершенно не похожими на человека. Год назад он уже бродил по кораблю Гиперптеридов, ужасаясь и восторгаясь нечеловеческими интерьерами, формой и логикой. Черви Угаага тоже пришли из другой области Вселенной, где царили иные физические законы, а метрика пространства не исчислялась тремя измерениями. Это стало ясно, когда десантники проникли под обшивку корабля через трещину в корпусе, созданную явно искусственным путем, но не людьми, во всяком случае - не Селимом фон Хорстом, и очень давно. Возраст трещины инки скафандров определили в двести с лишним лет.

Ковчег Угаага не был похож на корабль Гиперптеридов ни снаружи, ни внутри, но форма его помещений все же имела одну отличительную черту, объединяющую эти сооружения: она создавала неприятное ощущение *живого* организма. Все длинные коридоры ковчега круглого или овального сечения, а также гроты и полости с оплывшими складчатыми стенами напоминали кишечник или кровеносные сосуды, от их пропорций тошнота подкатывала к горлу и хотелось побыстрее выбраться на волю.

Как ни странно, ковчег внутри не был заполнен жижей болота. Он был огромен и массивен, коридоры обвивали его по спирали, вели к центральной полости, сухие и просторные, светящиеся и темные, то сужающиеся, то расширяющиеся, и бродить по ним можно было не один месяц.

Повиснув у стены центрального отсека корабля, Артем не сразу понял, что ему не нравится в интерьере и вообще в корабле.

Отсек не имел определенной формы. Стены его оплыли складками, похожими на ребра стиральной доски, собираясь к полу странным узором. Потолок прогнулся, представляя сложное сочетание геометрических фигур - без единой прямой линии и острых углов, и вся эта мешанина форм действовала на человека угнетающе. Но только здесь становилось окончательно ясно, что ковчег действительно когда-то был живым организмом, выращенным

для одной-единственной цели - доставлять создателей в нужную им точку пространства в своей утробе. Любое другое искусственное сооружение было бы заполнено оборудованием и аппаратурой. Этот корабль был пуст и мертв!

- Матка! - заявил сосредоточенный на своих изысканиях и переживаниях Ульрих. - Это не просто корабль. Точнее - не только корабль. Существуют две гипотезы. Одна утверждает, что ковчеги Угаага выражались искусственно, и Черви во время полета жили внутри примерно так же, как люди внутри своих космолетов. Вторая гипотеза интереснее: Угаага запускали *матку*, экипажа в ней никакого не было! Матка прилетала к месту назначения, затем *рожала* экипаж, обучала его, и Черви разползались по планете, имея определенное задание. Ты согласен?

- Мое мнение не имеет значения, - сказал Артем. - Возможно, эта идея близка к истине. Но ковчег пуст, а твой дед не стал бы изучать его ради подтверждения гипотезы. Черви Угаага сажали свои корабли подальше от могильников и лишь потом рыли ходы к ним снизу. Поскольку полковник пропал в этом районе, значит, он нашел ход. Логично? Вот и давай его искать.

- Я бы тут еще повозился, - заикнулся Ульрих. - Когда еще удастся пощупать негуманскую технологию...

- У нас есть определенное задание, поручик, - отрезал Артем. - Вытащим деда - пощупаешь. Лучше посоветуй, где следует искать вход в подземный тоннель.

- Внизу, наверное, - хмуро отозвался Ульрих. - Где же еще?

- Я тоже так считаю, - хмыкнул Артем. - Тогда давай подкрепимся и пойдем вниз, на дно этой звездной колымаги... э-э, матки. Просьба не отвлекаться.

Ульрих не ответил.

- Не слышу, поручик.

- Да понял я, - спохватился младший фон Хорст. - Мы обязательно потом вернемся сюда. Можно?

- Потом решим.

Из недр корабля прилетел тихий треск. Артем с минуту прислушивался к тишине гигантского сооружения, но треск больше не повторился. Вполне вероятно, это потрескивал под давлением вод болота корпус ковчега.

КОЛЬЦА САТУРНА

В середине двадцать третьего века человек начал активно обу-
страивать окраины своей территории - Солнечной системы, в том
числе окрестности больших планет: Юпитера, Сатурна, Урана и
Нептуна. Все эти планеты имели весьма значительные свиты
спутников, от крохотных планетоидов размером в сотни метров до
крупных лун, таких как сатурнианский Титан, уранианский Тритон и
юпитерианский Ганимед. На многих из этих спутников исследова-
тельские базы возникли еще в конце двадцать первого века, но

уже с середины двадцать второго появились первые реперные базы и станции, а потом купольные поселки и города, где с комфортом могли жить и исследователи, и туристы, искатели приключений, и люди, вынужденные по тем или иным причинам покинуть обжитые планеты - Землю, Луну и Марс, а также стремящиеся найти покой вдали от цивилизации. В начале двадцать четвертого века такие города выросли практически на всех крупных лунах больших планет.

Кроме купольных городов и баз всевозможных хозяйственно-административных служб, на спутниках планет располагались также погранзаставы и центры оперативного реагирования Управления аварийно-спасательной службы (УАСС), а кроме всего прочего - автоматические станции сети наблюдения за космическим пространством Солнечной системы плюс станции службы безопасности. Иногда на поверхности спутников возникали и короткоживущие поселки научных экспедиций или лагеря туристов, путешествующих по Системе в поисках неземных красот и экстремальных впечатлений.

Так, например, когда на астероидах колец Сатурна были найдены бриллианты, необычайно красивые "фрактальные артефакты", похожие на сростки алмазов, на Энцеладе, спутнике Сатурна, появился лагерь охотников за бриллиантами. Хотя официальное постановление службы безопасности УАСС после гибели нескольких охотников запрещало самостоятельные полеты в кольца Сатурна, находились смельчаки, которые занимались поиском бриллиантов негласно, так сказать, контрабандно. Однако власти иногда полуофициально разрешали некоторым общественным деятелям, чиновникам правительства, их детям и представителям властных структур посещать "заказники" колец Сатурна и охотиться за бриллиантами, и тогда поселок на Энцеладе оживал, а соответствующие службы переходили на режим усиленного патрулирования и обеспечения безопасности в пространстве вокруг Сатурна. Такие посещения колец начальством в УАСС назывались "наездами диких любителей драгоценностей".

Энцелад представляет собой водяное ядро, окруженное плотной ледяной коркой толщиной в один-два километра. Его диаметр - пятьсот километров, а сила тяготения на поверхности примерно в сорок раз меньше земной, что не являлось для искателей приключений какой-либо помехой. Туристы и путешественники, как правило, предпочитали силу тяжести, близкую к земной, а экстремалы - искатели острых ощущений - довольствовались тем, что предоставляла им природа.

С высоты в пару сотен километров Энцелад похож на сияющий белый растрескавшийся бильярдный шар с двумя сотнями оспин и тремя-четырьмя пушистыми фонтанами, окруженными сверкающими ледяными кольцами. Фонтаны представляют собой выбросы метана пополам с водяным паром и водой. Это - вулканы Энцелада, одно из красивейших явлений в Солнечной системе

наряду с марсианскими гранд-каньонами, пульсирующими венерианскими змеепотоками, юпитерианскими циклонами типа знаменитого Красного Пятна. Как и десяток других лун Сатурна: "пастухи" Пандора, Атлас и Прометей, коорбитальные Эпиметий и Янус, Калипсо, Мимас, Тефия, Диона, - Энцелад вращается вокруг "хозяина" в кольце E, состоящем из пылевых частиц, порождая в нем вихревые следы - "кильватерные струи", хорошо видимые невооруженным глазом с поверхности любого спутника. И это тоже одно из самых захватывающих зрелищ Солнечной системы. Однако обломки скал, на которых были обнаружены бриллиантиды, вращаются в потоках колец A и B, разделенных щелью Кассини, и для их поисков необходимо спускаться в самую гущу и толчею камней, составляющих кольца Сатурна. И хотя сатурн-дайвингеры, как называли охотников за бриллиантидами, использовали довольно мощные и хорошо защищенные аппараты для дайвинг-спуска - от аварийно-спасательных катеров типа "Носорог" до автономных спасательных капсул "голем" - все же случались неудачи, пилоты гибли, высокое начальство УАСС сняло с должности очередного диспетчера службы безопасности в районе Сатурна... и все начиналось сначала.

С момента обнаружения бриллиантид погибло двенадцать человек - по официальным данным, хотя ходили слухи, что число погибших на самом деле чуть ли не в десять раз больше. Но контроль за добычей драгоценнейших артефактов внеземного происхождения все же существовал, и, по данным погранслужбы, за пять лет открытия на Землю было вывезено не менее десяти тысяч бриллиантид общим весом в сто с лишним килограммов. Если учесть, что каждая бриллиантида стоит не менее пятидесяти тысяч ге^{*}, то некоторые охотники за "фрактальными артефактами" или, как их еще называли, за "моллюсками пространства", становились обладателями целого состояния. Правда, таких удальцов можно было сосчитать по пальцам одной руки.

Одним из них был известный спортсмен-гонщик, чемпион Солнечной системы в гонках "Формулы-1"^{**} Оскар Файнберг. Он спускался в кольца Сатурна двадцать семь раз - запрет на погружения в кольца на него не распространялся, так как он был, во-первых, сыном главы Канд-региона Земли, а во-вторых, другом Павла Куличенко, начальника службы охраны главы Еврорегиона, - и, по признаниям его знакомых и приятелей, добыл не менее сотни бриллиантид.

* В конце двадцать первого века все государства Земли перешли на единую валюту - гео.

** Гонки на колесных экипажах в эпоху антигравитационного транспорта сохранились только как вид спорта. В Солнечной системе для них были созданы специальные полигоны на Марсе, Венере и на спутнике Сатурна Ганимеди.

Тридцатого ноября две тысячи четыреста двадцать шестого года Оскар Файнберг снова появился под куполом поселка дайвингеров на Энцеладе. На этот раз он был не один. Вместе с ним прилетел и его друг Паша Куличенко в сопровождении целой ватаги красивых девушек и парней, многие из которых являлись сотрудниками правительственной службы обеспечения, а двое-трое - личными телохранителями Паши. Все они привыкли относиться себя к властной элите и позволяли многое из того, что запрещалось обычному законопослушному гражданину Земной федерации, и везде вели себя соответственно. То есть исключительно раскованно, свободно, по-хозяйски, как у себя дома.

Зная крутой нрав Оскара, дайвингеры редко протестовали против выходов компании, и даже пограничники и спасатели, дежурившие на кораблях Спас-флота и на погранзаставах, не рисковали связываться с друзьями Оскара, вынужденные не только терпеть их поведение, но еще и переходить каждый раз на усиленный режим работы, чтобы, не дай Бог, не случилось инцидента с трагическим исходом.

Объявившись в поселке, компания Оскара сначала совершила прогулку к ближайшему водо-метановому вулкану на снежкатах - поверхность Энцелада на девяносто процентов состоит из водяного льда и снега, - затем устроила грандиозное по меркам поселка боди-шоу с показом мод и вокально-музыкальным сопровождением, закончившееся дракой. Администраторы и охрана поселка попытались успокоить не в меру разгорячившихся гостей, а наутро следующего независимого* дня Оскар Файнберг и Паша Куличенко с двумя парнями и двумя девушками отправились на спасательном "Носороге" вглубь кольца В, на глыбах которого и созревали бриллианты.

Энцелад вращается вокруг Сатурна почти по круговой орбите на расстоянии в двести тридцать восемь тысяч километров от его поверхности, то есть выше, чем основные астероидные кольца А, В, С, D и F. Чтобы достичь срединной зоны кольца В, "Носорогу" предстояло преодолеть около ста десяти тысяч километров, на что у него ушло почти час времени. Сначала аппарат сопровождали пограничники на "пакмаке", а потом он шел самостоятельно по лучу целеуказания, руководствуясь командами центра слежения за кольцами, имеющего разветвленную сеть навигационных спутников над Сатурном.

"Носорог" представлял собой спасательный бот пятого поколения, скоростной и маневренный, защищенный силовыми полями и энергодинамическим отражающим экраном. Кроме того, он имел неймс - нейтронизатор межатомных связей - для уничтожения астероидов массой до пяти тонн, реаниматор, систему экстре-

* На внеземных сооружениях обычно поддерживается земной ритм жизни - двадцатичетырехчасовой, не зависящий от смены суток на других планетах.

мального жизнеобеспечения, мог принять на борт десять человек и управлялся инком по имени Карен.

Команда Оскара (если эту разношерстную компанию можно было назвать командой) расположилась поначалу в коконе-рубке аппарата, не особенно заботясь о соблюдении правил поведения на судах Спас-флота. Затем, когда "Носорог" приблизился к кольцу В сверху - хотя это положение могло считаться верхом лишь относительно, поскольку кольца Сатурна в данный момент находились под ногами людей, - Оскар и один из его глыбистых приятелей-телохранителей надели "кокосы", прикрепили на груди и на поясе специальные комплекты выживания, а также контейнеры для бриллианtid и приготовились выйти в космос. В рубке остались девушки, Паша Куличенко и второй молодой человек, занявший место драйвера-примы вместо Оскара.

"Носорог", все так же ведомый инком, расположился в километре от удивительной пушисто-крученой "реки" кольца, освещенного далеким Солнцем под углом в двадцать восемь градусов, и уравновесил свою скорость со скоростью камней в кольце. "Река" тотчас же превратилась в бесконечную каменистую дорогу, по которой, казалось, можно было шагать, как по бульжной мостовой. Для того чтобы пронзить кольцо насквозь, надо было ждать "окно" в сплошном потоке летящих камней либо положиться на реакцию инк-пилота и ринуться вниз с песней о безумстве храбрых. Возможно, Оскар и был безумно храбрым гонщиком, но рисковать в кольцах Сатурна не хотел и велел инку "Носорога" ждать благоприятной ситуации.

Ширина кольца В достигает двадцати восьми тысяч километров, поэтому с малой высоты оно кажется бесконечным, уходящим в космические дали тонким пушистым покрывалом. Его толщина не превышает двух километров, и сквозь него иногда виден сам Сатурн, когда резонансные возмущения потоков камней образуют недолговечные зоны пониженной плотности и так называемые "струйные окна оптической прозрачности".

Дождавшись рождения "струйного окна", инк "Носорога" бросил бот в спираль пикирования и буквально ввинтил аппарат в поток камней кольца В, играя роль такого же камня поперечником в двадцать метров, хотя и обладающего - в отличие от других каменных и ледяных глыб - свободой маневра. Началась гонка и скоростное маневрирование, уберегающее бот от столкновений.

"Носорог" ушел от "сквозняка" - быстрой струи щебня, пыли и ледяных брызг, некоторое время следовал в кильватере двадцатиметровой глыбы, похожей на обглоданную кость, избежал "свистка" - щели между двумя глыбами, способными сыграть роль жерновов, и вошел в более спокойное течение, обломки которого летели с одинаковой скоростью и не создавали завихрений.

Включилась система поиска бриллианtid.

- Ну что там? - напомнил о себе Оскар из шлюзовой камеры. - Долго возитесь. Девочки, наверное, заскучали.

Ответом ему был хор восклицаний, охов и ахов. Девочки мле-ли, чувствуя приближение к полной риска, приключений и опаснос-тей жизни великого дайвингера, охотника за бриллиантами.

- Идем по "зеркалу", - доложил Карен, инк бота. - Ищем блеск.

Имелось в виду, что полет проходит в дежурном режиме и систе-ма поиска настроилась на блики бриллиантид.

- Ищите масконы, - посоветовал Оскар. - Брюлики, как правило, растут на крупных астероидах остроугольной формы. Хотя я и так привел вас в заповедник брюликов, который знаю только я. Эту парочку я пасу давно, пришла пора снимать урожай.

Инк промолчал. Он знал, что бриллиантиды действительно на-ходили в основном только на массивных, в полтысячи-тысячу тонн, глыбах камня "готической" формы, то есть рыбообразной, стрельчатой, геометрически угловатой.

Наконец, система поиска уловила радужный просверк в глуби-не кольца В, и "Носорог" сорвался с орбиты, понесся между глы-бами, нагоняя обнаруженный обломок скалы.

Астероид, на котором росли бриллиантиды, издали напоминал ракетный корабль времен покорения Луны. Его длина достигала сорока пяти метров, а масса "зашкаливала" за тысячу сто тонн. Он был окружен свитой камней помельче, вращающейся вокруг него, как спутники вокруг планеты, и подобраться к его поверхности вплотную было трудновато.

Это понял инк. И понял Оскар. Но из гордости не согласился поискать более спокойный объект. Да и бриллиантиды здесь рос-ли необычные. Оскар действительно заметил их еще во время прошлых спусков в кольцо, но не снимал, надеясь на рост кри-сталлов. И не ошибся: они выросли, да так, что Оскар и представ-ить не мог, что бриллиантиды могут быть такими большими.

Бриллиантид было всего три, но они оказались огромными - более полутора метров в поперечнике - и походили на сростки кораллов странной формы, создающие жуткое и влекущее впечат-ление живого существа.

- Открывай шлюз! - скомандовал Оскар, когда "Носорог" разо-гнал щебень и мелкие камни у астероида. - Выходим.

- Может, лучше вызовем транспортник? - предложил молчали-вый Паша Куличенко. - Где ты их разместим?

- Сами справимся, - отрезал возбужденный Оскар. - Ты только посмотри на них! Они потянут на пару миллионов!

- Да уж! - завистливо отозвался пилот бота. - Везет же некото-рым! Я пять раз погружался в кольца, а привез только пару горо-шин на двенадцать карат.

- Места знать надо, - хотнул Оскар. - Не переживай, я поде-люсь. Бен, держись рядом, готовь сетку и захваты. Как только я отделию брюлик от камня, накрывай его сеткой. Но держись по-дальше, грани веток очень острые, могут и костюм разрезать.

Две фигуры в спецкостюмах с прозрачными конусами шлемов отделились от корпуса бота и устремились к "кораллам" брилли-

антид, изредка бросающих снопы радужных искр при попадании на них лучей Солнца или нагрудных фонарей. Подплыв к ним поближе, Оскар остановился, уловив неприятное холодное дуновение угрозы. Как спортсмен он обычно доверял интуиции, будучи специально тренированным на дистанционное определение опасности, однако на этот раз ситуация была другая, он был не один, и товарищи, ожидавшие чуда, не поняли бы его колебаний. Поэтому, удвоив внимание, Оскар осторожно приблизился к бриллиантиде, похожей на скопление алмазных многоножек, прикрепился к поверхности астероида и достал лазерный резак.

- Внимание всем! Начинаем охоту!

- Ура-а-а! - закричали девушки.

- Осторожнее, - сказал Паша Куличенко, также почуявший некое беспокойство.

Сверкнул сиреневый лучик лазера.

В следующее мгновение случилось то, чего никто не ожидал.

Искрящийся, брызжущий радугами чистых спектральных тонов "куст коралла" ожил и накрыл человека своими колючими ветвями со всех сторон, как бы проглатывая его. Оскар закричал, задержался: острейшие кристаллические иглы бриллиантиды пробили "кокос" (который невозможно было пробить даже пулей!) в нескольких местах, - начал было кромсать ветви лучом лазера, но тут же обмяк и перестал сопротивляться.

Его напарник Бен невольно отпрянул, но это не спасло его от гибели. Метнувшиеся к нему ветви бриллиантиды, ставшие гибкими и живыми, достали парня, и ему не удалось отлететь от астероида на безопасное расстояние.

Между тем драма продолжалась.

Кристаллические ветви обеих гигантских бриллиантид вдруг начали расплываться жемчужным сверкающим дымом и всасываться в тела Оскара и Бена через пробитые в "кокосах" дыры. Через несколько секунд обе бриллиантиды превратились в облака быстро редющего алмазного дыма, окутав вздрагивающие в конвульсиях тела Оскара и Бена подобием полупрозрачного скафандра. И вдруг бывший гонщик "Формулы-1" и его приятель внезапно ожили, задвигали руками и ногами как марионетки, завертели головой, словно пытаясь понять, что происходит. Затем началось уж и вовсе невероятное.

Правая рука Оскара увеличилась в размерах в несколько раз, скачком уменьшилась до крохотных размеров и лишь потом восстановила прежнюю величину. То же самое произошло с его левой рукой, затем с ногами и головой, будто он никак не мог установить оптимальных размеров органов тела. Еще через некоторое время фигура Оскара стала расти, пока он не превратился в гиганта стометровой высоты. Одной рукой он оторвал от астероида третью бриллиантиду, сунул куда-то в ухо сквозь прозрачный конус шлема (бриллиантида исчезла), а второй схватил своего приятеля. Тот вскрикнул, дернулся и умолк.

Оскар-великан поднес его тело к глазам, с минуту разглядывал на ладони и тоже сунул в ухо. Затем посмотрел на зависший в полусотне метров от астероида "Носорог".

- Назад! - опомнился Куличенко. - Уходим! Живей, Карен!

Инк аппарата сориентировался быстрее пилота.

Когда исполинская рука висящего рядом с астероидом Оскара Файнберга протянулась к "Носорогу", бот рванул назад в режиме двойного ускорения и успел отплыть на достаточное расстояние, прежде чем рука гиганта схватила его.

Девушки завизжали сначала от удара ускорения, ослабленного защитой рубки, потом от страха. Паша Куличенко выругался.

Пилот взмок от нахлынувших чувств, с трудом ориентируясь в потоке данных, выдаваемых ему аппаратурой аппарата прямо в мозг. Он не был гонщиком, как Оскар, и реакцию имел далеко не оптимальную для подобных инцидентов. Бот несколько раз трянуло - в него врезались крупные камни потока. Затем инк сообразил, что от драйвера-примы мало толку, и полностью взял управление на себя, лавируя между струями щебня и потоками более крупных глыб, уводя аппарат от места жуткой метаморфозы, случившейся со знаменитым дайвингером Оскаром Файнбергом. Великан, в которого превратился Оскар, преследовать бот не стал. Проводив его взглядом, он ударом кулака раздробил астероид на мелкие части и клубы пыли, поискал что-то, не обращая внимания на столкновения с другими глыбами, зашагал прочь от этого места. Именно зашагал, поднимая и опуская ноги, как показалось обалдевшим от всего происходящего свидетелям! Вскоре он скрылся среди каменных и ледяных глыб кольца В.

Очнувшись, Паша Куличенко вызвал базу Спас-флота на Миссе и доложил о случившемся. Естественно, ему не поверили. Но отреагировали оперативно, выслав по пеленгу "Носорога" патрульный "пакмак", который прибыл к месту происшествия всего через двадцать четыре минуты. Спасатели знали цену секунде в экстремальных ситуациях и не жалели ни технику, ни себя.

Однако найти Оскара Файнберга, превратившегося в гиганта, им не удалось. Он исчез. Хотя должен был наблюдаться отовсюду, выделяясь формой и размерами. Но его не смогли увидеть ни спасатели, ни наблюдатели за пространством, обозревающие кольцо Сатурна. Охотник за бриллиантами и его приятель Бенджамин Фокс словно растворились среди струй пыли, щебня и астероидов, если только не превратились в такие же астероиды. Такая сумасшедшая мысль приходила Куличенко в голову, однако делиться ею с кем бы то ни было он не стал.

Экипаж "Носорога" добирался до Энцелада в молчании. Все понимали, что случилось нечто экстраординарное, не укладывающееся в рамки привычных понятий, но не знали, как на него реагировать. Проще всего было списать все на галлюцинации, возникшие в результате психологического напряжения. Хотя это не объясняло причин исчезновения Оскара и Бена.

Больше всех происшествием был озадачен Павел Куличенко, прикидывавший степень ответственности за участие в походе за бриллиантами. Следственной комиссии СЭКОНа он не боялся в виду отсутствия прямой вины в гибели (исчезновении) Файнберга, к тому же у них была запись трансформации Оскара, сделанная инком "Носорога". Но главным козырем Павел считал свое положение в структуре Правительства Земли. Он работал руководителем Службы безопасности Еврорегиона, главой которого был Пурвис Джадд, заместитель Председателя Правительства Земной Федерации, чье слово стоило больше многих бумаг с золотыми печатями и VIP-удостоверений.

Так оно в конце концов и получилось.

Экипаж "Носорога" сняли пограничники на Энцеладе и переправили на Мимас. Оттуда они попали в руки правоохранительных органов Системы Сатурна. Следователь прибыл на базу через час после первого допроса свидетелей, побеседовал с каждым из них, просмотрел запись происшествия и тут же доложил об этом в Службу безопасности. Примчавшиеся особысты мгновенно засекретили дело, заставили друзей Файнберга и пограничников подписать документ о неразглашении тайны и переправили их в Управление СБ на Земле. Там Павла Куличенко и освободили по требованию Пурвиса Джадда. Остальные участники злополучной экспедиции за бриллиантами остались задержанными "до выяснения обстоятельств происшествия". Когда они вышли на свободу, Павел Куличенко особенно не интересовался. Их судьба была ему безразлична.

НАПАДЕНИЕ

Поиски Оскара Файнберга и его приятеля Бенджамина Фокса, пропавших в кольце В Сатурна во время охоты на бриллиант, длились несколько дней. Однако найти знаменитого дайвингера и гонщика не удалось. О том, что его "проглотила" бриллиантида, после чего Оскар превратился в гиганта, знали только непосредственные очевидцы события и спецслужбы. У них были свои основания соблюдать режим молчания и сохранения тайны, так как случай с Оскаром был не единственным в своем роде. Но об этом знали уж и вовсе единицы во всей разветвленной структуре поселений человечества в Солнечной системе.

Павла Куличенко допрашивал лично комиссар Службы безопасности Земли Витольд Сосновский, похожий на постаревшего и заматеревшего викинга - и статью, и обликом, и характером. Не смотря на все попытки Пурвиса Джадда помешать этому, Сосновский, пользуясь поддержкой директора УАСС Джорджа Монтэга, сумел доказать целесообразность разговора с очевидцем события в кольцах Сатурна. Дело оборачивалось скандалом, и Джадд скрепя сердце дал согласие на допрос начальника своей Службы безопасности.

Куличенко был еще молодым человеком - ему исполнилось всего двадцать восемь лет, но очень амбициозным и целеустремленным. Еще в детстве он поставил себе цель стать великим - неважно кем, ученым, изобретателем, общественным деятелем, чиновником, правителем, спасателем, косморазведчиком - и шел к этой цели упорно и хитро. Правда, ученого и косморазведчика из него не получилось, зато он добился успеха на поприще боевых искусств, закончил Европейский институт связи и информации в Стокгольме, а затем попался на глаза будущему главе Еврорегиона Пурвису Джадду и возглавил его предвыборную кампанию. После того, когда Джадда избрали президентом Европы, Куличенко стал начальником его личной охраны.

С виду Павел не казался богатырем и атлетом. Небольшого роста - метр восемьдесят два, широкоплечий, но не накачанный, блондин, тихий и незаметный, он производил впечатление скромного служащего какого-нибудь провинциального театра. Но на татами это был тигр, а в жизни - змей, умеющий в нужный момент заползти в щель и спрятаться, чтобы потом одним броском завладеть добычей. Кроме того, это был человек с большими связями, нужный шефу и крайне необходимый Службе безопасности Еврорегиона.

На вопросы Сосновского Куличенко отвечал лаконично, подтвердил свое присутствие на борту спасательного "Носорога", однако своего мнения насчет поразительной трансформации Оскара Файнберга в гиганта не высказал. Во-первых, у него не было своего мнения. Во-вторых, у него имелось секретное задание Джадда разыскать Оскара в кольцах Сатурна и доставить на Землю, в резиденцию главы Еврорегиона в Брюсселе. Необходимые технические и финансовые средства на эту операцию выделялись ему по первому требованию. Но оповещать об этом федеральную Службу безопасности он не собирался.

На второй день после допроса Куличенко начал реализовывать задание шефа, для чего сначала отправился на Энцелад, чтобы побеседовать с дайвингерами и выслушать их мнения по поводу происшествия. Затем он намеревался через друзей в СЭКОНе и УАСС выяснить подробности поисковой операции в кольцах Сатурна. Особенно Павла интересовали использованные для этой цели средства и силы, так как ему самому предстояло заняться тем же в условиях строжайшей секретности.

— Вопрос: зачем Пурвису Джадду понадобилось искать Оскара Файнберга? - Павел себе задавал, но справедливо полагал, что ему все будет объяснено в надлежащее время. К тому же он смутно подозревал, что деятельность Джадда в этом направлении как-то связана с бриллиантами. Точнее, с легендой о том, что эти "моллюски космоса" - след Спящего Джинна или, как его еще называли, Демона - обнаруженного на Земле в пустыне Ховенвип негуманского боевого робота. Полсотни лет назад этого робота удалось изгнать с Земли, но, покидая Солнечную систему, он не-

надолго задержался у Сатурна. Точнее, "погулял" по кольцам гигантской планеты.

Но поскольку кроме легенды о "джиннах-демонах" существовал Полюс Недоступности - планета в Стрельце, на которой были обнаружены могильники с "демонами", оказавшимися действительно боевыми роботами древней негуманоидной цивилизации Гиперперидов, то охранник догадывался, что его шеф метит внекую весьма значимую цель. И цель эта находится не в Солнечной системе. Недаром же полковник контрразведки СБ УАСС Селим фон Хорст, вернувшись из похода на Полюс Недоступности, прилюдно дал пощечину Пурвису Джадду. За что и был уволен из службы...

Куличенко скрипнул зубами.

Перед тем как пойти на столь беспрецедентный шаг - дать пощечину президенту Европы, фон Хорст унизил Павла и его сотрудников, свободно преодолев две линии охраны Джадда и войдя в зал Еврозаседаний во время очередного экономического форума. Поэтому пощечину видели все присутствующие и миллионы зрителей передачи из Дворца Наций по всей Системе. Джадд был взбешен и едва не задушил Куличенко в своем кабинете (Павел не сопротивлялся, понимая, что карьера может быть загублена окончательно). Однако Пурвис его не уволил, хотя и пригрозил ограничить свободу на несколько лет, если начальник охраны не учтет печального опыта. И Куличенко учел, выполняя не только свои прямые обязанности, но и все самые деликатные поручения шефа. В душе он поклялся найти фон Хорста и убить.

В поселке охотников за бриллиантами на Энцеладе царило уныние.

Ровно два часа назад вышло постановление Службы безопасности о полном и безоговорочном запрете на все экспедиции в кольцо Сатурна и особенно - на поиск бриллиантов. Запрет не имел срока действия, а его нарушение каралось уголовным преследованием и ограничением свободы на срок до пяти лет.

Куличенко проникся сочувствием к племени дайвингеров, в большинстве своем - молодых людей в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти лет, и нашел собеседников, которые пожаловались на "идиотское" решение начальства, поделились с ним своими горестями, а главное - слухами о причинах запрета. Говорили, к примеру, что пропавший в кольце В Сатурна Оскар Файнберг (тайну его исчезновения сохранить спецслужбам не удалось) нашел живого дракона, свободно плавающего среди камней, как рыба в воде, и тот проглотил беднягу вместе с грузом бриллиантов. Тем не менее никто из приятелей и знакомых гонщика ничего толком о пропаже Оскара не знал, а тем более не слышал о появлении в кольцах Сатурна "неопознанного агрессивного объекта". Если кто и видел Файнберга-гиганта среди потоков камней и ледяных глыб, так это наблюдатели за пространством. А они молча-

ли. То ли действительно ничего не смогли разглядеть, то ли получили приказ молчать о своих открытиях.

Потолкавшись среди расстроенных решением Службы безопасности дайвингеров, Куличенко решил навестить местный астрономический центр, принадлежащий системе наблюдения, и отправился туда на триере местных транспортных линий вместе со своим сотрудником Игнасио Родригесом, исполняющим помимо прочих обязанностей роль телохранителя. Карт-бланш, выданный Джакдом, действовал безотказно, и новичков выпустили наружу без проволочек и расспросов.

Триер пронзил окно стартового створа в куполе поселка и поднялся над ощутимо выпуклым, растрескавшимся, в шрамах, кратерах и метеоритных оспинах, ледяным полем Энцелада. Стали видны два искристо-бело-голубых фонтана пара неподалеку от поселка - вулканы маленькой планетки, наглядно говорящие о довольно высокой температуре ее ядра. Поговаривали, что в подледном океане Энцелада толщиной от восьми до пятнадцати километров имеется жизнь, хотя и не столь богатая, как в океанах Европы - спутника Юпитера.

Внезапно какая-то тень мелькнула над идущим с небольшой скоростью триером. Пассажиры аппарата почувствовали леденящий душу взгляд, облились потом, переглянулись, не понимая причин столь негативных ощущений.

- Мамма миа... - начал Игнасио. - Это еще что... вот он, смотри!

Но Павел и сам увидел переливчатое, почти прозрачное облако в форме медузы, улывающее назад, резко развернул триер, собираясь догнать необычный объект, но передумал. Взгляд, которым их одарила "медуза", немного ослабел, однако продолжал давить на психику как некое предостережение, и Куличенко внял голосу интуиции, шепнувшей ему словечко "погоди".

"Медуза" достигла купола поселка дайвингеров - триер успел отдалиться от него всего на три километра, - зависла над ним, и вдруг стрелой метнулась вниз. Купол, выдерживающий удар крупного метеорита, разлетелся на мелкие куски.

Напарник Куличенко вскрикнул. Да и сам Павел открыл рот в изумлении, не веря глазам.

На один миг "медуза" сформировалась в подобие человеческой фигуры и снова растеклась по территории агонизирующего поселка студенисто-прозрачной массой, перестала быть видимой. Зато площадка под куполом с полусотней строений и разного рода антенн вдруг расплылась разноцветными слоями дыма, коттеджи поселка в течение нескольких секунд потеряли четкую форму, превратились в языки алмазного сверкающего дыма и застыли причудливыми фестонами, подобиями снежно-ледяных сосулек удивительных спиралевидных форм.

Затем над жутко изменившимся поселком охотников за бриллиантами вновь встала прозрачная гигантская человеческая фигура.

- Оскар! - прошептал Куличенко.
- К-какой Оскар?! - не понял Игнасио.
- Файнберг... больше некому... я чую...
- Но он же погиб... далеко отсюда!
- Это он!

- Тогда надо уходить! - опомнился напарник.
 - Не надо, - остановил его Павел. - На ловца и зверь, как говорится... мне нужно поговорить с ним... установить контакт.

- Ты с ума сошел! Он же нас... как их...

Павел приказал инк-пилоту триера подлететь к поселку поближе, и тот повиновался. Аппарат скользнул к удивительному конгломерату странных конструкций, в который превратился поселок дайвингеров. То пропадающая, то появляющаяся гигантская человеческая фигура заметила аппарат, протянула к нему руку.

Игнасио закричал...

Игнат Ромашин, советник-официал Службы безопасности УАСС, получил сообщение о происшествии на Энцеладе спустя полчаса после его завершения. Имея личную кабину таймфага или, как недавно стали называть сеть мгновенного "струнного" транспорта - метро, он через несколько минут перенесся из дома под Волоколамском в Управление в Брянске и успел застать комиссара СБ в его рабочем модуле.

- Ты понимаешь, в чем дело? - спросил Ромашина озабоченный Витольд Сосновский, начинавший стажером службы еще в те времена, когда Игнат был оперативным работником.

- Пока нет, - ответил Ромашин. - Но не сомневаюсь, что исчезновение Оскара Файнберга и уничтожение поселка дайвингеров - звенья одной цепи. Боюсь, мы снова столкнулись с "джиннами". Нет сомнений, что бриллиантиды - след нашего "Спящего Джинна", за которым мы с тобой гонялись полсотни лет назад. Мало того, наши эксперты утверждают, что бриллиантиды по сути являются "алмазоподобными хромосомами", то есть генетическими структурами. Понимаешь, о чем речь?

- По-твоему, бриллиантиды являются зародышами "демонов"?!

- Скорее всего, да.

- Почему же ты мне об этом раньше не доложил?!

- Этим делом занимается особый отдел, спроси у Калаева. Контрразведка тоже пытается что-то делать, но ей мешают, и ты знаешь - кто и зачем.

Сосновский поморщился.

- Джадд метит в председатели Правительства и не брезгует никакими средствами. Для того он и забросил Зо Ли на Полюс Недоступности. И, к сожалению, у него есть мощная поддержка в лице этой вздорной бабы...

- Делануа? Директрисы СЭКОНа?

- А также других лиц, которых лучше не упоминать всеу. Впрочем, об этом потом. Что произошло на Энцеладе, по-твоему?

- Ты туда собрался?

- Жду представителя СЭКОНа.

- Сам доберется, не маленький. Полетели.

Они вышли из кабинета и направились к залу метро Управления, не обращая внимания на двух появившихся словно из-под земли молодых людей. Один из них был живым телохранителем комиссара, второй витсом. По штату Сосновскому полагалось иметь четверых телохранителей, но он довольствовался двумя, справедливо полагая, что если кто-то серьезно захочет его устранить, он сделает это несмотря на все усилия охраны.

Путь от кабинета комиссара до базы на Мимасе занял всего четверть часа. Затем Сосновский и Ромашин сели на когг пограничников и полчаса добирались до Энцелада, пространство над которым уже было заблокировано кораблями погранфлота во главе с флагманом флота спейсером "Гепард".

Когг, ведомый молчаливым драйвером погранслужбы, завис над поселком дайвингеров на высоте трехсот метров, и прибывшие официальные лица увидели, что осталось от километрового в диаметре купола поселка.

Сосновский сжал зубы так, что заходили желваки, раздул ноздри.

Ромашин помрачнел, хмурия брови.

Поселка, по сути, не существовало. На месте купола красовались невообразимые заросли полупрозрачных спиралевидных сталагмитов, сосуллек, языков, лент, перепонок, стрел и башен, некоторые из которых достигали стометровой высоты. Больше всего этот дикий невероятный пейзаж напоминал гипертрофированно увеличенный кусок мха, покрытый изморозью.

Молчание в рубке когга длилось несколько минут.

Потом Сосновский придвинул к губам усик рации:

- Я ЭС-первый, кто взял зону?

- Я П-первый, - ответил командор погранслужбы.

- Здравствуй, Федор. Каким ветром тебя занесло к Сатурну?

- Случайно проводил инспекционный рейд по Системе, и тут эта беда.

- Нашли живых?

Короткая пауза.

- Только двоих, Игнасио Родригеса и Павла Куличенко. Их три-ер обнаружили в трехстах метрах от поселка. Оба без сознания, но живы.

Сосновский и Ромашин переглянулись.

- Остальные?

* Витс - высокоинтеллектуальная техническая система. Таким системам можно придать любой облик, в том числе - человеческий.

Снова короткое молчание.

- Ни одного. Людей можно опознать с превеликим трудом, но все они...

- Понятно. Сколько всего?

- По предварительным данным не менее шестидесяти человек.

Сосновский пошевелил губами, собираясь выругаться, но посмотрел на спутника и опомнился.

- Закройте зону наглухо! Сейчас сюда ринутся родственники погибших, начнется неразбериха, паника. Этого допустить нельзя! Я послал следственную группу...

- Она уже работает с моими парнями.

- Объяви тревогу степени "А"! Необходимо усилить контроль за пространством вокруг Сатурна. Особое внимание обратить на кольца.

- Я уже отдал распоряжение. Но ведь степень "А" - это боевая тревога...

- Боюсь, Федор, нам скоро придется воевать.

- С кем?!

- Объяснимся позже.

Пауза.

- Для объявления степени "А" необходим квалитет ответственности.

- Сейчас сюда примчится инспектор СЭКОНа по особым делам, он составит "третий угол" квалитета.

- Хорошо, жду.

Командор отключился.

Сосновский отодвинул микрофон, сгорбился, проговорил глухо, разглядывая под аппаратом ледяной ландшафт Энцелада с гигантским "куском заиндеветшего мха":

- Ты прав, это дело рук "демона". Все признаки налицо. Что будем делать?

- Прежде всего надо проинформировать председателя Правительства. Будет лучше, если это сделаешь ты. И надо делать свое дело - искать "демона".

- Надо негласно перекрыть каналы метро из зоны Сатурна на Землю и на планеты внутреннего пояса, усилить охрану станций...

- Это детали. Решай глобальные задачи.

Сосновский дернул уголком губ.

- Я уже работаю, советник, и отдал все необходимые распоряжения. Жаль, что в системе нет твоего внука, я бы скинул это дело на него.

Ромашин отвел взгляд, с усилием сохраняя бесстрастный вид. Артем, посланный на Полюс Недоступности, не выходил на связь уже третьи сутки.

- Вернется, я его заберу у пограничников, не возражаешь? - продолжал комиссар.

- Не возражаю, - шевельнул каменными губами Игнат. - Надо срочно допросить Куличенко.

- Кого? - не сразу сообразил Сосновский.

- Начальника Службы безопасности Джадда. Он засветился в этом деле дважды: когда летал с Оскаром Файнбергом во время пропажи гонщика и теперь. Это отнюдь не случайно.

- Ты думаешь?..

- Думаю я редко, - усмехнулся Ромашин. - Я просто уверен. Допроси этого сукиного сына прямо сейчас, пока его босс не переключит инициативу.

Сосновский снова подвинул к губам микрофон:

- Федор, где сейчас находятся уцелевшие парни, Родригес и Куличенко?

- На борту моего "Гепарда", разумеется, в госпитале.

- Я сейчас поднимусь к тебе. У меня к ним есть пара вопросов.

Комиссар посмотрел на пилота, и пограничник все так же молча погнался когг к яркой звездочке спейсера, зависшего над Энцелладом в полутьсяче километров от его поверхности. На громаду Сатурна, освещенного сбоку Солнцем, и на гигантское сверкающее поле колец пилот, в отличие от пассажиров, не обращал никакого внимания. Он работал в системе Сатурна давно и, очевидно, привык к его красотам, хотя, по мнению Игната, привыкнуть к диковинной панораме гигантской планеты с ее сверкающими кольцами было невозможно.

Когг крутанул карусель финиш-стыковки со спейсером "Гепард", жидко-зализанным видом чем-то действительно напоминавшим животное из семейства кошачьих, и оказался в транспортном ангаре огромной - четыреста метров по длине - машины для преодоления космических пространств и контроля границ человеческих поселений в Галактике.

Гостей в зале оперативного управления спейсера ждали трое: командор погранслужбы Федор Конюхов, кряжистый, седовласый, с тяжелым бугристым лицом, начальник службы наблюдения за пространством Танака, маленький, тихий и бесстрастный, как и все японцы, и заместитель главы СЭКОНа Кийт Нордиг. Повидимому, Нордиг прибыл на борт спейсера буквально за минуту до безопасников, потому что Конюхов втолковывал ему что-то, показывая на виом, в растворе которого вариаторы со всех сторон показывали место трагедии.

Нордига Игнат не любил за вечно недовольный вид и заносчивость, однако с ним приходилось считаться, так как этот желчный человек имел большие связи во властных структурах и мог подложить свинью кому угодно и когда угодно. Вместе с директором СЭКОНа Фариноу Делануа он составлял дуэт так называемой "белой оппозиции" нынешнему председателю Правительства Касонго Нкуву (Нкуву был афроидом, родился в Эквадоре) и давно пытался вместе с другими претендентами на пост председателя, в том числе с Пурвисом Джаддом, объявить Касонго Нкуву импичмент.

- Иди к Куличенко, - одними губами сказал Сосновский Рома-
шину. - Поговори с ним, я отвлеку этого индюка.

Игнат поздоровался со всеми присутствующими в зале и тут же вышел, пообещав присоединиться к ним через минуту. Куличенко и Родригеса он нашел в госпитальном отсеке спейсера. Оба пострадавших уже пришли в себя и требовали у медперсонала выпустить их на основании прекрасного самочувствия.

Увидев Ромашина, Куличенко умолк, вопросительно под-
нял брови.

Он хорошо знал бывшего комиссара Службы безопасно-
сти, с которым ему приходилось сотрудничать во время перемещения Джадда по земле и в космосе. Со своей сто-
роны и Ромашин знал его не хуже. Поэтому сразу взял быка
за рога:

- Что случилось, Павел? Мне сказали, что вы были очевидцами
трагедии.

Родригес и Куличенко переглянулись.

- Мы ничего особенного не увидели, - сказал начальник Служ-
бы безопасности Джадда ровным голосом. - Что-то сверкнуло,
купол поселка разлетелся на части как при попадании ракеты, и
наш триер бросило взрывной волной в штопор. Инк с пилотирова-
нием не справился, мы вонзились в ледяной торос. Это все, что
мы помним.

В глазах Игнасио мелькнула неуверенность, и Ромашин понял,
что Куличенко чего-то не договаривает, а может быть, и вовсе
лжет.

- Вы действительно больше ничего не видели?

- А это что, допрос? - воинственно осведомился Игнасио Род-
ригес.

- Еще нет, - спокойно сказал Игнат. - Допрашивать вас будут
другие люди и в другом месте.

- По какому праву?

- По праву выявления истины. Вы говорите неправду, мистер
Куличенко, и если я это докажу...

- Не слишком ли много на себя берете, господин советник? -
раздался сзади чей-то саркастический скрипучий голос.

Ромашин обернулся.

В зал управления входил Пурвис Джадд в сопровождении це-
лого отделения охраны числом в шесть человек. Это был коро-
тышка с морщинистым неприятным лицом человека, только что
убившего всю свою семью. На узких синих губах Джадда вечно,
как приклеенная, лежала кривая брезгливая усмешка.

- Если вы не оставите моего служащего в покое, я подам на вас
в суд, - продолжал Джадд, семена короткими ногами. - Прошу вас
уйти.

Игнат молча поклонился и вышел из госпитального отсека, уже
будучи твердо уверенным, что Куличенко и Родригес *знают*, что
произошло на Энцеладе.

Несмотря на протесты психики: все на этом корабле казалось гипертрофированным, странным, чужим, раздражало и подавляло, им удалось пройти по его коридорам на самое "дно" гиганта и обнаружить зал, из которого Черви Угаага начинали буравить землю, прокладывая подземный ход.

Зал имел форму сморщенного коровьего вымени с одним соском. Вверху он был шире, к низу сужался, превращаясь в гофрированный "коровий сосок" диаметром около десяти метров. Стены его были гладкими, словно покрытыми глазурью, и отливали серебром. Он был совершенно пуст и темен, светился лишь гофрированный отросток, уходящий в глубину земли, искать здесь было совершенно нечего, но Артем не пожалел времени на обследование зала и был вознагражден за терпение.

Прямо в центре потолка, точно над начинавшимся тоннелем, он обнаружил аккуратно проплавленную ямку в форме креста. Оставить же этот знак мог только Селим фон Хорст, предвидевший появление соотечественников. Другого объяснения находке у Артема не было. Ульрих тоже считал, что крест вырезал дед, чтобы дать понять идущим вслед, куда он направился, однако поручика больше интересовал тоннель, поэтому он рвался вперед, не желая отвлекаться на мелочи.

По относительноному времени похода им пора было делать привал, разбивать лагерь, ужинать и отдыхать. Но Артема тоже охватило чувство *приближения* к цели, и он решил сдвинуть на час распорядок дня, а в случае необходимости развернуть защитный модуль прямо в тоннеле.

Подвесив себя по оси хода, они начали спускаться вниз, разглядывая проплывающие мимо складчатые, залитанные, гладкие стены тоннеля, косо уходящего в недра планеты. На глубине примерно ста метров от дна болота ход повернул в сторону башни могильника, вершину которого десантники видели с высоты горного хребта, и стал горизонтальным, хотя далеко не таким прямым и ровным, как дороги, соединявшие могильники с "джиннами". По-прежнему внутри него не попадалось ничего, что указывало бы на посещение этих мест другими людьми или аборигенами, и лишь след, оставленный старшим фон Хорстом в ковчеге, грел душу, обещая какие-то открытия и встречи.

Если только полковник жив, заключил Артем беседу с самим собой. Хотя в глубине души он был уверен, что все обойдется. Селим фон Хорст был не из тех людей, кто сдается в плен обстоятельству, даже в самых безнадежных ситуациях.

От ковчеге Червей Угаага до могильника с "джинном" по прямой было около восьмидесяти километров. Большую часть этого расстояния отряд преодолел за полчаса, не встретив ни одной живой души, ни одного пятна плесени, колоний грибов или каких-либо растений. Тоннель, проложенный Червями в толще пород

планеты, был стерильно чист, будто его охраняла и поддерживала в первозданном виде какая-то незримая сила. Затем инки "кокосов" уловили изменения полевой обстановки внутри хода, и Артем снизил скорость передвижения.

- Пахнет жареным, - сказал Ульрих, переводя цифровой доклад инка на образный человеческий язык.

Артем с ним согласился.

- В воздухе действительно появились слабые следы дыма, расплавленного металла и камня, сгоревшего пластика и дерева, словно в тоннеле не так давно бушевал пожар.

Или шел бой, подвел итог своим размышлениям Артем.

Он оказался прав.

Десантники вылетели в дынеобразный зал с неровными свещающимися стенами и остановились, разглядывая его внутренности.

Стены, пол и потолок зала оказались не просто неровными, они были покрыты шрамами, кавернами, дырами и длинными зигзагообразными оплавленными полосами. В потолке зиял овальный пролом, явно пробитый "глюком", а пол пересекала глубокая канава, покрытая спекшейся коркой горевшего камня, которую мог проделать только разряд аннигилятора. Здесь действительно шел бой, причем относительно недавно, с месяц назад, с применением новейших систем оружия от лучевых излучателей до неймса и "глюка". Кто с кем воевал, было неизвестно, однако, судя по совпадению срока молчания полковника и времени, прошедшего с момента боя, речь могла идти только о схватке Селима с одной из банд, охотившихся за живыми "джиннами". Она следила за полковником и, настигнув в подземелье, заставила сражаться. А так как он не вышел после этого на связь, вывод был неутешителен: скорее всего полковник Хорст погиб.

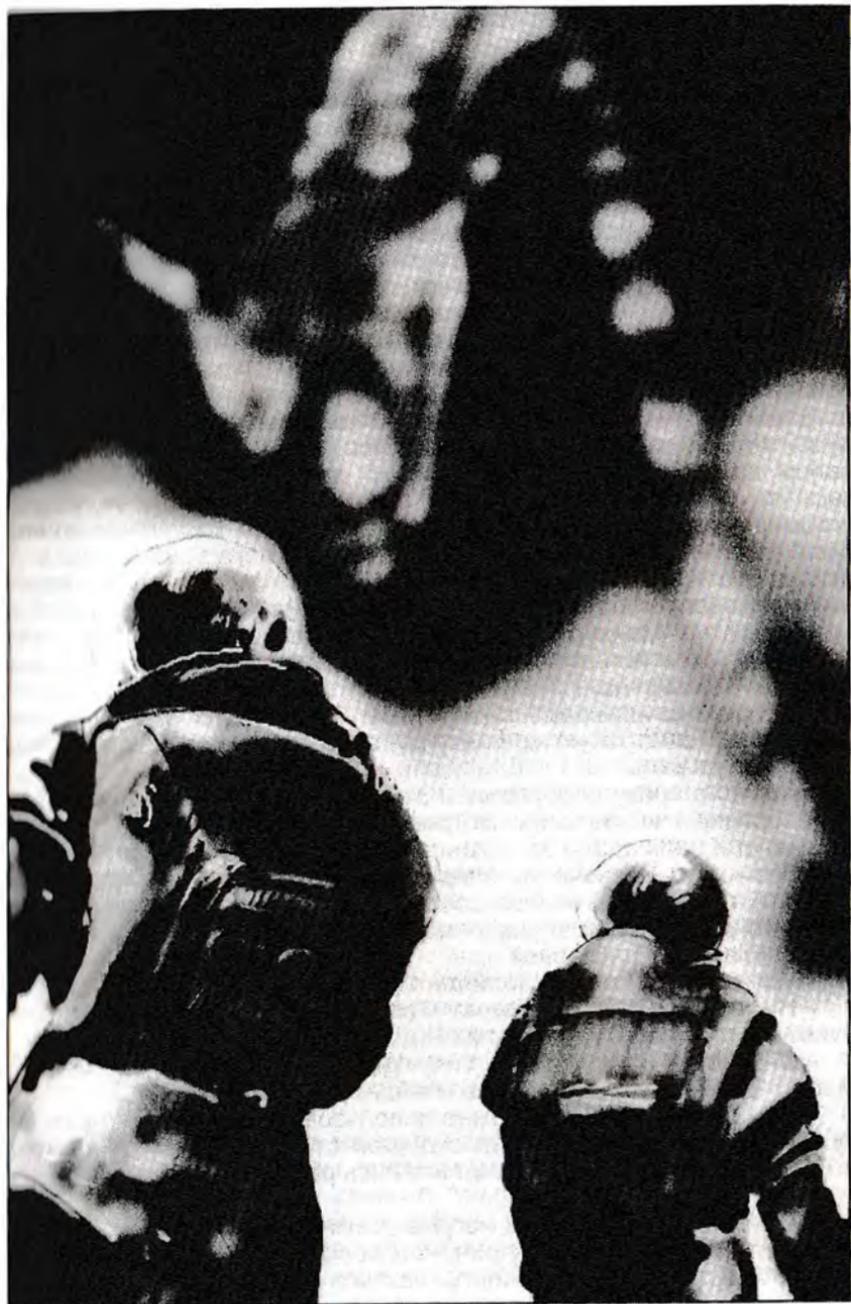
- Они его... здесь... - прошептал Ульрих.

- Не торопись хоронить деда, поручик, - глухо отозвался Артем.

- Я его хорошо знаю, его невозможно застать врасплох. Будем надеяться, что он остался в живых.

Прежде чем двинуться дальше, он еще раз внимательно осмотрел место боя, находя новые детали и предметы. В одну из стен был вплавлен зазубренный металлический обод, на полу из лужи застывшего камня торчала скрюченная рука с почерневшим бластером. Еще одна металлическая крышка была впрессована в потолок, пересеченная очередью стеклянных всплесков. Повидимому, бой шел и между кибер-защитниками наподобие того, который имелся у десантников, и эти машины дрались до тех пор, пока не уничтожили друг друга.

* Неймс - нейтрализатор молекулярных связей; "глюк" - от слов "глюон" и "кварк" - излучатель особого поля, в котором распадаются кварки.

- Рука! - воскликнул Ульрих, заметив своеобразный памятник погибшему здесь человеку.

- Вижу, - сказал Артем. - Успокойся, это не полковник. Твой дед был вооружен посерьезней, а это обыкновенный бластер. Я вижу здесь три трупа, точнее, то, что от них осталось, но Селима среди них нет. Идем дальше. Мим, на разведку.

Кибер-защитник послушно скользнул к дальнему концу зала, углубился в тоннель и спустя минуту вылетел в другой зал, намного больше первого. Его видеокамеры передали изображение зала десантникам, и те увидели внутренности гигантской пещеры, которую вырыли Черви Угаага под могильником со спящим "джинном".

Пещера имела форму купола с ровным блестящим полом коричневого цвета. Стены купола испускали прозрачное желтое свечение, изрезанные параллельными линиями таким образом, что создавалась ромбическая насечка. В полу пещеры виднелся котлован конической формы, самый натуральный кратер, окруженный валом из громадных каменных глыб, внутри которого мерцала какая-то дымящаяся жидкость. Кроме того, котлован окружали огромные неровные колонны в форме берцовых костей человеческого тела, подпиравшие купол зала. А в потолке была видна выпуклая светящаяся линза диаметром в полсотни метров, прозрачно-оранжевая, с бродящими внутри более яркими искрами.

- Глаз Мраг-Маххура! - пробормотал Артем.

- Что? - не понял Ульрих, также поглощенный созерцанием картины. - Какой глаз?

- Аборигены называют такие линзы Глазом Мраг-Махху-ра, это их бог зла. Точно такую же линзу мы видели с твоим дедом... и кое с кем еще дважды.

- Да, я не сразу сообразил... Эксперты считают, что Глаз - это своеобразный интраскоп, смотровой колодец Червей. С его помощью они наблюдали за "джиннами" внутри могильников.

- Возможно, назначение интраскопа шире. Твой дед предполагал, что глаз представляет собой канал обратной связи. Черви каким-то образом общались с несдохшими Демонами, а те, в свою очередь, влияли на Червей.

- Может быть, даже исполняли их желания?

- Ну, это вряд ли возможно. Тогда изменился бы весь мир, я имею в виду планету, да и сами Черви тоже.

- Они могли использовать силу "джинна" потихоньку, не на всю мощь, чтобы не отреагировала спайдер-система.

- Не понимаю, как это можно использовать "джинна" потихоньку. Он же не консервы. Хотя с другой стороны неизвестно, чего хотели добиться Черви, зачем пытались разбудить "джиннов".

- Для войны с кем-то...

- Допустим. Хотя логика негуман темна, а их этика непонятна. Факт, что они по каким-то причинам воевали друг с другом, факт, что их соседи пытались воспользоваться их оружием. Пусть выво-

ды делают экзопсихологи ИВКа. Мы пришли, чтобы спасти твоего деда.

- У меня есть еще одно задание, - тихо проговорил Ульрих.

Артем оглянулся на прозрачный силуэт спутника.

- Контакт. Мне нужно установить контакт.

- С кем?!

- С... Червями Угаага.

- Но ведь они давно ушли с Полюса!

- По косвенным данным, Червям удалось запустить "джинна". Иредка пространство вокруг Полюса сотрясает судорога нелинейного ТФ-разряда. Впечатление такое, будто кто-то выбрасывает в планеты в ТФ-режиме энергопакеты.

- Ну, это могут быть наши ученые... кто-то из них экспериментирует с таймфагом...

- Мы тоже так думали, но характеристики разряда настолько необычны, что... в общем, мое начальство считает, что по крайней мере один из Червей использует уцелевшего "джинна", и мне нужно попытаться установить с ним связь.

- Зачем?

Ульрих не сразу нашелся, что ответить.

- Ну, ты задаешь вопросы! Да ведь это даст толчок всей науке! Мы обречем братьев по разуму, начнем изучать их культуру, достигнем небывалых высот знания! Выйдем за пределы домена, наконец! Да мало ли что еще приобретем?!

Например, власть, подумал Артем трезво. Похоже, юный контактер не понимает, чью волю выполняет под лозунгом благих намерений. Его начальник почти наверняка связан с заинтересованным лицом в Правительстве, которому его дед дал по морде. А того интересует только одно - *власть!* Как говорится, не мытьем, так катаньем. Но как он узнал о посылке Селима? И почему дед Игнат этого не просчитал, посылая обоих внуков выручать старшего Хорста?..

- А как же дед? - осведомился Артем холодно.

- Конечно, конечно, мы сначала выручим деда, - заторопился Ульрих. - А потом я попробую запустить программу контакта. Мим везет с собой спецконтейнер.

- Мне об этом ничего не известно. Но допустим, нам удастся найти Селима. Где ты предполагаешь искать Червя?

- Да он же здесь! - удивился Ульрих. - Посмотри внимательней!

Артем взгляделся в изображение, передаваемое кибером, и увидел тело Червя, кольцом обвивающее Глаз Мраг-Маххура.

Видеосистема кибера не могла передать всей необычности и чужеродности атмосферы подземелья, в котором Черви Угаага создали устройство для связи с "полуживым" Демоном. В этом Артем убедился, когда они проникли в зал вслед за Мимом и оказались в ином мире, в мире со своим временем и пространством. Причем эта оценка не была метафорой, так как в зале действи-

тельно царила другая физика, законы которой отличались от земной. Их реализовало и поддерживало запущенное едва ли не миллион лет назад, но работающее до сих пор устройство Червей, таинственный Глаз Мраг-Маххура, который сыграл злую шутку с Зари-мой. Правда, тот Глаз разительно отличался от этого, как отличается любая неработающая машина от работающей. Здесь он функционировал всюду, что было видно невооруженным глазом.

Черви Угаага родились и жили в области Вселенной с нецелочисленной мерностью пространства, что, несомненно, играло важную роль в их жизни. Вполне возможно, эта особенность пространства компенсировала их видимую неуклюжесть, медлительность и малое количество степеней свободы. В трехмерном пространстве они действительно являлись всего лишь гигантскими червями и подчинялись законам тяготения, приковывающим их к поверхности планет. Но в условиях, близких к естественным, Черви превращались в грациозные, быстрые, красивые, изменяющие форму создания, что и продемонстрировал единственный страж подземелья, он же - последний из оставшихся в живых Червь Угаага, общавшийся в Демоне в могильнике посредством своего "интраскопа".

Стоило Артему и Ульриху появиться в зале, как сверкающее живой ртутью чешуйчатое кольцо вокруг линзы Глаза Мраг-Маххура буквально стекло струей металла на пол пещеры и скользнуло к людям, превратившись в двухголового дракона без глаз, но с огромными клыкастыми мордами. Неизвестно - как, но Червь их увидел!

- Не стрелять! - быстро скомандовал Артем, понимая, что драконом Червь делает его собственное человеческое воображение.

- Я и не собирался, - ответил Ульрих севшим голосом. - Странно, что этот зверь не отреагировал на Мима.

- Может, он реагирует только на живых существ. Мы ничего не знаем о возможностях Червей.

- Что будем делать, если он нападет?

- Не бойся и думай о приятном, тогда не нападет. Мы ему не враги. Если он нас видит, то, возможно, и мысли читает.

Словно услышав последние слова Ромашина, Червь Угаага неуловимо быстро изменил форму, из дракона превратился в гигантское существо, напоминающее металлического ската, и, облетев зал, снова пристроился мерцающим, дышащим, пульсирующим кольцом вокруг линзы Глаза Мраг-Маххура.

Артем с облегчением расслабился. Одно дело - утверждать, что Червь безопасен, другое - заставить поверить в это себя.

Он огляделся.

В такт пульсациям тела Червя пульсировал световой поток, льющийся из линзы Глаза в кратер под ним, вместе с ним дышал весь объем зала, как живые, дышали "костяные" колонны, поддерживающие потолок, подрагивали стены и пол. Подземелье

было наполнено дыханием чужой жизни, а кто ее поддерживал - Червь Угаага или "джинн-заключенный" - определить было невозможно.

- Они должны быть здесь, - хрипло сказал Ульрих.

- Кто? - не понял Артем.

- Охотники... те, с кем воевал дед.

- Только в том случае, если он погиб. Но мы бы уже обнаружили их. Или они нас. Здесь никого нет. Тем не менее придется внимательно осмотреть подземелье, вдруг найдем какие-нибудь следы. Мим, прикрой напарника с тыла. Поручик, будь повнимательней и не экспериментируй ни с чем. Уже был прецедент.

- Ты имеешь в виду Зари-му? Я помню.

- Артем стиснул зубы и промолчал.

С полчаса они обследовали зал с живым Червем Угаага, то и дело свешивающего голову и следящего за ними, ничего особенного не обнаружили, если не считать валявшийся на полу разряженный аннигилятор "шукра", и сошлись у вала кратера, в который слепо смотрела линза Глаза Мраг-Маххура. Впрочем, совсем не слепо.

Только вблизи стало видно, что Глаз имеет самый настоящий зрачок - отверстие диаметром в три-четыре метра. Это отверстие дышало, то сдвигалось, то расширялось, и раз в три минуты роняло в кратер облачко более яркого свечения.

Артем вспомнил свой первый поход, когда они с Селимом и Зари-мой обнаружили подобное устройство. Зари-ма тогда сказала, что Глаз Мраг-Маххура плачет.

Этот Глаз тоже плакал, но чуть иначе. Его удивительная световая "слеза" казалась живой, а не мертвой, как в прошлый раз. Хотя вряд ли - менее опасной.

- Давай посмотрим, куда ведет этот колодец! - загорелся Ульрих.

- Не вздумай сунуться! - отрубил Артем. - Не забывай, что наверху стоит могильник "джинна". - Он подумал и добавил: - Тюрьма Мраг-Маххура. И еще стоит помнить, что все Демоны были боевыми роботами.

- Все, наверное, зависит от желания хозяина... - робко сказал Ульрих. - Ведь один из них, когда путешествовал по Земле полсотни лет назад, послушался-таки твоего дед.

- Во-первых, дед находился в крейсере, имеющем защиту не чета нашим "кокосам". Во-вторых, он был не один, вместе с ним в крейсере сидели еще двое...

- Я помню, Ян Лапарра и Владимир Калаев. И все же они заставили "джинна" убраться с Земли.

- Надеюсь, у тебя не возникло желания заставить слушаться этого "джинна"?

- Ну... почему бы и нет?

- Не понял!

- Я пошутил.

- Вот и славно. Будем отдыхать. Как говорится, утро вечера мудренее. Все эксперименты - завтра.

- Как прикажете, командир, - вздохнул Ульрих, внезапно ощущая навалившуюся усталость.

И они начали разворачивать стандартный полевой модуль "Пикник", предназначенный для поддержания всех условий для полноценного отдыха землян на любой планете и в космосе.

Нервничавший Червь Угаага и законсервированный в могильнике "джинн" следили за ними, продолжая чего-то ждать.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Спейсер погранфлота "Гордый", двухсотметровой длины "еловая шишка", способная своим ходом достичь любой звезды в радиусе десяти парсеков от Солнца, присоединился к флотилии в двенадцать единиц у Сатурна на вторые сутки после жуткой трагедии на Энцеладе. Командир спейсера капитан первого стар-класса Гарри Конечко получил задание барражировать над всем потоком кольца В Сатурна в поисках "необъяснимого", о появлении оно немедленно докладывает начальству и постараться это самое "необъяснимое" зафиксировать, заблокировать, перехватить в случае попытки "противоправных действий" или уничтожить в случае нападения на поселения людей или технические сооружения.

Третьего декабря спейсер "спустился" с высоких орбит - из-за Титана - к кольцу F Сатурна и начал круглосуточное бдение, включив все свои чувствительные системы. Точно таким же образом действовал еще один спейсер погранслужбы, флагман пограничного флота "Гепард", сосредоточивший свое внимание на кольце В. И тем не менее именно "Гордому" повезло наткнуться на "необъяснимое" и стать первым в истории космоплавания кораблем, атакованным боевым роботом негуманоидов. Правда, об этом стало известно позднее, сначала речь шла о схватке с "неопознанным агрессивным объектом". Случилось это четвертого декабря, когда спейсер менял положение, используя для этого щель между кольцами А и В, которую называли делением Кассини.

Всего колец вокруг Сатурна насчитывается семь, если не считать того, что почти каждое из них само состоит из множества менее четких струй-колечек, и между ними существуют промежутки, которые практически свободны от частиц и камней. Эти промежутки, называемые делениями: деление Кассини, деление Эн-ке, деление Максвелла, деление Гюйгенса, - образованы резонансными возмущениями орбит колец в результате пролета спутников Сатурна - Мимаса, Энцелада и Тетфи.

Кроме делений, орбитальные резонансы образуют в кольцах гигантской планеты еще более экзотические структуры - так назы-

ваемые "люки Кирквуда" и спицы, радиальные, более темные или же более светлые лучи, действительно напоминающие спицы велосипедного колеса. Вращаются они вокруг Сатурна в его кольцах с одинаковой угловой скоростью, живут недолго - от пятнадцати-двадцати минут до нескольких часов - и состоят из скоплений мелких ледяных частиц, по размерам близких к длине волны света. Протяженность спиц колеблется от десяти до сорока тысяч километров по радиусу и до тысячи километров по ширине луча. Образуются же они в результате волновых колебаний в плазме колец под влиянием магнитных полей Сатурна.

Однако Умник - инк оперативного управления спейсера, анализирующий поступающую от следящих систем информацию, - первым обратил внимание командира на появление "нестандартной" спицы в кольцах, и Гарри Конечко принял решение приблизиться к этому образованию для детального изучения. Для этого и понадобился проход в деление Кассини, позволяющий сэкономить время маневра.

Спица, о которой доложил Умник, действительно оказалась необычной. Более всего она напоминала длинное, полупрозрачное, светящееся веретено, пересекающее кольцо В и острием направленное в космос, от облачной поверхности Сатурна. Кроме того, внутри этого веретена длиной в тридцать тысяч километров пульсировала, то пропадая, то появляясь, неяркая фиолетово-зеленая молния, что уж и вовсе не укладывалось в рамки общепринятых физических теорий и объяснений.

Спейсер "Гордый" пронзил щель Кассини, приблизился к спице, сформировавшейся всего полчаса назад, и выпустил дюжину зондов с различной аппаратурой для изучения явления. Однако получить какие-либо данные от зондов не успел.

Внезапно внутри спицы-веретена просияла гигантская прозрачная фигура, похожая на фигуру человека и скопление "медуз" одновременно, высунула руку-медузу длиной в тысячу километров и одним движением сгребла все выпущенные спейсером зонды. Затем эта фигура расплылась внутри веретена сияющим туманом, растаяла. Все веретено пронзила фиолетовая молния неведомого разряда, породившего волну колебаний внутри потоков камней кольца, и веретено исчезло. А вместе с ним исчезли и зонды, словно они были не материальными объектами, имеющими определенные размеры, массу, энергетику, а виртуальными голографическими картинками.

Несколько секунд в центре управления спейсера царил изумленная тишина, потом эфир взорвался хором голосов. Кроме экипажа и оперативной пограничной бригады спейсера за кольцами наблюдали многие специалисты из других служб, также увидевшие странное образование, но спейсер находился гораздо ближе и наблюдал весь процесс в деталях.

* Люки Кирквуда - области колец с минимальной плотностью частиц.

Однако это было еще не все.

На том месте, где только что пульсировала необычная спица, вдруг снова вспыхнула молния энергетического разряда, на этот раз - лиловая, очень яркая, и воткнулась в борт спейсера, свободно пробивая его насквозь! Как лист бумаги!

Инк-пилот корабля отреагировал на этот внезапный удар мгновенно, бросая его на шпуг-вектор ухода, однако второй разряд все же настиг спейсер и аккуратно прорезал в его корме еще одну овальную дыру.

Возможно, третий вакуумный разряд, инициированный неизвестно кем и неизвестно как, добил бы погранкорабль, но Гарри Конечно не зря славился быстротой и адекватностью принимаемых решений и сумел уберечь корабль. В тот момент, когда вторая молния прожигала в корме спейсера дыру, он ответил ударом ходового генератора тайм-фага, свертывающего пространство в "струну", и в кольце В возникла "трубка пустоты" диаметром в два километра и длиной в десять тысяч километров, тут же свернувшаяся в одномерную "струнную структуру".

Третьего разряда не последовало. Тот, кто напал на спейсер, очевидно, получил неприятную энергетическую оплеуху и не смог завершить начатую атаку.

"Гордый" добрался до базы своим ходом, хотя потерял половину энергоресурса и был серьезно поврежден. Трое членов экипажа погибли, еще четверо получили тяжелые ранения, остальные отделались контузиями, стрессовым состоянием и головной болью. Разряды неизвестного рода энергии, пробившие корпус спейсера, несмотря на полевую и компенсационную защиту, повлияли на людей как мощное пси-излучение, негативно сказавшееся на психическом здоровье. Всему экипажу спейсера пришлось потом лечиться и проходить реабилитацию, так как их умственные способности оказались сниженными.

Лишь командир "Гордого", проявивший недюжинную смекалку, реакцию и умение разбираться в сложной обстановке, практически не пострадал. Медики отнесли этот феномен к так называемой "отдаче красной зоны" организма: человек действовал в чрезвычайных обстоятельствах с наивысшим напряжением психических и умственных способностей, чем и защитил свой мозг от воздействия извне.

Два дня космофлот погранслужбы тщательно обследовал район инцидента, используя дополнительно поступившее с Земли специальное оборудование и технику. В поисках неведомого агрессора участвовало более двух десятков кораблей разного класса, астрономические центры систем Сатурна, Юпитера и Урана, обсерватории свободного пространства, пограничные следящие комплексы. Тысячи людей, специалистов разного рода, были привлечены для сбора информации и анализа обстановки. Задачу обнаружения "неопознанного агрессивного объекта" решали даже

большие инки УАСС и СЭКОНа, подсоединенные к единой тревожной сети. Но пока спейсеры и малые сторожевые корабли пахали космос над кольцами Сатурна, "неопознанный агрессивный объект" проявился на Мимасе, уничтожив базу Управления аварийно-спасательной службы.

Трагедия произошла шестого декабря в шесть часов по средне-солнечному времени, что совпало с шестью часами утра по зависимому времени на всех космических поселениях человечества. Ее удалось записать по всем подробностям экипажу "пакмака", приближавшегося к базе после патрулирования окрестностей спутника.

База УАСС "Наполеон" на Мимасе представляла собой укрепсооружение, почти целиком упрятанное под поверхность малой планетки; диаметр Мимаса не превышал трехсот девяносто километров. Лишь сверху шахта базы была накрыта прозрачным куполом, как и все сооружения подобного рода, а также поселки землян в Солнечной системе.

Началось вторжение примерно так же, как и драма с уничтожением поселка дайвингеров на Энцеладе.

Над куполом базы (диаметр - один километр, высота - двести метров) возникло переливчатое прозрачное облачко в форме гигантской медузы, внутри которой пульсировал целый букет голубоватых звездочек и молний. Облако заметили наблюдатели, инк базы сыграл тревогу, но люди ничего не успели предпринять. В их распоряжении было всего лишь полминуты.

"Медуза" подплыла к куполу, метнулась к нему стреловидной струей. Сверхпрочный купол, защищенный к тому же энергозкраном, разлетелся на мелкие брызги, словно стеклянный. Все, кто в этот момент находился под куполом, погибли мгновенно. Но не спаслись и те, кто работал на нижних ярусах базы.

Внезапно светящаяся "медуза" вытянулась вверх километровой ажурной башней, на мгновение приняла форму человеческого тела. Этот прозрачный, колеблющийся, бликующий, как мыльный пузырь, великан протянул руку к "пакмаку", словно намереваясь схватить его, но не дотянулся - инк аппарата успел форсажно сдать назад, - снова превратился в сложную медузообразную конструкцию из светящихся перепонок, жил, молний и звезд. А затем на глазах ужаснувшихся пограничников шахта базы вскипела, потекла струями в небо Мимаса, превратилась в сросток светящихся "водорослей" и застыла губчато-сталактитовой массой, напоминающей кусок лишайника или мха.

"Медуза" превратилась в гигантское прозрачное веретено и унеслась к громаде Сатурна, закрывшей полнеба планетки. Со времени ее появления прошло всего чуть больше двух минут. Но база УАСС перестала существовать. Все ее сотрудники погибли.

Не удалось и догнать агрессора, несмотря на неплохую реакцию тревожных служб. Как только пограничники сообщили о случившемся в центр координации всех сил в районе Сатурна, рас-

положенный на Титане, по тревоге был вызван спейсер "Гепард". Но ему понадобилось семь минут, чтобы добраться до Мимаса в режиме "струны". "Медуза", уничтожившая базу, к тому времени уже скрылась в верхнем облачном слое Сатурна.

Еще сутки прибывшие на Мимас спасатели пытались разобраться в мешанине "лишайника", выросшего на месте базы, и найти уцелевших сотрудников. С большим трудом им удалось пробиться в глубину шахты, используя плазменные резки и нейтронизаторы материи, но везде их ждала одна и та же картина: все помещения на всех уровнях базы, все объекты, сооружения, аппараты, контейнеры, машины, а также люди превратились в снежно-ледяные ленты, сосульки, перепонки и растяжки, соединившиеся в единый конгломерат, в сrostок "мха", смотреть на который без содрогания было невозможно.

Живых людей в недрах базы обнаружить не удалось.

Доложив о нападении на базу Председателю Правительства и генеральному секретарю ВКС, Сосновский объявил зону вокруг Сатурна закрытой для всех видов транспорта и развернул над кольцами гигантской планеты резервную бригаду Службы безопасности: пять спейсеров типа "Универсал-абсолют", около полсотни боевых и спасательных катеров, медицинские галеоны, госпитали и две тысячи человек оперативного персонала. Это еще не означало тотальной мобилизации тревожных служб, предусматривающей развертку системы ГО, но УАСС все же начало отработку комплекса мероприятий по тактике императива ВВУ*, чтобы снизить риски для всех служб на орбите Сатурна, а также уменьшить вероятность негативного развития ситуации. И тем не менее этих мер оказалось недостаточно.

Седьмого декабря в двенадцать часов дня по средне-солнечному времени "неопознанный агрессивный объект", который получил неофициальное название Демон, снова заставил говорить о себе, появившись на Титане, крупнейшем спутнике не только Сатурна, но и вообще самом большом спутнике Солнечной системы**.

Титан был открыт еще в шестнадцатом веке. Это единственный из всех спутников, имеющий довольно плотную атмосферу, которая состоит в основном из азота и метана. Поверхность Титана сложена из водяного льда с вкраплениями силикатов и покрыта обширными озерами из жидкого метана при температуре около минус ста восьмидесяти градусов по Цельсию.

Первые поселения землян появились на этой удивительной луне Сатурна еще в двадцать втором веке. Естественно, это были исследовательские станции и передвижные научные лаборатории. Затем к концу двадцать второго века и в начале двадцать третьего здесь были построены поселки шахтеров и работников горноруд-

* ГО - гражданская оборона. ВВУ - внезапно возникшая угроза.

** Диаметр Титана - 5100 км.

ных комбинатов, а уже спустя еще два десятка лет появились центры досуга и отдыха, парковые зоны и коттеджные комплексы.

В начале двадцать пятого века на Титане насчитывалось около сотни городов и поселков, научные, астрономические, добывающие центры, базы, оранжереи, медицинские комплексы, прочие технические сооружения, изменившие древний лик спутника.

"Неопознанный агрессивный объект" в форме прозрачной светящейся медузы объявился в трехстах километрах от Титана прямо над ажурной чашей Большого Т-телескопа. Пространство вокруг Титана контролировалось плотно, поэтому "медузу" заметили практически сразу после ее "вытаивания" из вакуума. Спейсер Службы безопасности "Кларк" метнулся к ней по лучу целеуказания в режиме шпуга, преодолев тысячу двести километров за полминуты. Однако предотвратить атаку "медузы" не успел.

Странное мерцающее облако протянуло к обсерватории громадное светящееся "щупальце", на пару мгновений превратилось в подобие человеческой фигуры и растаяло. Но когда спейсер завис над поверхностью Титана, готовый атаковать "медузу", его экипаж увидел на месте обсерватории и километровой чаши телескопа знакомую подушку гигантского "мха". Прикосновение "медузы" изменило не только форму сооружений и купола обсерватории, но и саму структуру вещества, превратив ее в "вырожденный твердый газ" - по выражению ученых, то есть в нейтронно-кварковый кластер, подчиняющийся законам нецелочисленной размерности. Из двенадцати человек коллектива обсерватории не уцелел ни один.

И еще раз в тот же день "неопознанный агрессивный объект" проявил активность, напав на единственный поселок на одной из самых крошечных лун Сатурна - на Фебе. Диаметр этой ледяной планетки равен всего пятидесяти километрам, и она не представляла бы для людей особой ценности, если бы не одно обстоятельство: почти вся Феба была сложена из пластов дейтериевого и тритиевого льда, являющихся ценнейшим сырьем для земной промышленности. На поверхности этой планетки была заложена шахта-завод для добычи дейтерия и трития, а рядом возвели купол поселка для дежурных смен шахты.

"Неопознанный агрессивный объект" возник рядом с Фебой неожиданно и опустился прямо на поселок шахтеров. Через минуту, когда он поднялся в космос и растаял в пустоте, на месте поселка выросла шапка стеклянно-серебристого гигантского "мха". Погибли двадцать шесть человек. Уцелели трое, в момент трагедии находившиеся в шахте по случаю настройки добывающих лед агрегатов.

Спейсер "Гепард" погнался было за "медузой", но не догнал. Демон был неуловим, используя для движения и маскировки в космическом пространстве какие-то неизвестные людям методы и технологии.

Еще через двое суток, девятого декабря, он вдруг объявился в системе лун Нептуна возле самого крупного спутника этой планеты - Тритона.

Так же, как и Титан Сатурна, Ганимед Юпитера, земная Луна - самые большие луны Солнечной системы, Тритон к этому времени был обжит людьми и представлял собой ценный объект, особенно в этико-эстетическом отношении. Шахт и заводов на нем не было вовсе, несмотря на залежи ценнейших минералов, зато хватало обсерваторий, лечебных и оздоровительных центров и зон отдыха. Неплотная азотная атмосфера Тритона не мешала его обитателям и гостям любоваться пейзажами планетки и великолепными панорамами Нептуна с его вихревыми облачными структурами вроде Большого Синего Тайфуна и жемчужно сверкающими прозрачными кольцами.

"Медуза" Демона возникла над одним из поселков с известным на всю Солнечную систему казино "Вояджер". Купол поселка возвели на берегу озера из жидкого азота, нередко превращавшегося в ледяной каток, когда температура воздуха в этом район падала до тридцати семи градусов по Кельвину. Еще одной достопримечательностью здешних ландшафтов был жидкоазотный вулкан. Возбуждался он довольно часто - неглубоко под поверхностью плато располагался огромный пузырь с жидким азотом под давлением - и выбрасывал струи жидкости с газом на высоту до сорока километров, где фонтан рассеивался сверкающей короной небывалой красоты.

В этот вечер - по зависимому времени - вулкан заговорил снова, и жители поселка собрались на смотровых площадках и в парке, чтобы полюбоваться на необычное зрелище. Именно в этот момент над куполом и появился "неопознанный агрессивный объект" в форме медузы.

Никто не ждал его здесь, так далеко от района "боевых действий" в кольцах Сатурна. Система Нептуна тоже просматривалась комплексами визуального и полевого контроля, и здесь тоже дежурили корабли пограничной службы, но появление Демона было слишком неожиданным, застало всех врасплох, и отреагировать на действия агрессивной "медузы" должным образом тревожные службы Нептуна не смогли.

Она застыла над куполом поселка на несколько десятков секунд, словно раздумывая, что делать дальше, скользнула вниз и... остановилась! А затем метнулась к фонтану жидкого азота, извергаемому вулканом. Зависла над ним, вырастила щупальце, коснувшееся перистых струй фонтана, и окутала весь вулкан искрящимся облаком. Еще через мгновение над каменно-ледяными торосами Тритона встала исполинская, колеблющаяся, прозрачно-светящаяся фигура человека. Когда она растаяла, ошеломленные зрители на месте вулкана увидели огромную колючую "ёлку" с гирляндами сверкающих капель... Они так и не поняли, что по какой-то счастливой случайности только что избежали гибели.

Демон заинтересовался вулканом, а не поселком. Хотя никто не мог дать гарантий, что он не вернется.

Через час после этого происшествия в системе Нептуна Службой безопасности была объявлена тревога степени "А" - "вторжение агрессивной инопланетной формы жизни", и все тревожные службы Системы начали отработку первой ступени плана ГО - режима планетарного карантина.

Десятого декабря в резиденции Правительства Земли, возведенной еще в двадцать третьем веке в столице Эквадора Кито, состоялось чрезвычайное заседание Совета безопасности Земной Федерации. По иронии судьбы первым президентом Земной Федерации двести лет назад стал эквадорец Дзигаро Квано. Теперь же его земляку и последователю Касонго Нкуву предстояло решать проблему, которой в те далекие времена никто не мог даже представить.

Комплекс зданий Всемирного Правительства был построен в одном из кратеров вулкана Котакачи, на высоте трех тысяч метров над уровнем моря, вокруг горного озера Куикоча, которое издавна почиталось местными индейцами как священное. Основное же строение - семисотметровая Башня Власти - выросла на центральном острове озера, похожая издали на геометрически правильный кактус из стекла, металла и пластобетона. С его высоты открывалась живописнейшая панорама Кито со статуей Богоматери на центральном холме, изумительной красоты плато и предгорья Анд, между хребтами которых и располагалась долина Сьерры с главной автомагистралью, пересекающей страну с севера на юг и когда-то игравшей большое значение. Дорога эта сохранилась до сих пор, хотя ездили по ней теперь только велосипедисты и редкие любители колесных экипажей на своих электрических или РТС-монстрах*.

Почему два века назад земное Правительство решило соорудить свою резиденцию именно в Эквадоре, сейчас уже и не помнили. Возможно, немалую роль сыграло в этом решении то обстоятельство, что страну пересекает нулевой меридиан. С другой стороны, растительное и животное разнообразие Эквадора столь велико, что конкурировать с ним в этом отношении способны лишь немногие крупные страны мира: Колумбия, Аргентина, Перу, Индия, Россия.

Еще одной достопримечательностью региона стал Парк Юрского периода, разбитый недалеко от вулкана Котакачи. Почти все виды древних рептилий были клонированы, выпущены на волю за особую укрепленную прозрачную стену высотой в пятьдесят метров, и теперь посетители Башни Власти и чиновники, работающие здесь, могли любоваться на жизнь гигантских ящеров, ничем не отличающихся от своих предков.

* РТС - реакторы термоядерного синтеза.

Заседание Совета безопасности началось в "пчелином" зале Башни Власти, расположенном на сто одиннадцатом этаже здания. "Пчелиным" этот зал называли из-за того, что его стены напоминали светящиеся пчелиные соты, каждая ячейка которых могла превращаться в виом или в объемную видеокomпозицию, радикально преобразующую интерьер зала.

С докладом о положении дел в районе Сатурна выступил комиссар Службы безопасности Солнечной системы Витольд Сосновский. Затем высказали свое мнение глава СЭКОНа Фарина Делануа, неліцеприятно отозвавшись о деятельности погранслужбы и Службы безопасности УАСС, и начальник контрразведки Тадеуш Вильковский. После этого начались прения.

Выступили многие руководители земных регионов и космических поселений человечества на других планетах, в том числе - на планетах других звезд, проявив озабоченность ситуацией. Некоторые из них предлагали свои варианты действий спецслужб или свое видение событий, но наиболее резко, даже яростно, с грубыми нападками в адрес комиссара и особенно - в адрес председателя Правительства высказался глава Еврорегиона, вице-премьер земного руководства Пурвис Джадд.

- Что это такое?! - выкрикнул он после потока желчной критики, театральным жестом вытягивая руку к ячейке "сот", в которой высветилось изображение диковинного "мха" на Энцеладе. - Что это такое, я вас спрашиваю?!

Палец Джадда указал на Сосновского.

- Это последствия воздействия на материальные структуры неизвестного нашей науке поля, - ответил комиссар осторожно. - Эксперты называют образовавшуюся структуру "пространством Тејхмюллера с отрицательным шварцианом для дву-универсальности".

- Я не требую научных объяснений! Я требую ответа на вопрос: почему это случилось?! Почему Служба безопасности не предотвратила трагедии?! Почему, наконец, вы допустили этот беспредел в кольцах Сатурна, потакая любителям бриллиантов?!

В запале Джадд не заметил, что проговорился. Положил начало трагическим событиям в районе Сатурна его же собственный охранник - Павел Куличенко.

- Погибло более двухсот человек! - с пафосом продолжал он. - А вы благодушно рассуждаете о высоких материях!

- Принимаются все необходимые меры, - сухо сказал Сосновский.

- Не все! - повысил голос Джадд. - Раз люди продолжают гибнуть, значит - не все! - Он вперил пылающий праведным негодованием взгляд в Председателя Правительства. - А вы, дражайший господин президент, идете на поводу у руководителей спецслужб! Вместо того, чтобы объявить об их полном служебном несоответствии! Может быть, вы устали нести бремя ответственности, возложенное на вас народами Земли? Тогда так и скажите!

- Успокойтесь, Пурвис, - укоризненно покачал головой руководитель Исламрегиона. - Мы собрались здесь не для выяснения отношений, а для выработки оптимальной стратегии по борьбе с агрессивной формой жизни. У вас есть конкретные предложения?

- Есть! - сверкнул глазами Джадд. - Предлагаю отправить в отставку комиссара, командора погранслужбы и Председателя Правительства! Назначить на их места, согласно конституционному праву и ввиду чрезвычайных обстоятельств, компетентных и ответственных людей! Я сам могу заменить господина Нкуву и решить проблему!

По амфитеатру зала заседаний прокатился гул голосов и восклицаний. На лицах многих членов Совета промелькнули улыбки. Ни для кого не была секретом неприязнь Джадда к главе Правительства и его неистовое стремление занять кресло президента.

- Думаю, уважаемый руководитель Европы торопится, - сказал директор УАСС Джордж Монтэг. - Комиссар и командор вполне справляются со своими обязанностями и делают все от них зависящее. Предлагаю не поднимать панику, тщательно проанализировать случившееся: уже не секрет, что в Системе объявился некий чрезвычайно агрессивный и опасный объект, обладающий свободой воли и руководствующийся *нечеловеческими* нормами морали, - и выработать план ответных действий. А пока план будет разрабатываться и утверждаться, необходимо организовать мобилизацию сил в поясе внутренних планет* и перекрыть к ним все подступы. Чтобы исключить проникновение Демона на Землю, Марс и ко всем нашим важнейшим коммуникациям.

Стало тихо.

- Я все же настаиваю... - начал Джадд.

Чернолицый, бесстрастный афроид Касонго Нкуву, ведущий заседание, звонко шлепнул ладонью по светящейся прозрачной пластине столешницы, висящей перед ним.

- Остановитесь, мистер президент Европы! Иначе я буду вынужден привлечь вас к ответственности! Не время искать виноватого, хотя я готов уступить вам свое кресло в любой момент! Предлагаю создать чрезвычайный комитет для координации и развертки ГО и наделить его главу особыми полномочиями. Называйте кандидатуры, господа.

- Кузьма Ромашин, - почти сразу же предложил Федор Конюхов.

- Ваш заместитель по безопасности.

- Я против! - вскочил Джадд. - Предлагаю моего начальника охраны Павла Куличенко.

- Еще кандидатуры будут? - остался спокойным Касонго Нкуву.

- Предлагаю моего заместителя Кийта Нордига, - подняла руку Фарина Делануа.

- Еще?

* Планетами внутреннего пояса считаются Меркурий, Венера, Земля и Марс.

По залу снова прошла волна перешептывания, тихих восклицаний, споров и выкриков.

- Достаточно! - вставил слово молчавший до сих пор генеральный секретарь ВКС Георгий Саковец.

- Голосуем, - кивнул Нкуву.

Вспыхнувший над амфитеатром экран показал результаты голосования. С перевесом всего в семь голосов руководителем ЧК был избран Кузьма Ромашин, сын Игната и отец Артема.

БУНТ КОМАНДЫ

Отдохнуть как следует не удалось.

Защита модуля не справлялась с воздействием чужих физических законов, восстанавливающие тонус программы инка "Пикника" сбоили и "глючили", и в конце концов Артем вынужден был отказаться от услуг модуля, чтобы попытаться восстановить силы старинными методами - с помощью зарядки, водных процедур и стимулирующих напитков. Отчасти это удалось, и спустя четыре часа после развертки лагеря, десантники приступили к завершающей стадии операции, хотя ни один из них не представлял, что нужно делать в создавшейся ситуации.

- Запускай-ка свою программу контакта, - решил Артем, тщетно пытавшийся найти выход из положения. - Я пока проинструктирую Мима и дам ему задание подняться вверх, по каналу "зрочка". Посмотрим, куда он ведет и что там вообще творится, в могильнике.

- Я только "за", - обрадовался Ульрих, обретая долгожданную самостоятельность.

Они занялись каждый своим делом.

Ульрих распаковал контейнер, который таскал на себе кибер, и принялся настраивать и тестировать "жука" - специальный аппарат для многодиапазонного прокручивания программы контакта с негуманоидами, созданной коммуникаторами ИВКа.

Артем проинструктировал Мима, разгрузил его - кибер носил запасы продовольствия, оружие, энергобатареи, модуль "Пикник" - и послал его на разведку в Глаз Мраг-Маххура.

Червь Угаага, обвивающий линзу Глаза, шевельнулся, протянул к киберу чешуйчатое голубоватое щупальце. Наткнувшись на защитное поле, отдернул щупальце, приблизил к Миму округлую морду, превратив ее в подобие линзы, и успокоился.

Артем перевел дыхание. Он боялся, что страж "интраскопа" не пропустит кибера, тогда пришлось бы искать другой способ проникновения в "тюрьму" Мраг-Маххура.

Мим скользнул внутрь "зрочка" Глаза. Включилась видеопередающая система кибера. Стал виден складчатый тоннель с алыми светящимися стенами, уходящий вверх на неведомую высоту. Впрочем, по расчетам инка длина этого колодца, упирившегося в дно могильника, не должна была превышать трехсот метров.

Мим двинулся дальше, преодолел сотню метров, вторую, остановился, заметив спускающееся навстречу облачко света – “слезу” Мраг-Маххура. Изображение заколебалось, мигнуло, исчезло, появилось вновь, но теперь уже размытое и дрожащее. “Слезка” – скорее всего сгусток какой-то энергии, сопровождающийся свечением, – пробрала-таки защиту киберки и подействовала на его видеокамеры.

Артем сглотнул ком в горле, вспоминая вскрик Зари-мы, когда на нее упала почти точно такая же “слезка”.

Однако Мим встряхнулся, как собака, и, несмотря на то, что зрение восстановить не удалось, направился дальше.

Приблизилось более светлое кольцо устья колодца. Изображение стало шататься так, что ничего понять в нем было нельзя. Кибер, похоже, выбрался в какой-то зал с текучим огнем посередине, закрутился от удара волчком, мелькнули какие-то странные наросты на стене зала, фигура в форме запятой, хороводы огней, и видеокартинка перед глазами Артема погасла.

Послышался вздох Ульриха.

- Ты видел?! Там сидит “джинн”! Живой!

Внезапно Червь Угага сорвался с “наседа” и заметался по залу, лавируя между колоннами, сунул голову в “зрачок” Глаза Мраг-Маххура, словно пытаясь протиснуться в него, не смог и отпрянул, спасаясь от “слезы”, и ринулся на людей, будто желая проглотить их или расплющить в лепешку.

Ульрих метнулся в сторону, крикнув:

- Он сбесился! Я открываю огонь!

- Не стрелять! - рявкнул Артем, оставаясь на месте.

Червь затормозил в метре от него, встопорчив чешуи как перья. Воздушная волна толкнула Артема (весь объем силового пузыря с “кокосом” внутри) к стене, но не сильно, защиту “кокоса” она повредить не могла. Долгое время они смотрели друг на друга, не двигаясь, Червь и человек.

- Он что, с ума сошел? - прошептал Ульрих.

Артем не ответил, пристально разглядывая застывшую перед ним колонну живого металла, и ему показалось, что он слышит чей-то слабый тонкий голосок, говорящий на неизвестном языке, умоляющий и приказывающий одновременно.

- Давай я его пугну, - предложил Ульрих.

- Не смей, - шепотом отозвался Артем, пытаясь мысленно заговорить с Червем. Но тот вдруг фыркнул, как застоявшийся конь, клубом дыма и вернулся к Глазу. Голосок, который все это время бился в ушах Артема, стал совсем тихим, исчез.

- Рискуете, командир, - неодобрительно сказал Ульрих.

- Он со мной говорил, - задумчиво ответил Артем.

- Говорил?! - Ульрих засмеялся от неожиданности. - И что же он сказал? Привет, земляне? Я вас тут давно дожидаться?

- Это не шутка. Я его действительно слышал.

- Почему же я ничего не услышал?

- Это нечто вроде направленной пси-передачи. Такое впечатление, что Червь спохватывается, хочет что-то сказать, но тут же забывает об этом.

- То есть у него склероз, - развеселился поручик. - Да и не мудрено, возраст-то уж больно почтенный.

- Запускай "жука", - сухо сказал Артем.

Ульрих развернул вириал управления кибер-коммуникатором, с минуту возился с "жуком", проверяя его работоспособность, и захлопнул футляр вириала,

- Готово!

"Жук" поднялся в воздух, действительно напоминая гигантское насекомое, и направился к шевельнувшемуся Червию. Дальнейшие события развивались в течение нескольких секунд.

Червь снова заметался по залу, сунул голову в Глаз Мраг-Маххура, бросился на людей, затем раскрыл металлическую пасть и проглотил "жука". Замер, как бы прислушиваясь к своим ощущениям, ударил хвостом по колонне так, что она лопнула, а по залу прошла волна гула, и рухнул на пол прямой как палка.

- Он его сожрал! - ахнул Ульрих. - И сдох!

Но Червь Угага не сдох. Он вдруг задымился, начал дышать, вспухать, пульсировать, встал на хвост, вырастил корявые "псевдоподии", похожие на руки, ноги и голову, и стал походить на человека.

- Доннерветер! - прошептал ошеломленный Ульрих. - Неужели он хочет...

- Замолчи! - выдохнул Артем.

В подземелье стало тихо.

Затем в наушниках раций послышался чей-то свистящий, полный металлически-стеклянных обертонов голос:

- Привет, гриф... кажется, это уже входит в традиции - спасать меня...

- Селим! - глухо проговорил Артем.

- Дед?! - воскликнул Ульрих. - Ты жив?! Где ты? Выходи!

- Рад бы, - засвистел-заскрежетал голос, - да не могу. Я теперь симбиот, одно целое с этим монстром. Иначе нельзя было. Меня догнала банда, двенадцать человек, все с оружием, пришлось придумать этот трюк - внедриться в Червя...

- Как тебе это удалось?!

- Долго рассказывать...

Червь оплыл бесформенной унылой глыбой, затем приобрел прежнюю форму и вернулся к Глазу Мраг-Маххура. Но голос, принадлежащий не человеку, а скорее синтезатору, продолжал звучать. Очевидно, Селиму фон Хорсту каким-то образом удалось использовать для связи передатчики "жука".

- Я не ждал тебя так скоро, гриф...

- Но уже прошел месяц с момента, когда ты замолчал.

- Значит, время здесь течет медленнее, нежели вне зоны отсо-са...

- Какого отсоса? - жадно спросил Ульрих.

- Это я так назвал подземный зал... Черви установили здесь своеобразный "доильный аппарат" - для отсоса энергии "джинна". Каким-то образом они ее передают на свою родину для поддержания жизнедеятельности... их цивилизация гибнет... Червь, в котором он сейчас, можно сказать, живую - один из последних... и жив он только благодаря подпитке "джинна"...

- Выходит, "джинн" еще жив?! И может функционировать? Исполнять желания?!

- Узнаю внука... гутен таг, Ульша... ты уж прости, что тебе пришлось спуститься сюда... я не рассчитывал, что все так закончится...

- Я думал, ты погиб. Мне дали задание закончить с Червями. Благодаря тебе я это сделаю! А может, и большего добьюсь!

Артем наконец понял, что ему изначально не нравилось в характере младшего Хорста. Парень не боялся риска, но интересовало его только *исследование*, процесс изучения чужих цивилизаций, а вовсе не судьба деда. И согласился он на опасный поход на Полюс Недоступности только ради контакта с представителем цивилизации Угаага. А может быть, и с "джинном".

Червь сорвался с потолка, упал на пол пещеры и заскакал по ней в конвульсиях, сшибая камни в центральный кратер, ударяясь о колонны и о стены зала.

- Прошу прощения, парни, - раздался заметно ослабевший голос полковника. - Мой "скакун", к сожалению, давно перешел границу старости и теряет последние остатки разума, несмотря на постоянную подпитку через "доильный аппарат". Я с ним не справляюсь. Поспешите с вопросами, я не смогу долго контролировать его сферу интеллекта.

- Дед, что собой представляет... - начал было Ульрих, но Артем перебил его:

- Селим, где охотники, гнавшиеся за тобой?

- Ушли вверх, к "джинну".

- Они... дошли?

- Вряд ли. Они не знали о "слезах" Демона. А я их, разумеется, предупреждать не стал.

- Они погибли?

- "Слезы" представляют собой многомерные энергоинформационные сгустки, способные каким-то образом реализовывать если и не мысли, то движения души. Я думаю, "слеза" вышибла охотников из колодца и зашвырнула куда-нибудь далеко отсюда, в болото или вообще в космос. Или же прямо на планету Червей. Но до могильника с "джинном" они не добрались, это точно, иначе я бы почувствовал.

- Считаешь, он бы выполнил их... желания?

- "Джинн" - боевой робот, поэтому может только разрушать. Если его включит человек с нарушенной психикой, может случиться катастрофа. Но этот "джинн", что сидит над нами, уже на послед-

нем издыхании. Почти миллион лет Черви сосали его энергию, остались крохи... хотя какое-то уж совсем неистовое желание он, наверное, выполнить бы смог...

- Я пройду наверх! - воскликнул Ульрих. - Я включу его! Пусть уничтожит спайдер-систему и поможет найти других "джиннов", еще живых...

- Не стоит этого делать, Ульша... боевые роботы негуман непредсказуемы, да и управлять ими человеку не под силу. Какое-то желание он, конечно, выполнит, но при этом наверняка с дикими последствиями... для того, кто пожелает им воспользоваться... и для всех людей... Ты этого хочешь?

- Но дед, с помощью "джинна" мы узнаем столько нового! Прорвемся на родину Червей, выясним причину войны Гиперптеридов с Иксоидами! Да и на Земле многое можем изменить в лучшую сторону...

- А вот это уж совсем лишнее, внучек! Да и не твои это слова и мысли. Боюсь, ты всерьез поверил в благие намерения твоего начальства, потому и рискнул нырнуть на дно преисподней...

- Да, я верю Павлу!.. - запальчиво выкрикнул Ульрих и осекся.

Некоторое время в эфире царила тишина. Потом послышался звук, похожий на вздох. Заскрежетал новый голос Селима:

- Этого я и боялся. Мне жаль тебя разочаровывать, Ульша, но ты напрасно согласился стать посредником между Пашей Куличенко и "джинном". Отсюда тебе к "джинну" хода нет.

Артем молчал. Паша Куличенко был начальником Службы безопасности Европы и подчинялся тому самому заместителю Председателя Правительства, которому Селим фон Хорст дал пощечину и который жаждал изменить существующий на Земле порядок вещей. В свою пользу.

- Ты меня слышишь, гриф? - спросил полковник.

- Слышу, - очнулся Артем. Он давно был руководителем группы, коброй, а не грифом - специалистом-одиночкой, но говорить об этом не стал.

- Есть одна возможность... для тебя...

Сильно забило сердце. Артем понял, на что намекал Селим.

- Но это... невозможно!

- Кто знает, что возможно, а что невозможно для Демона. Может быть, он не в силах оживлять людей, но если Зари-ма жива, он доставит тебя к ней, где бы она ни находилась.

- Как?

- Помнишь, ты дарил ей бриллиантиду? А бриллиантиды, как известно, являются зародышами "джиннов". Тот, с которым сражался твой дед, уходя из Солнечной системы, оставил в кольце Сатурна программатор-инкубатор, начавший выращивать бриллиантиды. Но суть не в этом. "Джинн" должен найти Зари-му по пелену ее бриллиантиды.

- Не знаю... не верю!..

- Но это шанс, согласишься.

Артем облизал пересохшие губы, судорожно ища возражения и одновременно подтверждения идее Селима. Тряхнул головой, избавляясь от наваждения.

- Я не боюсь рискнуть головой, но это все-таки... невозможно. Хотя я знаю, что нужно сделать...

- Будьте вы прокляты, идиоты, идеалисты! - взорвался вдруг Ульрих, открывая огонь по Артему и Червю из аннигилятора. - Я не дам вам сделать глупость! "Джинн" должен служить...

Последние слова Хорста-младшего слились в бормотание, он рванулся к "зрачку" Глаза Мраг-Маххура сквозь огонь и дым, исчез в отверстии, прежде чем ошеломленный неожиданным нападением Артем успел что-либо предпринять.

Импульс аннигилятора не причинил ему вреда, погашенный защитным полем "кокоса", а вот Червю Угаага досталось. Разряд пробил его тело насквозь, и гигантский металлический червяк сорвался с линзы Глаза, грохнулся на пол и начал биться в агонии, меняя очертания, пока не затих, распластавшись в форме ската.

- Селим! - подскочил к нему Ромашин.

- Беги... догони... этого запрограммированного дурака... - слышался скрежещущий голос полковника. - Пока... не произошло... беды... Дождись "слезы"...

Голос истончился, пропал.

Артем несколько мгновений вслушивался в наступившую шестящую дождем тишину, ударил себя кулаком о ладонь и метнулся к Глазу Мраг-Маххура, из которого вдруг сорвалась и звучно шлепнулась в кратер окрашенная в алый цвет световая капля.

ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ

Могильник изнутри представлял собой нечто вроде готического собора с пластинчатыми стенами. Цвет его стен был черный, с фиолетовым отливом, собор производил гнетущее впечатление. Посреди него возвышалась пульсирующая коричнево-малиновая опухоль, по которой бродили пятна и ручейки свечения, вызывающая неприятное ощущение живого оголенного сердца, а из этого "сердца" выросло стометровой высоты ажурное синеватозное яйцо, сквозь дыры в котором виднелось нечто непрерывно текущее, пульсирующее в такт пульсациям "сердца", стреляющее искрами, похожее на облако дыма и на каплю жидкости пепельно-серого цвета. "Капля" иногда сильно вздрагивала, и тогда из "сердца" вылетала молния, вонзалась в прозрачный пузырь, закрывающий дыру в полу зала, пузырь заполнялся светящимся туманом и проваливался в дыру, превращаясь в "слезу" Мраг-Маххура. При этом очертания могильника искажались, начинали шататься, пространство зала судорожно вздрагивало, и защита "кокоса" едва справлялась с проявлением буйства стихий иного мира, хотя это был всего лишь "храп" спящего Демона.

Артем уже видел, как выглядит "джинн", закапсулированный законами чужой физики, но и на него подействовало дыхание исполина, способного, по легендам, творить чудеса, великолепные и жуткие.

Эллипсоид "джинна" снова вздрогнул, "сердце" его основания метнуло молнию, новая "слеза" упала в колодец, проделанный Червями Угаага для того, чтобы отсасывать энергию исполина для своих нужд. Артем почувствовал дурноту и встряхнулся, вспоминая, зачем он здесь. Долго выдерживать "храп" "джинна" было невозможно.

Только теперь он заметил, что "капля жидкости" внутри ажурного эллипсоида заполнена искрами света неравномерно. Снизу оно светилось сильнее, затем постепенно темнело, к середине становилось серым, а к концу и вовсе чернело. Селим был прав: энергия Демона была на исходе. Если он и мог выполнить желание, то скорее всего только одно и вряд ли качественно.

Артем сжал зубы, гася в душе волну неуверенности и страха. Он знал, что не простит себе ошибки, и готов был отдать жизнь, чтобы его желание исполнилось.

На всякий случай он облетел зал кругом в поисках тех, кто пришел сюда раньше, но кроме поврежденного Мима, слепо кружащего по залу, ни охотников за "джиннами", ни Ульриха не обнаружил. Они или погибли при столкновении со "слезами" Демона, или были действительно выброшены за пределы могильника, на поверхность планеты или в космос. А может быть, и на планету Червей Угаага, пришла вдруг неожиданная мысль, ведь "доильное устройство" Червей каким-то образом связано с их миром и гонит энергию туда?..

- Я проверю, - пообещал сам себе Артем. - Жди меня, девочка, я найду тебя, где бы ты ни была...

Он сосредоточился на основной задаче, толком не зная, как ее решать. Ему были известны попытка воздействия на Демона, которую осуществил дед Игнат вместе с соратниками, Володей Калаевым и Яном Лапаррой, ради того, чтобы уговорить "джинна" покинуть Землю. Им это удалось, хотя и дорогой ценой. Но главное, что они "десантировались" в глубину Демона и выжили! "Джинн" их услышал, несмотря на полевую защиту крейсера. На Артеме же был защитный костюм, и он не знал, услышит ли "джинн" его желание сквозь оболочку "кокоса". Надо было разгерметизировать "кокос" и за то время, которое у него было до потери сознания в смертельно опасной, насыщенной излучениями атмосфере могильника, успеть включить негуманский робот.

Колебался он недолго.

Хотелось удрать отсюда и как можно быстрее.

Хотелось жить.

Очень хотелось жить!

Но желание довести задуманное до конца и выйти из схватки с "джинном" победителем было еще сильнее.

Артем приблизился к живому ажурному кокону, внутри которого ворочался и слепо смотрел на человека заключенный в нем "магический" робот, глубоко вздохнул, выключил защиту, свернул шлем и молнией метнулся сквозь одно из отверстий яйца в святящийся "желток" Демона.

Ему показалось, что он погрузился в ледяной огонь, мгновенно заморозивший и спаливший его, превративший в ледышку из расплавленной лавы, высосавший все силы, мысли и чувства.

В глазах потемнело.

Показалось, что он вылетел на край бездны, заполненной еще большим холодом, из которой на него с удивлением глянул *некто* без глаз, конечностей, тела и формы. Затем голову пронзила острая боль, и он потерял сознание, чувствуя стремительный страшный полет...

Если бы он мог наблюдать за собой со стороны, то увидел бы, как при пролете сквозь оболочку гигантского яйца его тело оделось в ореол дивного золотистого сияния, превратилось в череду призраков, ныряющих один за другим в туманно-жидкую "каплю" робота, исчезло... и тут же вылетело обратно, одетое в пленку огня, ударилось о край отверстия в коконе, свалилось на пол у "сердца" и осталось лежать без движения.

"Джинн" буквально выплюнул человека, оставив его в живых. И погас! Туманно-жидкий эллипсоид внутри кокона почти весь отвердел, превратился в удивительный шипастый куст саксаула, вырастающий из оставшейся на дне дымной подушки, в которой еще теплилась искра жизни.

Погасло и "сердце", поддерживающее кокон "джинна". Лишь несколько светящихся струек продолжали ползать по его полусфере, постепенно тускнея. "Джинн" выработал весь свой магический энергоресурс, отдав остатки сил на реализацию воли человека.

Хотя сам человек при этом тоже потерял все свои силы и самостоятельно выйти из бессознательного состояния не мог.

Так они и умирали рядом: боевой робот, созданный разумом, абсолютно отличным от человеческого, но способный воспринять его гнев или боль, и землянин, рискнувший жизнью ради спасения другого человека.

И в это время в зал могильника сквозь дыру колодца, прорытого Червями Угаага, ворвался еще один человек в костюме со свернутым шлемом! Метнулся к Ромашину, нагнулся над ним.

Это был Селим фон Хорст!

Желание Артема исполнилось. Он так страстно хотел спасти полковника, что полумертвый "джинн" вернул фон Хорсту человеческий облик!

Конечно, во время атаки робота Артем мечтал и о спасении Зари-мы, но как бы с печальной обреченностью, прощаясь с ней, понимая, что *должен* думать о друге, который ради него тоже не пожалел бы жизни...

Он очнулся и увидел над собой мужское лицо.

- Наконец-то, - проворчал полковник Селим Дельвиг Базил Мария фон Хорст, - очухался. Хватит валяться, гриф, вставай.

- Ты... жив... - констатировал Артем слабым голосом. - Все... получилось...

- Еще не все. У нас впереди дорога.

- Где... мы?

- В "Пикнике", в подземелье под могильником. Хорошо, что я успел тебя сюда дотащить.

- Что ты... собираешься... делать?

- Как что? Искать Зари-му, разумеется. Я думаю, она сейчас где-то в мире Червей бедствует, ждет тебя. Заодно поищем там и моего глупого внука. А пока канал, связывающий нашего "джинна" с родиной Червей, еще держится, давай-ка быстренько махнем туда. - Селим кивнул наверх, подумал и дипломатично добавил: - Если ты, конечно, не потерял желания найти девочку.

Артем приподнялся, еще не придя в себя окончательно, и встал, опираясь на твердую и сильную руку *человекочервя*.

- У вас есть конкретные предложения?

- Черви Угаага высасывали энергию не только из этого "джинна". - Селим кивнул на потолок пещеры. - Всего ими были разбужены одиннадцать роботов.

- Откуда вы знаете?

Фон Хорст усмехнулся. Его шея на несколько мгновений удлинилась на метр, превращаясь в подобие кольчатого тела червяка, и снова сократилась, вернув прежний вид.

Артем вздрогнул, сглатывая ставшую горькой слюну.

- Знаю, сынок, - проговорил Селим, понимая чувства спутника. - Спасибо тебе, что ты хотел спасти меня, но даже "джинну" не удалось очистить мое сознание от "шлаков" сознания Червя. Состояние, могу признаться, удивительное, то и дело хочется поползть по стенам и проделывать в земле парочку-другую ходов. Но с этим я справлюсь. Зато есть и преимущества: сфера моего *чувствования* значительно расширилась. Я теперь хорошо вижу сквозь толщу горных пород и чувю колебания электромагнитных, гравитационных и прочих полей, так что шанс выжить имеется. Но вернемся к нашим проблемам. Предлагаю поискать уцелевшего "джинна" с Глазом Мраг-Маххура - это и есть система отдачи энергии, и заставить его перебросить нас на родину Червей.

- Почему не на родину "джиннов"?

- У "джиннов" нет родины как таковой, они искусственно созданные существа, киборги, боевые роботы с весьма высоким интеллектом. Впрочем, их интеллект не превышает интеллекта собаки или дельфина, насколько я понимаю, иначе давно обрели бы самостоятельность.

- Вы уверены, что Зари-ма... и Ульрих отправились именно на планету Червей? Вдруг "джинн" перенес их в какое-нибудь грандболото на Полюсе? Или вообще выбросил в космос?

Селим фон Хорст покачал головой.

- Рассуждай логически. Существует система энергомагической связи "джиннов" с планетой Червей Угаага. Она работает не одну сотню тысяч лет. Работала, пока не пришла в негодность по причине старения и "остывания" самих "джиннов". Тем не менее "джинны" были сориентированы на векторную отдачу, посылая свою энергию и магические возможности по преобразованию реальности цивилизации Угаага.

- Но ведь нас во время первого похода "джинн" перебросил в болото, к ковчегу...

- Здесь есть определенный нюанс, - согласился Селим. - Но я объясняю его просто: мы все страстно *хотели* попасть именно к ковчегу с "джиннами", и наше коллективное пси-поле сориентировало "джинна", послужило прямой командой. Случай же перемещения Зари-мы и моего непутевого внука - иного рода. Они не думали о конкретном географическом месте выхода - это раз. Их силы желания не хватило для того, чтобы достучаться до сознания "джинна", - это два.

- Но мы не можем... быть уверенными...

Селим вздохнул, глядя на Артема мудрыми, все понимающими глазами.

- У тебя есть другое решение, гриф?

Артем стиснул зубы, отвернулся. Сказал глухо:

- Нет...

- Тогда пошли искать последнего "джинна". Его могильник находится неподалеку, всего в трехстах милях отсюда, в гранд-каньоне Расс-долл, как называют его аборигены. Хотя если ты не хочешь рисковать... - добавил фон Хорст дипломатично.

- Я готов рисковать, - разжал зубы Артем. - Но не хочется ошибаться. Вы уверены, что мы сможем вернуться обратно, если не найдем... своих?

- Пятьдесят на пятьдесят, - улыбнулся бывший полковник контрразведки. - Но пока мы живы - надо идти вперед. Поверь мне, старому битому волку, прошедшему огни и воды: кто не рискует...

- Тот не пьет шампанского, - хмуро улыбнулся в ответ Артем.

- Тот не любит, - серьезно закончил Селим. - Если ты согласен, то в путь. Здесь мы ничего стоящего не найдем, все разрушено и уничтожено, а тебе надо экипироваться получше. По пути найдем костюм попрличней, отдохнем и примемся искать могильник с последним "джинном".

- Разве вам экипировка не нужна?

- Червям никакая экипировка не требуется, - отмахнулся фон Хорст. - Разве что для камуфляжа. Не забывай, я теперь - наполовину Червь, в моей власти вырастить себе любую оболочку, ну, или почти любую. Жаль, что я не могу летать. Пошли.

Он повернулся и зашагал к выходу из зала, в котором недавно располагалась линза Глаза Мраг-Маххура. Артем оглянулся на

дымящийся кратер в полу зала, спохватился и бросился догонять спутника, олицетворявшего в их нынешнем положении последнюю надежду найти Зари-му.

ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ-2

Переодеться им удалось только спустя двое суток после выхода на поверхность плато из подземелья, созданного Червями Угаага. Преодолев около ста километров по горам и пустыням Полюса Недоступности, путешественники вышли к деревне полюсидов, соотечественников Зари-мы, сумели договориться со старостой деревни, и он согласился на обмен: блестящий скафандр Артема - на местные костюмы, - а также предоставил землянам транспорт - двух старых нагирусов, представляющих собой местных скакунов и вьючных животных одновременно. Староста пытался выклянчить у гостей еще и оружие - неймс, но Селим остался непреклонен, хотя и пообещал в следующий раз принести подарки. Этого обещания морщинистому, высохшему, как саксаул, старику оказалось достаточно. Жители Полюса Недоступности, называющие себя рачикосами, не знали, что такое ложь и обман. Впрочем, Селим и не намеревался обмануть старосту деревни, действительно рассчитывая вернуться и отблагодарить его. Хотя и не знал, когда.

Оставшиеся двести с лишним километров до каньона Рассдолл путешественники преодолели за трое суток, не встретив ни хищников-животных, ни хищников-людей, точнее, землян, банды которых все еще бродили по планете в поисках уцелевших "джиннов".

Очень хотелось сообщить о своем положении наверх, контрразведчикам и деду Игнату, которые ждали доклада Артема о событиях на поверхности Полюса. Однако у Селима передатчика не оказалось, никаких резервных баз на территории планеты не осталось, и доложить об успехе - частичном, так как Селима-то он выручил, а Ульриха потерял - Артем не имел возможности, что сказывалось на его настроении.

Нагирусы, похожие с виду на крокодилов и верблюдов одновременно, слушались всадников покорно и хлопот не доставляли. Вполне возможно, что эти животные имели зачатки разума, как и дилгики, местные "тушканчики". Об их уме можно было судить уже хотя бы по двум обстоятельствам: они сами находили себе пищу, не отходя от лагеря, и сами же находили дорогу назад, в деревню, несмотря на отделяющее их от дома приличное расстояние. В этом Артем убедился еще во время первого похода по планете, когда они с Селимом искали ковчег с уцелевшим "джинном".

Разговаривали в пути мало. Артему беседовать не хотелось, а фон Хорст и вовсе не отличался разговорчивостью. Как-то на привале он признался, что чувствует себя не в своей тарелке, хотя уже начал привыкать к открывающимся возможностям.

- Я эволюционирую, - добавил он со смешком. - Прошел уже стадии адаптогенеза, энергогенеза и сенситивогенеза*. Еще немного, и я начну размножаться делением.

Артем с любопытством посмотрел на внешне бесстрастное темное лицо бывшего полковника. Он не боялся, что фон Хорст превратится в Червя или в непредсказуемо опасное страшилище, но Селим все же сохранил память одного из представителей цивилизации Угаага и нормальным человеком быть не мог, представляя существо с симбиотическим мышлением.

В свою очередь Артема тоже донимали мысли о выходе из ситуации, об их положении, о тайнах отношений Червей Угаага с боевыми роботами Гиперптеридов и о войне между этими странными существами и победителями - Иксоидами, облик которых - гигантские моллюски, похожие на улиток, - никак не казался оптимально вписывающимся в планетарную среду. Правда, вполне могло быть, что Иксоиды жили в иной среде, в мире с другими физическими законами, и уж абсолютно точно - в пространстве с не целым числом измерений.

- До сих пор не понимаю одной вещи, - признался в свою очередь Артем во время очередного привала. - Если спайдер-система, развернутая Иксоидами вокруг Полюса для охраны "джиннов", так могуча, что запросто может справиться с любым из них, не говоря уж о наших спейсерах, то почему сами Иксоиды не уничтожили всех роботов? Зачем они их закапсулировали?

- Спайдер-система не уничтожает "джиннов", - уверенно ответил Селим. - Она их компактифицирует, свертывает. Имея соответствующую технологию, эти "точечные" коконы можно развернуть. А во-вторых, Иксоиды, очевидно, надеялись когда-нибудь вернуться и воспользоваться оружием своих врагов.

- Зачем?

- Для войны с другими существами, мешающими осуществлять их замыслы, или для изменения реальности в каких-то неудобных для них областях космоса. Хотя могли быть и другие причины.

- Психология негуман - темный лес, - поддакнул Артем.

Селим странно посмотрел на него, усмехнулся и промолчал. У него было свое мнение на сей счет, основанное на знании цивилизации Червей Угаага, которых никак нельзя было отнести к гуманоидам.

На четвертый день пути они, наконец, вышли на край гранд-каньона Расс-долл и остановились, одинаково потрясенные его величественной первозданной красотой. Впрочем, впоследствии оказалось, что "первозданность" каньона ложна, и создан он не

* Адаптогенез - меры, увеличивающие скорость адаптации организма к внешней среде без изменения гомеостаза. Энергогенез - использование организмом новых видов энергии. Сенситивогенез - увеличение количества воспринимаемой информации за счет появления новых органов чувств.

природой, а столкновением двух боевых роботов - гиперптеридского "джинна" и боевой "машины" Иксоидов. Но впечатление величия и масштаба, дикой красоты ландшафта, захватывающей дух, так и осталось в памяти Артема, не поколебленное истинной причиной возникновения столь грандиозного памятника природы.

Чем-то каньон походил на подобные колоссальные структуры Марса - Тиу, Арес или Валлес Маринерис, а также на волновые "коробчатые" долины Венеры, но был, во-первых, глубже и сложнее, с цепочками вертикальных стен и башнеподобных слоистых останцев-скал, а во-вторых, геометричнее, то есть казался созданным искусственно или, в крайнем случае, представлял собой древние руины какого-то огромного города.

- Я не вижу могильника, - сказал Артем после получасового созерцания каньона. - И не помню, чтобы в отчете об исследовании поверхности Полюса в этом районе упоминался могильник.

- Он прямо перед нами, в шести километрах.

Артем взгляделся в слоистые стены и башни каньона из-под козырька руки.

- Там только стены... и останцы...

- Один из останцев, похожий на гигантский оплывший сталагмит, и есть могильник. Его потому и не засекали наши наблюдатели, что он оплыл, потерял форму и цвет, стал неотличим от соседних скал.

- Никогда бы не подумал...

- В свое время я здесь все обходил, но тоже ничего не увидел. Слезай, дальше пойдем пешком, а нагирусов отпустим, пусть возвращаются.

Артем спрыгнул на пористую каменную плиту, присел пару раз, разминая ноги. Снял с седла своего "коня" сумку с продовольственными запасами, которыми их снабдил староста деревни рачикосов. Селим сделал то же самое, шлепнул своего нагируса по крупу ладонью:

- Домой! Возвращайся домой! Ихха не доунгам мера!

Крокодило-верблюды заворчали, переглядываясь почти как люди, повернулись и трусцой побежали по своим следам обратно, скрылись за скалами.

- Все-таки я бы дал сигнал нашим... - неуверенно проговорил Артем. - Они должны знать, что мы живы.

- Стоит нам обнаружить себя, и нас уничтожат, - угрюмо проворчал Селим. - Не забывай: кроме контрразведчиков, за Полюсом наблюдают и молодцы нашего недруга - господина Джатта. Он до сих пор не оставляет надежды завладеть "джинном" и прибрать к рукам власть в Системе.

- И тем не менее дед будет волноваться...

- Твой дед должен понимать, что ты не на прогулке. Попробуем что-нибудь придумать. Но прежде надо найти ходы Червей. Следуй за мной.

Селим сориентировался и начал спуск в каньон, выбрав наиболее пологий склон горы. Через два часа они стояли на дне каньона, ощущая себя песчинками по сравнению с колоссальными стенами и башнями, образующими поразительно гармоничную систему объектов между ущелий и кратеров.

- Город... - сказал Артем, оценивая свои ощущения.

- Фрактальный аттрактор, - отозвался Селим фон Хорст. - Квазикиангармоническое многообразие. Здесь когда-то схлестнулись две разные физики, изменив третью - физику Полюса.

- Как это - схлестнулись? - не понял Артем.

- На этом месте произошла битва между гиперптеридским и иксидским боевыми роботами. Представляешь их возможности? Площадь этой системы каньонов - более десяти тысяч километров!

- И кто же победил?

- Никто. Оба уничтожили друг друга.

Артем поежился.

- Откуда вы знаете о битве?

Селим постучал пальцем по своему лбу.

- Память Червя. Он, очевидно, был свидетелем боя или же знал о нем от своих сородичей. Ходи здесь осторожнее, можешь провалиться в таффон.

- Куда?

- В яму, их здесь видимо-невидимо.

Артем и сам обратил внимание, что стены и дно каньона покрыты крупными порами и напоминают губку. Ноги то и дело с хрустом продавливали в каменистой поверхности углубления, поэтому двигаться по такой дороге было нелегко.

Селим несколько раз останавливался, прислушиваясь к своим ощущениям, затем свернул к одной из удивительных кольцевых стен, которые все вместе образовывали систему фрактального многообразия, как выразился фон Хорст, издали похожую на полуразрушенный город.

- Куда мы? - поинтересовался Артем. - Могильник же правей.

- Вход в подземные пустоты, прогрызенные Червями, находится под этой стеной.

Селим еще раз свернул, обходя цепочку глубоких ям, и остановился у трещины в стене, в которую с трудом мог протиснуться человек.

- Держись за мной. Фонарей у нас нет, придется идти в темноте, поэтому прислушивайся к моим командам.

- Я неплохо вижу в темноте.

- Тогда мы сэкономим время.

- Я бы все же хотел...

- Экий ты настырный, - поморщился полковник. - Единственное, что я могу посоветовать, так это использовать неймс.

- Каким образом?

- Найдем ровную площадку и напишем пару слов. Что-нибудь типа: "Дед, я жив". Или: "Дед, жди". Потом попробуем запалить костер, авось кто-нибудь из наблюдателей заметит огонь через спутник.

Артем подумал и согласился. Другого решения он не видел.

Они нашли недалеко от кольцевой стены достаточно ровный участок поверхности, и Артем с помощью неймса вырезал на камне метровой высоты буквы: "Мы живы д. Жди". Затем Селим отрегулировал разряд неймса таким образом, чтобы его луч нагревал воздух, и они зажгли вал кустарника, собранного кольцом вокруг надписи. После этого настало время лезть под землю.

Полковник первым втиснулся в расщелину. Артем оглянулся: показалось, что кто-то посмотрел ему в спину, - и с чувством странной растерянности полез за Селимом. Как во сне. Словно это все происходило не с ним. Лишь ударившись головой о свод расщелины, он пришел в себя и собрался с духом. Хорошо, что полковник не видит твоей неуверенности, пришла трезвая мысль. Он бы разочаровался. Я просто устал, возразил Артем самому себе. И получил ответ: соберись, главное - впереди...

Расщелина привела путешественников к тоннелю, явно пробитому человеческими руками. У него даже были ступени, где спуск под землю становился слишком крутым.

- Этот ход кем-то проделан, - предположил Артем, следуя за бордовым пятном впереди - спиной фон Хорста, светящейся в инфракрасном диапазоне. Стены тоннеля тоже светились, но слабее, хотя для ориентации этого "света" вполне хватало.

- Аборигенами, - отозвался Селим. - очень давно.

- Я думал - наши поработали.

- Могильник издали похож на обыкновенную скалу, поэтому никто из наших дражайших соотечественников сюда и не стремился попасть. А вот полюсиды знали, что здесь спит их злой бог.

- Им-то зачем рыть ход под могильник?

- Наверное, были какие-то резоны, иначе они бы такую работу не затевали.

- Могильник был здесь установлен раньше или позже схватки роботов?

- Раньше. Я думаю, один из "джиннов" каким-то образом смог освободиться из своей тюрьмы уже после того, как Иксоиды спрятали роботов по могильникам, и им пришлось для перехвата использовать своего собственного робота. Вот в результате схватки торчавший в этом месте могильник и скукожился, потерял форму. Осторожнее, впереди яма.

Беседа прервалась.

Тоннель, пробуранный в горных породах аборигенами, чуть сузился и вывел "спелеологов" в гораздо больший коридор, пробитый, без сомнений, уже Червями Угаага. Артем не раз путешествовал по системам тоннелей, проложенных в коре Полюса Червями, и хорошо в них разбирался.

- Порядок, - сказал Селим с удовлетворением. - Осталось пройти пару километров. Не устал?

- Нет, - соврал Артем.

- Я тоже устал, - хмыкнул Селим. - Но задерживаться здесь не стоит, отдохнем уже на планете Червей.

Они продолжили движение. Стены этого тоннеля - или, вернее, цепочки подземелий - слегка светились, поэтому идти стало легче. Через два километра очередное расширение тоннеля привело путешественников в низкий, но широкий зал с "гофрированным шлангом" высохшего Червя у стен, с колодцем посередине и тусклым бельмом Глаза Мраг-Маххура под ним.

Артем почувствовал поднышающее в душе волнение, но постарался скрыть от спутника свои чувства.

- По-моему, здесь давно все умерло...

Селим, не отвечая, подошел к нависшей над колодцем выпуклой линзе Глаза, посмотрел на него и с облегчением расслабился.

- Кажется, нам повезло. Энергии у этого "джинна" почти не осталось, но нам должно хватить.

Артем тоже приблизился к центру зала, заглянул в колодец, глубокий и темный, с пятнами светящейся плесени на стенах. Потом поднял голову и увидел точно в центре линзы, действительно похожей на бельмо, пульсирующее черное отверстие с искрой внутри. Отверстие напоминало зрачок человеческого глаза, и в него свободно мог поместиться человек.

Искра увеличила блеск.

Голова закружилась. Артем отшатнулся назад, холодея. Показалось, что на него сверху посмотрел кто-то огромный, тяжелый, смертельно опасный и при этом больной и слабый. Это в зал проникло эхо "мыслей" "джинна", умирающего от старости или же от потери энергии.

Селим похлопал Ромашина по спине.

- Ощущение не из приятных, ты прав. Система отсоса энергии Червей в данный момент работает, как петля обратной связи. "Джинн" почуял нас и "посмотрел", кто его беспокоит.

- Все-таки "джинны" - страшное оружие! - покачал головой Артем. - Это ж какой силой надо обладать, чтобы держаться в могильнике по миллиону лет!

- Если еще учесть, что могильники являются усилителями энтропии, рассеивающими энергию и снижающими активность "джиннов", то эти машиносущества действительно могучи. Наше счастье, что они "высохли", истощились. Можно представить, что бы произошло, вырвись на волю робот, полный сил.

Артем поежился.

- Странно, что они выполняют желания людей...

- Ничего странного, они запрограммированы подчиняться, хотя не каждая человеческая воля, к счастью, способна преодолеть потенциальный пси-барьер управления "джинном". Между прочим, эти роботы не только могут воевать и разрушать, но и восстанавливать.

ливать реальность, поддерживать физические законы своего мира и многое другое, о чем мы еще не знаем.

Селим подошел к "гофрированному шлангу" умершего Червя диаметром в полтора человеческих роста, постучал костяшкой пальца по ставшей жесткой и морщинистой шкуре создания.

- Приветствую тебя, зритель. Надеюсь, ты сохранил оборудование переноса в должном порядке. - Фон Хорст боднул лбом воздух, еще раз стукнул по звонкому остоу Червя кулаком и вернулся к линзе Глаза. - Пора, друг мой. Не передумал?

Артем постарался выглядеть достойно.

- Я готов.

- Тогда залезаем в колодец и ждем "слезы".

- А если она не упадет?

- Попробуем объяснить "джинну", чего мы хотим от него, пусть поплачет немного.

- Мы рискуем...

Селим остро заглянул в глаза Ромашина.

- Если бы я не знал тебя так, как знаю, я бы решил, что ты трусишь.

- Трушу, - признался Артем со слабой улыбкой. - Я боюсь погибнуть и оставить Зари-му на произвол судьбы.

Он хотел добавить: если она еще жива, - но передумал.

- Ты изменился, - задумчиво сказал Селим. - Повзрослел, что ли? Раньше ты бросился бы с гранатой под танк, не задумываясь.

Артем порозовел.

Фон Хорст ободряюще похлопал его по плечу.

- В моих устах это почти похвала. Если ты и дальше будешь анализировать ситуацию и рассчитывать результат своих действий, из тебя вырастет большой...

- Слон, - пошутил Артем.

- Руководитель, - закончил полковник. - Помоги-ка мне. Неймс еще сохранил крохи заряда, этого должно хватить.

Он покромсал невидимым лучом неймса "гофрированную трубу" Червя на куски и с помощью Ромашина соорудил в колодце помост. Затем оба они спустились на этот импровизированный помост и запрокинули головы, заглядывая в "зрачок" Глаза Мраг-Маххура.

Голову Артема пронзила бесплотная струя *слепого* взгляда "джинна". Он напрягся, пытаясь поставить заслон и отразить струю.

- Не сопротивляйся! - быстро сказал Селим. - Открой мозг и думай о том, что нам нужна энергия для перехода в систему передачи Червей.

Артем послушно расслабился.

Голова закружилась.

Он стал плыть и растворяться в прозрачном потоке чужой воли, нейтрализующей мысли и чувства. Что-то сверкнуло в отверстии "зрачка".

Артем на мгновение сбросил с себя паутину расслабляющего равнодушия, проговорил или, может быть, хотел проговорить:

- Зари-ма... я иду...

В ту же секунду "зрачок" Глаза уронил каплю света - "слезу" "джинна", и сознание померкло. Последним ощущением Артема было ощущение падения в бездну...

Падение замедлилось...

Звезды перестали мчаться мимо с огромной скоростью...

Пространство успокоилось, наполнилось теплотой и покоем, перестало корчиться и колотить летящего об острые углы невидимых препятствий.

Где-то далеко-далеко, на краю света, послышался чей-то зовущий голос.

Артем встрепенулся, открывая глаза.

- Зари-ма!

Однако лицо склонившегося над ним человека не было лицом девушки. На Артема смотрел Селим фон Хорст, заросший седой колючей щетиной. Артем разочарованно зажмурился, но тут же снова открыл глаза.

- Наконец-то, - проворчал бывший полковник. - Хлипкая молодежь пошла нынче, даже пустышного броска по "струне" не выдерживает.

Артем понял, что лежит на песчаном бархане, приподнялся на локтях, обшаривая взглядом горизонт.

Пустыня, барханы, груды каменных обломков, редкие скалы... Странные скалы, если приглядеться. Вылитые коровьи соски, разве что в сто-двести раз больше. Один "сосок" рядом расколот трещиной, дымится. Такое впечатление, что по нему долбанули из гранатомета. А небо над головой сиреневое, не земное... Хотя дышится легко, и запахи знакомые. Вот только сила тяжести чуток побольше земной.

- Где мы?

- Где и положено, в системе Угага, - ответил Селим, поднимаясь. - Вставай, некогда разлеживаться.

Артем сел, чувствуя себя разбитым, потом с усилием встал, опираясь на руку спутника. Кивнул на расколотый "коровий сосок" в двадцати шагах.

- Наша работа?

- Наша. Одна из последних действующих финиш-камер. Нам повезло, что она сначала приняла нас, а потом сдохла.

- Светло, а солнца не видно.

- Вселенная Червей - почти антипод нашей, мой друг. Ты думаешь, мы на планете?

Артем пожал плечами, внимательно вглядываясь в пустынный ландшафт, и ему показалось, что на грани видимости горизонт как бы задирается вверх, образуя чашу с туманными краями.

- Здесь очень сильная рефракция.

- Планета Червей на самом деле представляет собой воздушный пузырь в толще вещества, близкого по составу к нашим горным породам. Черви живут... жили не на внутренней поверхности пузыря, а в глубинах этих пород, в оптимально поддерживающем их жизнедеятельность слое. Все их сооружения, по сути, - сложнейшие системы тоннелей и ходов, образующие своеобразные архитектурные комплексы.

Артем озадаченно почесал затылок.

- Вы хотите сказать, что пузырь... где мы сейчас находимся... для них...

- Космос, - улыбнулся Селим. - "Коровьи соски", которые ты видишь перед собой, являются тамбурами выхода Червей в их космос и приемниками энергии. Как для нас энергостанции, вынесенные за пределы атмосферы Земли и других планет.

Артем покачал головой, ошеломленный известием.

- С ума сойти! Вы мне не говорили, что мир Червей имеет "твердый" вакуум.

- Ты не спрашивал.

- А если бы в этом пузыре был другой газовый состав? Или вообще отсутствовал воздух?

- За кого ты меня принимаешь? - прищурился Селим. - Я знал, что атмосфера Угаага годится для дыхания.

- И далеко этот мир расположен от Полюса?

- А вот этого не скажу, - развел руками полковник. - Может быть, за миллиарды световых лет от нашей Галактики, а может, совсем рядом.

- В соседнем измерении...

- Не ёрничай, гриф, что ты знаешь о структуре Вселенной? Она многомерна и многоэтажна. Иксоиды и Гиперптериды - тоже жители какого-то "подвала", как и Черви. - Селим подумал. - Хотя, с другой стороны, может быть, именно наш космос является "подвалом".

Артем еще раз огляделся.

- Как и где мы будем искать наших?

Рука Селима вдруг удлинилась, превратилась в подобие кольчатого щупальца. Он озадаченно посмотрел на нее, спрятал за спину.

- Черви путешествовали по "этажам" Вселенной миллионы лет и привозили из своих путешествий все, что находили. В том числе - предметы, вещи и машины, созданные другими разумными существами. Поищем этот склад или, скорее, музей и, я уверен, найдем все, что нам нужно для поисков Ульриха и твоей девочки.

Артем сделал вид, что не заметил метаморфозу руки спутника, расправил плечи.

- Что ж, давайте искать ваш музей. Далеко идти?

Селим повертел головой, определяя направление пути, и небрежно ответил:

- Пустыня, километров сто пятьдесят, не больше.

ЭСКАЛАЦИЯ

Рано утром Игнату по консорт-линии позвонил начальник контрразведки СБ Тадеуш Вильковский:

- Прошу прощения, советник, что беспокою вас в такую рань, однако у нас есть некоторые основания считать полученную информацию важной.

- Полученную откуда? - коротко осведомился Игнат, разглядывая большеголового, флегматичного, белобрысого, усатого Вильковского.

- С Полюса. Наши наблюдатели засеки в районе гранд-каньона Расс-долл кольцевой костер, явно зажженный с целью его обнаружения с орбиты. Внутри кольца оказалась надпись, вырезанная на поверхности ровной каменной площадки.

Часть виома рядом с Вильковским превратилась в плену тумана и превратилась в изображение черного кольца из пепла, сажи и обгоревших веток, внутри которого виднелась коряво выбитая надпись: "Мы живы д. Жди".

Сердце рванулось в груди радостно и тревожно. Сомнений не было: надпись сделал Артем! Что-то случилось на Полюсе, и он потерял связь, но смог напомнить о себе другим способом, простым и эффективным. Вот только что означает его "мы живы"? Кто жив? Он и Ульрих? Или еще и Селим?..

- Надпись скорее всего выплавлена с помощью неймса, - добавил Вильковский, с сочувствием глядя на Ромашина. - Полная версия: "Мы живы, дед. Жди". По моему мнению, это весточка от вашего внука.

- Больше ничего?

- Ничего. Специальной съемки поверхности Полюса в том районе мы не проводили. Только после обнаружения надписи подключили наш спутник и заметили недалеко от каньона двух нагирусов.

Игнат кивнул.

- Артем и Ульрих раздобыли себе "коней", не имея летательных аппаратов. Но зачем их понесло в каньон? Причина?

Вильковский дернул себя за вислый ус.

- Не знаю.

- А причина должна быть. Попробуйте просканировать этот участок плато с помощью всех доступных средств. Артем не стал бы путешествовать по планете ради любования пейзажами.

- Я уже дал команду. Как только что-нибудь увидим, дам знать.

- Что еще случилось за последние несколько часов?

- Демон появился на Каллисто и уничтожил базу отдыха ксенологов. Погибло тридцать пять человек.

Игнат сдержал готовое сорваться с губ проклятие, пощипал себя за подбородок.

* Спутник Юпитера.

- Ареал военных действий явно расширяется. Необходимо срочно начать эвакуацию всех поселений у внешних планет на Землю.

- В десять по ССВ состоится очередное совещание ЧК, ваш сын доложит о планируемых мерах. До связи, советник. - Вильковский помялся. - Боюсь, кроме нас о сообщении с Полюса будет знать и Джайд. Как глава Еврорегиона он имеет собственную службу безопасности и разведки...

- Чему быть, того не миновать. Конечно, он узнает о костре и надписи, но вряд ли догадается, кто ее сделал и что имел в виду.

- Пурвис раскричится на всю Систему о несанкционированной деятельности федеральной Службы безопасности на поверхности архиважного объекта - Полюса Недоступности.

- Это неприятно, однако неизбежно. Будем работать, как работали.

Вильковский кивнул и отключил связь.

Виом в спальне Игната свернулся в световую нить, погас.

Он задумчиво походил по комнате в халате, поглаживая себя по гладкому черепу, потом вызвал Калаева.

Виом воспроизвел объемное изображение человека в темно-серой, с белым кантом, форме официала УАСС, заштрихованное кодером консорт-линии.

- Привет, советник, - сказал Калаев, возглавлявший не только меркурианскую базу УАСС - официально, но еще и особый отдел службы, так называемый отдел внутренних расследований.

- Салют, особист. Слышал новость?

Калаев приподнял бровь.

- Какую именно? Их сегодня много. К примеру, только что наши парни засекли в кольце А Сатурна огромную дыру в форме веревки длиной в пять тысяч километров. Этаким экзотический свищ без единого камешка и пылинки.

- Демон?

- Пока никаких комментариев, туда пошел "Гепард", но вероятнее всего это дело рук Демона.

- Не сомневаюсь. Экзотические свищи просто так не возникают. Хорошо бы изучить это явление, чтобы научиться обнаруживать Демона в пространстве.

- Похоже, он в Системе не один.

Теперь уже поднял бровь Игнат.

- Есть подтверждения?

- В его выходах наблюдается какая-то определенная система. Такое впечатление, что он кого-то ищет, кружась вокруг Сатурна. А вот уничтожение наших поселков и баз на спутниках Урана и Нептуна не вписывается в эту систему.

- Значит, это другая система. Оскар Файнберг был не один. Вместе с ним пропал без вести его приятель Бен Фокс.

- Я тоже подумал об этом. Демонов - два. А может быть, и больше, если принять во внимание недавнее появление одного из них у Юпитера.

- Ищите бриллиантиды. Вполне возможно, эти зародыши "джиннов" дозрели и вскоре начнут запускать их одного за другим.

- Разумеется, мы ищем. Но бриллиантид тысячи, и все они расплозились по Системе, поди отыщи. Музеи мы уже обшарили, остались частные владельцы, которые едва ли добровольно согласятся расстаться с приобретенными сокровищами.

- Это проблема, - согласился Игнат.

Калаев пригладил пышный ежик волос.

- Никто из нас не мог предполагать, что бриллиантиды на самом деле - свернутые генетические структуры, так сказать ДНК "джиннов".

- Нам следовало догадаться раньше, еще когда наш "спящий джинн" вздумал вдруг остановиться у Сатурна.

- Его конвоировал Иксоид, если ты помнишь, хотя мы его так и не смогли обнаружить. Может быть, это по его приказу "джинн" и оставил свою "икру" - бриллиантиды.

- Вряд ли, хотя наверняка утверждать не берусь. С Иксоидом мы тогда крупно лопухнулись. Надо было установить с ним контакт и договориться о дальнейшем сотрудничестве. Я вообще считаю, что это был не взрослый Иксоид, а ребенок...

- Ну-ну?

- В каком-то смысле ребенок, разумеется. Либо вообще не Иксоид.

- А кто? Один из создателей "джиннов", Гиперптерид?

- Не создатель, нет. Еще один "джинн". Высоким интеллектом там не пахло, как ты помнишь. Мощь, необузданность, неуправляемость, равнодушие к нашей этике - да, интеллект - нет.

Калаев задумался.

- Возможно, ты прав. Так что за новость ты имел в виду?

- На Полюсе обнаружено послание Артема.

- "Мы живы, дед. Жди". Я знаю. Не хотел тебя будить. Как ты думаешь, им удалось вытащить Селима?

- Наверное, удалось, иначе текст послания был бы другим. Я попросил Тадеуша прочесать район Расс-долла большими гляделками ксенологов, может, удастся добыть дополнительные сведения.

- Если Джадд узнает о походе Артема, он нас по стенке размажет.

- Пусть попробует. А нам надо думать, как вытащить наших парней с Полюса.

- Готов основной вариант, сейчас работаем над запасным. Завтра в район каньона запустим модуль с экипировкой, оружием, антигравитами и НЗ.

- Плюс вите.

- Естественно. Кто же еще возьмется искать тех, кого на Полюсе нет? Витс будет снабжен самоликвидатором и замаскирован под местного тушканчика - дилгика, так что никто не должен заподозрить его в принадлежности к земной технике. Ты будешь на заседании ЧК?

- Обязан быть, я же советник.

Они обменялись беглыми улыбками, отлично зная статус кво друг друга.

- Тогда до встречи.

Калаев исчез.

Игнат еще некоторое время смотрел на светящийся зрачок виома, потом сбросил халат и привычно начал делать зарядку. Через полчаса искупался в бассейне и только после этого разбудил жену. Подсел к ней на кровать.

- Доброе утро, родная. Есть хорошая новость.

- От Артема?! - догадалась Дениз, подхватываясь.

Игнат полюбовался ее вспыхнувшим лицом, опустил глаза ниже, и она натянула на грудь легкое воздушное одеяло. Он улыбнулся.

- От него. Тёмка прислал сообщение, что жив и здоров. Скоро мы вернем его оттуда.

- Когда?

- Через три-четыре дня. Не волнуйся, все будет хорошо. Внук у нас бедовый, весь в деда, но и за себя постоит, и друга выручит.

- Скорей бы уж он вернулся. - Дениз ткнулась лицом в грудь Игната. - Я так за него переживаю! А он так редко бывает у нас... Кузьма не звонил?

- Я встречаюсь с ним довольно часто. Ему сейчас приходится несладко. Ты же знаешь, что творится в Системе. Назревает война с негуманами, объявлена мобилизация ГО, люди испуганы, паникуют, началось бегство с окраин Системы на Землю... В общем, положение аховое.

- Бедный Кузьма!

- Ничего, справится. Видимо, судьба у рода Ромашиных такая - спасать близких, друзей, родину, Землю, а то и Вселенную. - Игнат улыбнулся, поцеловал Дениз в ухо и встал. - Мне пора идти. Выпадет свободная минутка, позвоню.

- Я буду в мастерской. Будь осторожен.

Он послал жене от двери в спальню воздушный поцелуй, вышел. В холле его ждал витс-телохранитель, внешне ничем не отличимый от живого человека. Разве что неразговорчивостью. Они поднялись на крышу бунгало - как работник высокой социальной значимости Игнат имел право на особняк, - и сели в личный пинасс Ромашиных. Через четверть часа аппарат доставил их к станции метро Волоколамска, откуда они практически мгновенно перенеслись во второй по величине город Марса - Патфайндер, где в настоящее время располагался штаб ГО Солнечной систе-

мы и откуда Кузьма Ромашин руководил действиями своего Чрезвычайного комитета.

Патфайндер сверху, с высоких орбит, напоминал красивую прозрачно-серебристую семиугольную снежинку, гармонично встроенную в ландшафт бывшего моря Марса - Ареотетиса. Его население составляло к началу двадцать пятого века около ста тысяч человек, и это был второй по величине - после столицы Марса - город за пределами Земли, созданный когда-либо людьми.

Для решения задач режима ГО штабу была предоставлена четвертая база погранслужбы Системы, занимавшая один из лучей "снежинки" Патфайндера. Эта база пограничников была самой мощной и современной из всех существующих в Системе, располагающая собственным космофлотом.

Видеть город сверху Игнат не мог, воспользовавшись каналом метро, просто вспомнил ландшафт Марса с красивой "снежинкой" Патфайндера, и у него на мгновение сжалось сердце, когда он представил появление над городом "медузы" Демона. Этого нельзя было допустить ни в коем случае! Но люди пока не имели ни средств защиты от этого вторжения, ни средств для его обнаружения. Родившийся в кольцах Сатурна негуманский робот-"джинн", поглотивший двух людей и очевидно каким-то образом встроивший их в цепь управления, метался по Солнечной системе (как малый ребенок, мелькнула мысль) невидимым карающим орудием и без жалости уничтожал человеческие поселения вместе с их обитателями. Хотя, возможно, совсем не хотел этого, мелькнула еще одна мысль.

Игнат кивнул сам себе, отмечая важность и неординарность возникшей оценки событий, сел в лифт базы и через несколько минут, оставив витса в коридоре, вошел в зал оперативного контроля, заполненный всеми мыслимыми формами инк-мониторов и объемных порталов связи, а также легким гулом человеческих голосов и специфическим шумом сложного работающего информационно-энергетического центра.

Кузьму он нашел в отдельной "банке" - десятиметровом рабочем модуле управления с прозрачно-светящимися стенами. В модуле располагался кокон-монитор, внутри которого сидел Ромашин-средний и на который сводились линии связи со всеми службами и институтами Солнечной системы, два кокон-кресла операторов сопровождения и зона видеомонтажа, при необходимости предоставляющая сидения для тех гостей, кто имел намерение присутствовать в модуле лично.

Здесь уже сидели пять человек: заместители председателя ВКС, командора погранслужбы и Службы безопасности, начальник контрразведки СБ Тадеуш Вильковский и Калаев, контролирующий кроме всего прочего систему баз Управления аварийно-спасательной службы. Еще пятеро присутствовали нематериально, как голографические "призраки".

Директор УАСС Монтэг.

Директор Института внеземных коммуникаций.

Заместитель главы СЭКОНа Нордиг.

Губернатор Марса Наталья Божко.

Начальник службы безопасности Еврорегиона и он же начальник личной охраны Джадда Павел Куличенко.

Последний не относился к лицам, допущенным к оперативной работе штаба ГО, поэтому Игнат счел возможным обратить внимание на это обстоятельство других членов комитета и получил высокомерно-вежливое объяснение Кийта Нордига:

- СЭКОН рекомендует ввести Куличенко в состав комитета как высококомпетентного в области VIP-охраны специалиста, а также как свидетеля, дважды сталкивавшегося с объектом наших поисков. Его советы, я полагаю, будут иметь большую ценность.

Игнат переглянулся с Калаевым. Идея ввести Куличенко в комитет явно принадлежала Джадду, но возразить на это предложение по существу было нечем, логически идея выглядела безупречной.

Кокон центрального монитора раскрылся тюльпаном, кресло повернулось к сидящим в модуле членам ЧК.

- Начнем, леди и джентльмены, - сказал Кузьма Ромашин, выглядевший непривычно официальным и суровым. - Поскольку все вы включены в сеть "спрута" с постоянным оповещением об изменениях обстановки, никаких докладов не будет. Время дорого. Поэтому ограничимся короткими сообщениями о деятельности подчиненных структур и деловыми предложениями, если они продуманы и могут помочь работе комитета и штаба ГО в целом.

- Хотелось бы все-таки выяснить, чем занимается комитет, - бесстрастно проговорил Куличенко. - Основные, так сказать, направления его деятельности. К тому же мне хотелось бы знать, какой участок работы вы поручите мне.

- Обратитесь в службу информации и связей с общественностью, - отрезал Кузьма. - Вам обо всем расскажут подробно. Что касается вашего участия в работе комитета, то я пока не вижу подразделения, где пригодился бы ваш опыт и высокая компетентность.

- Зачем же так... некорректно? - поморщился Кийт Нордиг. - Куличенко молод и хочет сразу влиться в коллектив. Да и мне хочется знать, чем занимаются мои коллеги.

Заместитель главы СЭКОНа бросил пренебрежительный взгляд на Игната и Калаева.

- Уважаемый коллега, - в тон ему сказал Кузьма. - Заседания комитета проводятся уже в двадцатый раз, и каждый раз вы заставляете меня отклоняться от сути. Вы мне мешаете, господин Нордиг! И если это будет продолжаться, я поставлю вопрос о вашей замене! Зарубите это у себя на носу!

Кузьма сделал паузу, поговорил с одним из операторов, задал ему какой-то вопрос, кивнул.

Красный как рак Нордиг злобно сверкнул глазами, демонстративно отключил свою линию общения, но тут же включил снова, видимо оценив угрозу руководителя ЧК, имевшего в связи с созданным положением большие полномочия.

Кузьма снова повернулся к членам комитета.

- Прошу прощения, друзья. Мне доложили, что в кольце F Сатурна появился еще один свищ. Возможно очередное "вытаивание" Демона.

- Нужно объявить тревогу! - забеспокоился зампредседателя ВКС китаец Лу Синь.

- Тревожные службы реагируют на изменения обстановки должным образом без напоминаний, - качнул головой Кузьма. - Наша задача - выработка стратегии и тактики действий этих служб в случае непредвиденных осложнений и угроз нападения Демона на районы массового заселения. Вот направления, которым мы должны отдавать приоритетное значение. Вы их, в принципе, знаете, но ради удовлетворения любопытства новых членов комитета я их повторю. Первое: эвакуация. Следует переселить из пояса внешних планет на Марс и на Землю по меньшей мере три миллиона человек. Этим занимается Управление аварийно-спасательной службы и соответствующие подразделения ВКС, руководимые господном Лу Синем.

Китаец кивнул.

- Второе: поиски Демона или "джинна", как называют в народе эти объекты инопланетного происхождения. Возможно, "джиннов" в Системе два или даже три. Поисками и разработками технических средств обнаружения "джиннов" занимаются подразделения контрразведки и научные институты системы УАСС. И, наконец, третье: исследование мотивов поведения Демона и разработка рекомендаций по контакту с ним. Этими вопросами занимаются ксенопсихологи ИВКа, отдел ксенологии СЭКОНа и погранслужба. С этой проблемы и начнем. У вас есть что сказать, господин Нордиг?

Зампред СЭКОНа открыл рот, закрыл, побагровел, оттянул пальцем воротник белоснежного костюма, будто он мешал ему дышать, выдвинул из себя:

- Н-нет...

Торопливо добавил:

- Но я не брал на себя...

- Достаточно, - оборвал его Кузьма. - Займитесь этим немедленно. Вас ждут специалисты ИВКа, у них есть кое-какие идеи. Да, и пусть к вам подсоединится Павел Куличенко. Действительно, его воспоминания могут оказаться полезными.

"Призраки" Нордига и Куличенко посмотрели друг на друга и исчезли.

По рядам зоны совещаний пролетел шепоток.

Игнат встретил взгляд Калаева, говорящий: сынок-то у тебя умеет постоять за себя, - и кивнул. Если Кузьма брался за какое-

то дело, он действовал обстоятельно, максимально эффективно и решительно.

- Поехали дальше. С эвакуацией все понятно, эта задача решается последовательно, хотя и требует определенных усилий множества служб и решений руководителей о предоставлении жилья для заселения. У вас есть что сказать, Наталья Остаповна?

Губернатор Марса, женщина средних лет с круглым и добрым лицом, но с жесткими и умными глазами, коротко проговорила:

- Марс примет двести тысяч человек.

- Этого недостаточно.

- Мы ищем возможности увеличить прием.

- Хорошо. Господин Лу, вы отвечаете за размещение эвакуированных на Земле, и, насколько я в курсе, у вас тоже возникли сложности.

- Не все регионы готовы принять беженцев, - сказал Лу Смень. - К сожалению, отказались сотрудничать в этом вопросе руководители Европы, Канады, Индии, Британии и Японии. Но завтра состоится внеочередное заседание ВКС, и проблема, я надеюсь, будет решена.

- Тогда перейдем к конкретным предложениям и делам...

Через четверть часа совещание закончилось.

Присутствующие голографически члены комитета исчезли, остальные начали расходиться по своим рабочим местам.

- А вас, Штирлиц, я попрошу задержаться, - сказал Кузьма серьезно, глянув на Игната.

Перевел взгляд на Калаева.

- И вас тоже.

В модуле остались трое, не считая работающих операторов. Кузьма вылез из своего разверстого кокон-кресла, подсел к оставшимся.

- Зона закрыта для прослушивания, поэтому можем говорить смело. Буквально перед нашим совещанием господин Джадд снова сделал резкое заявление в адрес Сосновского, Конюхова и Председателя Правительства, обвинив их в некомпетентности и недальновидности. Боюсь, Совет пойдет у него на поводу и объявит импичмент господину Нкуву. А вместе с ним придется уйти в отставку и Витольду с Федором.

- Это еще не самое страшное, - проворчал Калаев. - Плохо, если исполняющим обязанности Председателя назначат Джадда. Тогда всех нас ждет ссылка.

- Давайте говорить о деле, - сказал Игнат. - Система, поддерживающая Джадда, действительно сильна и способна угробить все наши светлые начинания, однако и наша система не из слабых. Поборемся.

- Что мне делать, советник? - посмотрел на него Кузьма. - Я вязну в потоках информации и в чиновничьих помехах, приходится согласовывать с администрациями СЭКОНа, ВКС и Правительств

ва каждый шаг, что снижает эффективность работы комитета и требует времени и нервов.

- В этом вопросе я тебе не помощник, - покачал головой Игнат.

- С чиновниками всех уровней, блокирующими решения, тебе придется воевать одному. У тебя же карт-бланш, используй его на всю катушку. Что касается конкретики, то изволь выслушать несколько советов и предложений.

- Для этого я вас и оставил.

- Контрразведка Тадеуша находится под пристальным контролем Джадда, поэтому нам надо действовать самостоятельно и тайно.

- Это рискованно.

- Иначе не получится, - поддержал Ромашина-старшего Калаев. - Наша задача - разоблачить Джадда и его клику в глазах общественности до того, как он захватит власть в свои руки.

- Согласен. Насколько я понимаю, у вас уже разработан план действий.

- Поскольку ты имеешь право подключить к работе комитета любые службы и организации, нам будет легче маскировать деятельность особого отдела. Кое-что мы уже делаем. К примеру, ищем бриллиантуды, добытые охотниками до рождения Демона и разошедшиеся по Системе. Каждая из них - потенциальный "джинн", и если они начнут активизироваться... сам понимаешь, что может произойти.

- Артем тоже занимался охотой на бриллиантуд...

- Я его сокровища уже изъяс, эксперты сейчас их изучают.

- Мама небось огорчилась, эти космические "бриллианты" действительно красивы.

- Кроме сбора бриллиантуд, необходимо срочно выявить всех друзей Оскара Файнберга и Бена Фокса.

- Зачем?

- Володя прав: в выходах Демона есть определенная система. Так вот я считаю, что в моменты "просветления" сознания Оскар, встроенный в "джинна", вспоминает своих знакомых...

- И Демон мчится туда, куда его направляет воля Оскара! Папа, ты гений!

- Иногда я и сам так думаю, - согласился Игнат с шутливой интонацией.

- Я немедленно дам задание сыскарям начать поиск приятелей Оскара!

Кузьма нырнул в свое кокон-кресло, на две минуты закрылся в объеме управления, затем снова присоединился к собеседникам.

- Ребята пошли по следу. Если мы найдем приятелей Оскара и Бена в поясе внешних планет, у нас появится шанс опередить Демона и устроить ему засаду.

- Не торопись с засадами. Мы еще не знаем, чего хочет Демон-Оскар, и как уговорить его не творить безобразия.

- Мы его просто уничтожим!

- Это как раз далеко не просто, сынок. Демон - реализатор законов чужой физики, технология создания таких чудовищно сложных и мощных машин, по сути, ничем не отличается от магии, поэтому он и сам - маг с высоким энергетическим потенциалом. Вот почему Иксоиды не уничтожили боевых роботов своих врагов - Гиперптеридов на Полюсе: не смогли!

- А хорошо бы подружиться с одним из них! - мечтательно проговорил Калаев.

- С кем? - не понял Игнат. - С Иксоидом или Гиперптицей?

- С "джинном". Он бы помог нам найти нашего доморощенного Демона в Системе. Может, дадим задание Артему установить контакт с одним из уцелевших "джиннов"?

- Ты с ума сошел! - сказал Кузьма. Посмотрел на отца. - Или ты с ним заодно?

Игнат ответил не сразу.

- Холуи Джадда уже не раз пытались включить "джиннов" в могильниках, и одна такая попытка едва не удалась. Но я убежден, что для контакта с Демонами человеческая психика не годится. Поэтому задания Артему мы давать не будем. Когда он выйдет на связь, будем вытаскивать всех троих.

- Да я просто фантазировал, - пробормотал как бы про себя Калаев.

Игнат посмотрел на него, прищурился.

- Тебе есть работа. Установи наблюдение за Куличенко. Не нравится он мне категорически.

- Мне тоже, но ради чего?

- Он *контактировал* с Демоном! Это очевидно. Хотя и не признается в этом. Надо знать о каждом его шаге. И хорошо бы понаблюдать за его господином - Джаддом.

- Никто не даст нам санкцию на слежку за Джаддом!

- Плевать! Мы не будем никому докладывать о том, что делаем, пока не соберем убедительный компромат. На карту поставлена судьба человечества, судари мои, и с этим надо считаться. Риск оправдан.

Ошеломленные Калаев и Кузьма переглянулись.

- И последнее, - добавил Игнат твердым голосом.

Он не позволял себе выгладеть колеблющимся, но он сомневался в своем решении, еще как сомневался!

- Надо найти приятеля Куличенко, с которым он был во время последнего свидания с Демоном на Мимасе. Найти и допросить!

- Папа, ты анархист! - слабо улыбнулся Кузьма.

- Я просто хочу, чтобы нами управляли умные, сильные, гордые и добрые люди, - сказал Игнат. - А не авантюристы вроде Джадда, рвущиеся к власти любой ценой.

Продолжение следует

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Ольга ШТЕФАН
15 лет, Москва

* * *

Ты не явь, ты не сон, просто стон.
Не маяк, не звезда, пустота.
Не вопрос, не ответ, тихий свет.
Никогда не поймешь... Может, ложь?
Может быть, всё не так – лишь пустяк?
Кто же ты: ангел мой, гений злой?
Ты ответишь без слов: «Я – любовь...»

* * *

Анне Ахматовой

Белый, белый снег
Тает на ресницах.
Буду помнить век
Белые страницы.
Строки-миражи
Заучу на память.
Ты мне расскажи,
Что с любовью станет.
Буду помнить век
Всё, что книга знает...
Белый, белый снег
На страницах тает...

ПОРТРЕТ

Вот снова вечер, и беру я краски,
В альбоме открываю чистый лист.
И снова я рисую эту маску –
Портрет того, кого хочу любить.
Высок, силен, фигура – как атлета.
Он молод и красив, как Аполлон!
Жаль, лик его не был воспет поэтом
(Поэт – мужчина, не оценит он!).
Глаза его, и лоб, и нос, и брови –
Как правильны черты его лица.
Ну как его не полюбить любовью,
Что навсегда соединит сердца?

ЧТО ВАЖНЕЕ?

Доброе слово, как известно, и кошке приятно. Не отличается от кошек и редакция нашего журнала. Распечатываем недавно один конверт из пришедшей обширной почты – и читаем: «Журнал «Мы» разительно отличается от остальной печатной продукции, предназначенной для подростков. Он действительно заставляет задуматься о будущей жизни и ее смысле, помогает в решении важных проблем, публикует статьи на темы, которые действительно волнуют сегодняшних подростков. «Мы» помогает его читателям осознать, что жизнь каждого – в его руках, человек может очень многое, если действительно захочет добиться своей цели. И я с этим согласна!»

Это письмо написала семнадцатилетняя Нина из города Северодвинска. И мы очень благодарны ей за такую оценку нашей работы. Но, наверное, главное в ее словах – осознание того, что подростковый возраст – годы, крайне важные в жизни любого человека. Это годы, когда человек стоит на пороге своей будущей жизни, и от тех решений, которые будут приняты сейчас, зависит очень многое и, может быть, главное – какой будет эта самая взрослая жизнь.

И еще мы очень рады тому, что в словах нашей читательницы нет и тени обиды на то, что мысли, которые высказывают авторы нашего журнала, могут быть и не очень приятны его юным читателям. Что ж, ведь мы давно договорились быть честными друг с другом. Вы, наши юные читатели, можете согласиться с нами или не согласиться – дело ваше. Но если, прочитав в журнале нечто, с чем вы будете не согласны, но поймете, что возможна и такая точка зрения, – наша задача может считаться выполненной.

Вот и сегодня нам хотелось бы вместе с вами поразмышлять над одним не так давно пришедшим письмом. Его написала совсем молодая девушка, но мысли, которые она в нем высказала, – вполне взрослые и очень важные, наверное, для любого молодого человека, который задумывается над тем, какой же будет его будущая

взрослая жизнь, чего он в ней хочет и сможет достичь.

«Здравствуйте, уважаемая редакция!

Хочу поделиться с вами своими мыслями и проблемами. Наверное, моя самая главная проблема – это будущее. Кажется, что оно далеко, но года бегут и не заметишь, как пролетит

время. Сейчас мне шестнадцать лет, я учусь на первом курсе музыкального училища и сдаю экстерном экзамены за 11-й класс. Родители говорят, что после школы мне кроме музыкального образования необходимо получить ещё какую-нибудь профессию - поступить в университет или ещё куда...

Но... что лучше? Учиться после школы сразу в двух заведениях и портить себе здоровье или учиться в одном и вести более или менее нормальный образ жизни? Конечно, дополнительное образование - это неплохо. Родители мне хотят только хорошего, чтобы больше шансов было нормально трудоустроиться и получать приличную зарплату. Но... Но не одной же учёбой я всё-таки живу! Мне надо уделять время своим друзьям, посещать разные творческие организации, любимый театр, заниматься компьютером и интернетом и самое главное - своим творчеством! Я пишу стихи, музыку, песни, рассказы, юмор и многое другое. Без этого мне не обойтись. После музыкального училища я буду поступать в консерваторию, хочу стать композитором. В перспективе у меня своя карьера...

Так зачем же ставить что-то на моём пути? У меня есть своя музыкальная группа. Поиск исполнителей, репетиции, оборудование, запись в студии, организация, общение и деловые контакты с разными людьми, -

многое из этого мне уже знакомо. Так почему я должна откладывать свои планы ради второго образования? Сейчас я многое не могу реализовать (нужно более современное оборудование и т.д. и т.п.), но есть самое главное - талант и огромное желание действовать. Так что же лучше?

Хочу написать несколько слов и о такой теме, как любовь. Один парень так растолковал современное её понятие: «Самое главное - это секс. А любовь - это второстепенный продукт, без которого можно и обойтись». Я была просто в шоке. Неужели у всех на уме только одно и любви как таковой уже не существует? Ведь для меня любовь - это далеко не «второстепенный продукт»! Но если большинство молодёжи согласно с мнением этого парня - меня, наверно, можно считать белой вороной. Вероятно, из-за этого я до сих пор одна, потому что ищу любви, а не секса... Но хочется надеяться на лучшее. «Смерть стоит того, чтобы жить. А любовь стоит того, чтобы ждать».

Ольга К.
г. Калининград»

В этом коротком письме Оля, как нам кажется, затронула две главные темы, которые волнуют сегодняшних подростков. Первая - что делать дальше, какой путь предпочесть: попытаться добиться успеха на приятном, но таком

сомнительном пути следования собственным любимым увлечениям, в данном случае музыкой, или выбрать менее интересный, но более надежный путь к успеху в жизни – получить надежную, востребованную ныне профессию и обеспечить себе жизнь в достатке. И вторая – вечная для подростков тема любви и секса: что, всё-таки, важнее?

Давайте, наверное, все же начнем со второй.

Мы уже неоднократно писали о том, что выбора, здесь, пожалуй, нет и быть не может. В том тонком мире, который красиво именуется эмоциональной сферой жизни человека, есть место и тому, и другому. Но нам очень жаль того юношу, который объяснял Оле, что любовь – «второстепенный продукт». Очень многие молодые люди в письмах нам пишут: «Я молод, мне всё интересно, я хочу всё в жизни испытать». Что ж, вполне естественное и уважаемое желание. Но ведь только любовь, то сумасшедшее влечение одного человека к другому, делает столь прекрасным и незабываемым всё то, что за этим следует! А вот если любви нет – тогда, пожалуй, любой секс волей-неволей как раз и превратится во «второстепенный продукт». Мы не ханжи и прекрасно понимаем, что происходит с молодыми людьми и девушками в том возрасте, который именуется «годами гормонального взрыва». Да, тело требует своего. Но не стоит забывать и о душе. Конечно, можно всё све-

сти к чистой механике, но какое удовлетворение она даст? На эту тему есть старый грубый анекдот: «Чем отличается удовлетворение от самоудовлетворения? Да ничем, всё то же самое. Только вот потом поговорить не с кем».

Как и почти всякая народная мудрость, анекдот бьет в точку. Вот недавно мы получили очень откровенное письмо от одной девушки. Она – Олина ровесница, и тоже решила, что должна «попробовать, испытать». К парню, с которым она решила «попробовать», она, судя по письму, не испытывала ровном счетом ничего. Ну и каков результат – как вы думаете? Совершенно логичный: никакого экстаза, никаких сверхвыдающихся ощущений девушка не пережила. «Мы пробовали три дня, и все время я только и думала о том – скорее бы это кончилось. Он был весь мокрый, а когда с меня слезало одеяло, мне было очень холодно. Он парень опытный, он все умеет (подробности опустим, да они и не важны. – **В.И.**). Может, я просто фригидная?»

Может. Но проблема здесь, как нам кажется, в другом. Девушка думала, видимо, что стоит залезть с парнем под одеяло – и вот они, неземные ощущения. Как в кино. Так, кстати, думает немалое число юных красавиц – и в результате они имеют полное разочарование в своем первом сексуальном опыте. Но человек так уж устроен – то, чего ты хочешь добиться, ты получишь только тогда, когда по-

любишь этого человека или хотя бы влюбишься в него (разницу, думаю, объяснять не надо). То есть когда заговорит твоя душа. Вот тогда «мятежное наслаждение» (Пушкин) будет для тебя действительно наслаждением, а не просто механическим процессом. Так что, Оля, ты права: «Любовь стоит того, чтобы ждать». Закончим, наверное, на этом, и каждый пусть сам делает выводы – ждать ему любви или не ждать. Великая Фаина Раневская уже на излете своих дней записала в дневник грустные слова: «Жизнь прошла, а я так никогда и не слышала, как поет соловей...» Не пропустите свою соловьиную песню!

Ну а теперь вернемся в начало письма Оли – к ее размышлениям о том, что ей предпочесть, каким путем идти. Приятно, что девушка пишет о своей ситуации, понимая, что родители, настаивая на том, чтобы она всё-таки получила серьезное образование, хотят ей только добра. К сожалению, многие подростки подобные советы воспринимают как насилие над собой, как недооценку их талантов, творческой индивидуальности – и по этой причине конфликтуют с родителями.

Но давайте внимательно прочитаем Олино письмо. Мне бросилась в глаза одна деталь – свои занятия музыкой девушка считает основными, а школу и возможную учебу в университете – чем-то дополнительным. Аргументация при

этом вроде бы самая логичная – «у меня талант, я пишу стихи, музыку, песни, рассказы, юмор, у меня своя группа...» Да, всё это, наверное, правильно, но... правильно только с точки зрения Оли. Ее родители, похоже, думают по-другому.

Понимаете ли, наши уважаемые юные читатели, в юности почти всем молодым свойственно чем-нибудь увлекаться – и в этом увлечении добиться определенных успехов. В каждом просыпается стремление к какому-нибудь творчеству. Стихи и рассказы пишет почти каждый второй, очень многие ребята увлекаются музыкой, создают собственные музыкальные группы, пишут песни... Многие пробуют писать прозу – но дело это сложное и почти ни у кого не получается. А вот стихи и песни – многим кажется, что у них выходит «не хуже». Оставим стихи в стороне – скажем только, что для того, чтобы научиться писать настоящего, надо много учиться, много читать, получить литературное образование. К тому же в юности все мы переживаем (или пережили) период, когда чувства обострены, когда реакция ярче, болезненней. Поэтому-то стихи многих молодых авторов подкупают своей болью, своими переживаниями, своим необычным видением мира. Но... Проходит время, и эта обостренность чувств, эта открытая нервность куда-то исчезают – человек привык к миру вокруг, он научился на него

реагировать. И у огромного большинства подростков пропадает всякое желание писать стихи – да и вообще писать. Интересы нацелены на другое. Сколько мы уже видели подобных случаев! Вот пример. Жил в Сочи (а может, и сейчас живет) подросток, почти совсем мальчик, Андрей Шитяков. Как и многие, писал стихи. Но писал намного лучше, ярче, пронзительнее других. Наш журнал первым напечатал его, о нем стали говорить серьезные поэты. Вышла первая книжка – местные власти помогли. Его, совсем молодого, только что окончившего школу, даже приняли в Союз писателей!.. И что? Прошло несколько лет, Андрей вырос, но настоящего поэта из него так и не получилось. Я видел его публикации в некоторых газетах – и трудно поверить, что эти никакие стихи писал тот же человек, чьи первые – даже не юношеские, а подростковые – «пробы пера» удивили профессионалов... Куда всё делось?

Не обижайся на нас, Оля, но прежде чем говорить о своем таланте, пойми: талант, если он есть, вещь хорошая. Но родители-то твои думают о том, что пройдет время, тебе нужно будет зарабатывать себе на хлеб, тебе нужно будет жилье – начнется твоя собственная, самостоятельная жизнь. А сможешь ли ты, грубо говоря, прокормиться музыкой, композиторством? Похоже, они в этом сомневаются. И сомневаются, возможно, не в твоём таланте

или увлечении – а в том, что ты найдешь себе место в музыкальном бизнесе.

А бизнес этот, Оля, хочу тебе доложить, – штука суровая. Места все заняты. Зайди в любой магазин, который торгует кассетами и дисками, и посмотри: групп, исполнителей наших и зарубежных – видимо-невидимо! Девать некуда! Известности, мало-мальской, достигают десятки, материальной независимости – единицы. Хорошо, если найдется толковый продюсер, который сумеет того или иного музыканта «раскрутить». Вот какая слава, к примеру, была у Влада Сташевского! А где он сейчас? Ныне он не столько певец, сколько персонаж московской светской жизни.

Еще печальней судьба недавних кумиров подростков – певцов типа Ромы Жукова, участников группы «Ласковый май»... Уж казалось бы, какая у них была слава! Рвали на куски! Их имена девушки бритвами вырезали на руках. (Сейчас, наверное, стыдно на эти шрамы глядеть.) Да, есть любители, с удовольствием слушающие их старые записи, их песни иногда звучат на радио, особенно в провинции. А вот не состоялись они, прошло время – прошли и их песни. Канули в забвение.

Да, и сейчас появляются молодые и талантливые композиторы. Но по-настоящему востребованы из них – единицы. Москва, как известно, большая деревня, музыкальный круг тесен, правда всегда выплывает наружу. Не так

давно стало известно, что некий продюсер-композитор, «раскручивавший» свою жену-певицу, поступал очень просто: покупал у молодых ребят их новые песни. Платил немало и ставил условие: авторство песни отныне принадлежит ему. Со всеми вытекающими последствиями. А настоящий автор должен о своем детище забыть. И молодые композиторы – кушать-то хочется! – соглашались.

Что и говорить, очень многие молодые ребята, даже получив соответствующее образование, даже достигнув минимальной известности, удивляются, что к ним почему-то не приходит слава, с ними не носятся, не суют подписывать контракты, не приглашают выступать. Об этом недавно говорил мне ректор одного из известнейших творческих вузов. «Понимаешь, когда ребята к нам поступают, им кажется, что они – на белом коне, что главная задача в жизни решена. А на пятом курсе у них в глазах такая растерянность... Образование – есть. Талант – есть. Но нынешнему обществу они не нужны». А вот схожая ситуация, только из мира музыки. Журналистка брала интервью у лидера одной молодой музыкальной группы. И он на полном серьезе ей говорит: «Но я же такой известный! Про меня даже в Америке написали! Так почему же я езжу на метро и денег у меня нет?»

Все это я пишу не для того, чтобы отговорить тебя заниматься музыкой. Нет, почему

же. Только, как мне кажется, ориентиры нужно поменять. Нравится тебе музыка – прекрасно. Чувствуешь в себе силы именно этим заниматься – попробуй. Обязательно надо дать себе шанс! Но всё же... Убедись вначале, что этот путь – действительно твой. Пусть музыкальная деятельность принесет тебе хоть какую-нибудь копейку. Начни с малого. Для того, чтобы сейчас заниматься, если так можно выразиться, музыкальной практикой, вовсе не обязательно иметь консерваторское образование. Попробуй! Но будь готова ко всякому: и к неудачам, и к обидным отказам, и к «дивану для прослушивания» – что делать, таковы нравы сегодняшней музыкальной тусовки.

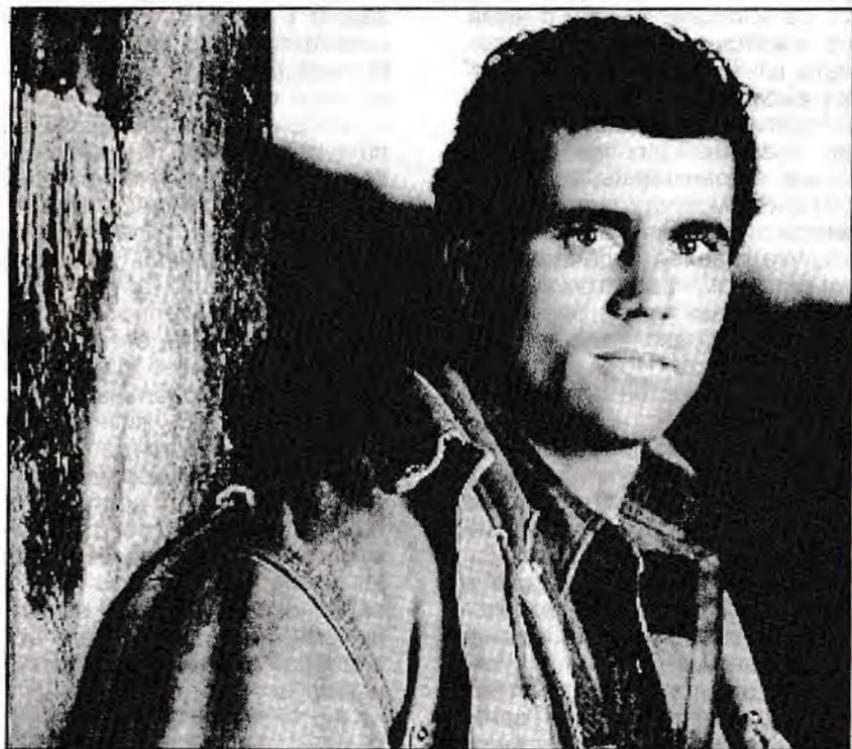
Ну а если ничего сразу не получится? Что тогда? Бросать музыку? Конечно, нет. Просто пусть эти твои интересы станут «дополнительными», как ты пишешь. А основными – какие-то другие. Послушайся родительских советов – может быть, отец и мать смотрят на твое будущее более трезвыми, реальными, что ли, глазами. В жизни есть очень много мест, где девушка, получившая хорошее образование, может достичь успеха и самореализоваться. А музыка – она никуда не уйдет. И помни: переменить всё в своей жизни можно всегда. Никогда не поздно начать всё сначала. А с чего начинать – выбор за тобой.

Вас.ИВЛЕВ

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

За последние десять лет «простые американцы» трижды признавали его своим любимцем, вот уже второй год подряд российские кинозрители называют его победителем в категории «любимый актер», хотя, казалось бы, в Голливуде есть звезды и поярче, и с большими гонорарами, и снимается он не так уж часто (всего двадцать четыре фильма за двадцать лет), но американский журнал «People» назвал его «самым популярным секс-символом мира», потому что

МЕЛ ГИБСОН ЗНАЕТ, ЧЕГО ХОТЯТ ЖЕНЩИНЫ

«Безумный Мел» – так названы почти все опубликованные на Западе статьи об австралийском киноактере Меле Гибсоне. Потому что, как нетрудно догадаться, всемирную славу актеру принесла роль полицейского по прозвищу «Безумный Макс» в фантастическом сериале: «Безумный Макс» (1979 год), «Воин дальних дорог» (1982 год) и «Безумный Макс вне Купола Грома» (1985 год), где отважный рыцарь после катастрофы третьей мировой войны остается на своем посту, защищая уцелевших мирных граждан от разгула банды подонков. Конечно, признание, которое австралиец получил в Америке, стало из ряда вон выходящим явлением, поскольку американцы весьма неохотно отдают пальму первенства пришельцам из других стран. Тем более – из Австралии.

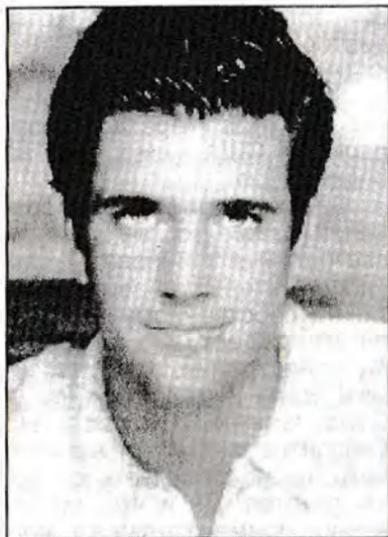
И вообще: чем была знаменита Австралия лет двадцать – тридцать назад? Кенгуру да теннисистами. «Зеленый континент» даже получил у американцев неофициальное прозвище «Страна Оз» – дескать, добраться туда практически невозможно. Сейчас же положение резко изменилось, и всё благодаря кино. Только за последние пять там были сняты такие фильмы, как «Матрица», «Миссия невыполнима – 2», эпизоды «Звездных войн»... И это только самые громкие из названий. Джеффри Раш первым из австралийцев получил «Оскара» за «Блеск»,

его эстафету принял «гладиатор» Рассел Кроу, Николь Кидман вообще обрела мировую известность, а Мел Гибсон стал гораздо популярнее в США, чем у себя на родине.

Однако во многом в создании мифа о загадочном австралийце виноват сам Гибсон. Чтобы добавить экзотики к собственному имиджу, он утверждает, что его родина – Австралия, хотя на самом деле актер родился в Соединенных Штатах. Но Гибсон не любит ни вспоминать, ни рассказывать о своем детстве. Да и что, собственно, примечательного могло происходить в семье машиниста поезда, выпустившего в мир одиннадцать детей? Мел, родившийся в марте 1956 года, был среди них шестым. Когда ему исполнилось двенадцать лет, с его отцом – он это хорошо помнит – произошел несчастный случай. Пришлось бедняге оставить работу в нью-йоркском депо и вместе со всей семьей искать счастья за океаном – в Австралии, на родине бабушки Мела.

Нет ничего удивительного в том, что мальчику, воспитывавшемуся в католической семье, по строгим правилам, после окончания школы, скорее всего, пришлось бы стать священником.

Юноша же мечтал о профессии журналиста и менее всего думал о сцене. Планы благоразумного брата строила одна из его сестер, которая, с пафосом напоми-

ная об успешном участии Мела в школьных спектаклях, не ленилась рисовать ему светлое актерское будущее. Она же втайне от брата направила прошение от его имени на актерский факультет Австралийского национального института драматического искусства в Сиднее.

Короче, таланту юноши не суждено было умереть под сводами маленькой деревенской церкви: к ужасу родителей и неожиданно для себя их сын с успехом сдал все вступительные экзамены. «Мне было все равно, кем стать, — журналистом, летчиком или работать на ферме. Я подумал, — вспоминает Гибсон, — что и актером быть не плохо, ведь им, наверное, тоже хорошо платят». После завершения учебы Гибсона зачислили в Государственную театральную компанию Юж-

ной Австралии. Это, конечно же, помогло его карьере, но надо признать, что дорогу к успеху он торил себе сам.

Как-то еще в институте Мел заметил на доске информации маленькое объявление: некая кинокомпания для фильма «Летний город» искала статиста, умеющего плавать на серфинговой доске. Гибсон неплохо изобразил смельчака, ему даже заплатили за это двадцать долларов. Фильм оказался слабым, но режиссер «положил глаз» на высокого красивого парня с ярко-голубыми глазами. Поскольку Мел имел прекрасные внешние данные и обладал шармом, он пригласил его в свой фильм. Скромное — по голливудским меркам — произведение искусства обошлось всего в триста пятьдесят тысяч долларов. Называлось оно «Безумный Макс». Однако в кинопрокате фильм принес кругленькую сумму — сто миллионов долларов. Мел Гибсон, что называется, проснулся наутро знаменитым.

Следующим его персонажем стал умственно отсталый молодой рабочий в фильме «Тим» — образ более чем далекий от характера героя-полицейского. Однако именно эта роль принесла Гибсону премию Австралийского института кино за лучшую актерскую работу икрепила его репутацию серьезного профессионала. И тогда актер, как и многие кинопротинциалы, направил свои стопы в Мекку кинематогра-

фического мира – на Голливудские холмы.

В числе лент Гибсона, которые добавили ему популярности, можно назвать фильмы «Год опасной жизни», «Река», «Щедрость», «Мисс Соффел», затем две части «Смертельного оружия»... Похоже, актеру уже суждена была роль «вечного полицейского», хотя в знаменитом «смертельном» сериале главный герой и отличается по характеру от Безумного Макса. Надо признать, ему действительно удаются роли людей, живущих в экстремальных условиях. Нервные, жестокие, иногда пугающие обывателей своими непредсказуемыми поступками, его персонажи удивительно жизненны, по-человечески обаятельны и симпатичны. Однако эти роли, которые так понравились зрителям, казалось бы, отнимали у актера надежду на участие в фильмах иных жанров.

Перелом наступил, когда сценарист Роберт Таун прислал Гибсону сценарий фильма «Текила Санрайс». Этому сценарию долго не везло. Таун, автор такого знаменитого фильма, как «Чайна-таун» (за него он получил «Оскара»), давно уже хотел снять фильм о торговце наркотиками, в котором этот самый торговец представлял бы не как отродье, а как живой человек из плоти и крови, со всеми отрицательными чертами, но и с положительными тоже. Дело застопорилось, ибо никак не уда-

валось найти исполнителя главной роли: многие актеры отказывались, не хотели подрывать свой положительный имидж. Но Гибсон, к этому времени уже настоящая звезда, согласился: «Это была очень интересная работа, а какой я на самом деле, все знают. Знают, что я живу все эти годы с одной и той же женой, сколько у нас детей, что перерывы между съемками провожу на ферме. Ну, баловался когда-то пивом, сейчас и пиво пить перестал. Так что мне бояться было нечего». Успех фильма превзошел все ожидания.

Ну а до этого были еще серии «Безумного Макса», который оказался таким популярным, что у ленты последовали продолжения. После съемок очередного «Макса» психические и физические силы актера оказались на пределе: у него началась депрессия, произошел душевный срыв. Появился ка-

шель заядлого курильщика, он стал позволять себе рюмочку даже за рулем. На церемонии награждения «Оскар» в 1984 году актер был рассеян и поразил всех отсутствующим взглядом. «Слишком много, слишком быстро, слишком молодой», - то и дело повторял он, комментируя свое восхождение на голливудский Олимп. Актеру, судя по всему, требовался отдых, чтобы не потерять себя окончательно. Так же, как когда-то его отец бросил Нью-Йорк, Мел вместе с семьей оставляет Голливуд и возвращается на родную ферму в Австралию, где он занялся экспериментами по разведению скота. «У меня большое стадо, на котором я производил опыты с пересадкой эмбрионов, стремясь использовать в скотоводстве достижения новейших технологий». Что ж, вполне нормальное занятие для Безумного Макса!

Смена обстановки и отдых явно пошли на пользу. К кому же Мелу поступило просто невероятное предложение: Франко Дзефирелли пригласил его на роль Гамлета. Критики взвыли: неужели только безумие роднит Макса и принца Датского? Однако те же критики отметили: хоть Дзефирелли и считается всего лишь «добросовестным иллюстратором», в выборе актеров он пока что не ошибался. И действительно, Гибсон зарекомендовал себя универсалом: он одинаково

превосходно играет и в боевике, и в комедии, и в драме. «Роль Гамлета все равно что роль Христа. Она может навеки погубить актера. Либо надо после нее перестать сниматься, либо сразу же кинуться в какую-то незначительную работу, чтобы о тебе помнили не как о Гамлете, а как о просто актере», - сказал Гибсон. И снялся в «Эйр Америка», фильме, над которым начал работать режиссер Роджер Скоттисвуд.

Гибсон уже имел с ним дело, снявшись в предыдущем фильме «Под огнем» о войне в Сальвадоре. Однако картина получилось излишне затянутой и тяжеловесной. Единственной приманкой для зрителя оказалось имя Гибсона, хотя он и сам был не рад, что согласился сниматься. Опасаясь такого же результата, он сначала отказался сниматься в новой ленте этого режиссера, но, прочитав сценарий, все-таки согласился - и не прогадал. Ему понравилась роль романтика-одиночки, который умудряется совмещать сразу два совершенно противоположных занятия - бороться за справедливость и не забывать о своей выгоде. «Эйр Америка» сделала неплохие сборы и еще раз доказала, что имя Гибсона на афише гарантирует кассовый успех. Ведь он считается в кинематографической среде кассовым магнитом: люди идут в кино специально «на Гибсона». Их завораживает его холодность и эротичность, отва-

га и ранимость. Мужчины любят Мела за смелые сцены, женщины обожают его небесно-голубые глаза.

«Эйр Америка» стала первым удачным опытом Гибсона в жанре авантюрной комедии, к которому он вернулся спустя пять лет в фильме «Маверик» (что в дословном переводе означает «белая ворона»). Лента имела колоссальный успех, но самое главное – она помогла Гибсону сделать следующий шаг, вдохновила его на создание фильма «Отважное сердце», в основу которого лег один из эпизодов борьбы шотландцев за свою национальную независимость. Мел так удачно поставил историческую драму и с такой самоотдачей сыграл роль легендарного героя Шотландии Уильяма Уэллеса, что фильм был выдвинут на «Оскара» сразу по десяти номинациям; правда, отметили его только по пяти, но и этого было достаточно, чтобы Мел Гибсон приобрел славу выдающегося мастера кино. Причем первый, кто заявил об этом, был сам Гибсон, который сказал журналистам: «Я всегда полагал, что лучше других знаю, как нужно снимать кино».

Фильм «Отважное сердце» действительно стал явлением в американском кино и в полной мере оправдал затраченные на него огромные средства. Так, в самых крупных батальных сценах было задействовано одновременно более двух тысяч статистов, а для съемок фильма портные

сшили шесть тысяч костюмов старинного покроя. Для некоторых сцен были специально смонтированы механические макеты людей и животных, которые снимались с использованием компьютерной графики. Самому же актеру пришлось научиться пользоваться огромным мечом, достигавшим в длину полутора метров. Вот здесь-то и пригодились его фехтовальные навыки, продемонстрированные когда-то в «Гамлете».

Когда Гибсон прибыл на традиционный после награждения вечер в ресторане, ему навстречу вышел музыкант с волынкой и в шотландском национальном костюме. Это приятный сюрприз приготовила Мелу его друг, актриса и режиссер, тоже лауреат двух «Оскаров» Джоди Фостер. Правда, актеру не пришлось в

полной мере насладиться своим успехом, поскольку совсем недавно он перенес тяжелейшую операцию на желудке и врачи на какое-то время запретили ему дальнейшие съемки. Несмотря на то, что в этот период Гибсону пришлось взять себе временную передышку, журналисты никогда не переставали активно поддерживать легенду об актере, который в короткий срок взлетел на звездный Олимп. Надо сказать, что в своей любви к Мелу Гибсону единодушны и зрители и критики, что случается крайне редко, во всяком случае в американском кино.

Так уж повелось, что все голливудские звезды обязательно входят в какой-нибудь список красавцев и секс-символов. И Гибсон не исключение. Однако ему самому этот титул не очень-то по душе. Он признается, что «всегда с неудовольствием и неприязнью» играет страстные любовные сцены и просто ненавидит преследующих его фанатов, портящих ему немало крови. Однажды пятнадцатилетняя девушка-поклонница целую ночь держала оборону у его дома. «За окном лил сильный дождь, она вся вымокла и с ожесточением рвалась в двери и окна, - рассказывает актер. - Ее не пустили. На следующее утро мне пришлось оттирать со штукатурки дома написанные губной помадой любовные послания».

Прежде всего желание Гибсона отделаться от имиджа героя-любовника заставляет его принять участие в таких серьезных фильмах, как «Гамлет» и «Человек без лица». Впрочем, его жена Робин отнюдь не без ума от внешних данных своего супруга: «Она постоянно напоминает мне, что у меня короткие ноги и большой зад. Она никогда бы никогда не повесила на стену плакат с моим изображением. Вместо этого прикалывает к стене записки типа: "Мел, вымой посуду!"»

Что ж, жена «секс-символа» не без юмора. Но самое интересное, что слово супруги – закон для Мела. Он любит ее так сильно, что подчиняется ей беспрекословно.

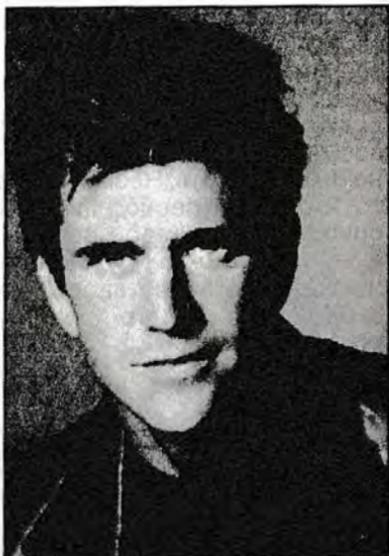
Гибсон познакомился с молодой медсестрой по имени Робин еще в студенческие годы. Они стали жить вместе без всяких мыслей о будущем. «У нас не было никакого романа, - вспоминает Гибсон. - Мы просто хотели поделить пополам плату за аренду жилья. А кроме того, у Робин уже был бой-френд, которого я на дух не выносил». Совместная аренда жилья переросла в большую любовь: шесть лет спустя они поженились, являя и поныне пример образцового супружества.

«Я никогда не мог обмануть ее, - говорит Мел. - Робин – мой надежный тыл, мой идеал. Не будь ее, я бы давно-давно пропал». Робин не любит светских приемов, людей шоу-бизнеса, и потому на

голливудских вечеринках Мел, как это ни покажется странным, появляется в одиночестве. Впрочем, этому уже никто не удивляется после того, как Робин Гибсон заявила во всеуслышание: «Я знаю своего мужа в домашней пижаме, так что мне вовсе не обязательно восхищаться его парадным смокингом».

Робин и Мела в немало степени объединяет и то, что они оба католики. Супруги строго следуют религиозным запретам, и, как следствие, — у Гибсонов шестеро детей: девочка и пять мальчишек, младшему из которых одиннадцать лет. У нас будет столько детей, говорит глава семейства, сколько пожелает Господь: «Только в большой семье можно научиться благородно относиться друг к другу. С улыбкой, слезами, но всегда — с любовью». Мел не скрывает, что он — «фанатичный отец» и что появление на свет каждого из детей было самым счастливым моментом его жизни.

Кроме удачной кинематографической карьеры Гибсон заслужил славу отважного и доброго рыцаря, который всем приходит на помощь и всегда защищает слабого. Он также прославился своим добрым отношением к животным. Рассказывают, как однажды, прогуливаясь по пляжу неподалеку от своего дома в Малибу, Гибсон заметил попавшего в беду пса. Его задние лапы придавило тяжелыми валунами, он выл, но никто не осмеливался к нему

приблизиться из опасения, что собака укусит. Неожиданно для окружающих Гибсон запел и постепенно начал приближаться к собаке. Та сразу же поняла его намерения и терпеливо ждала, пока ее освободят, не проявляя никакой агрессивности, а потом в благодарность за спасение облизала Гибсону лицо.

Конечно, как и у каждого человека, у Гибсона есть свои слабости. Хотя, конечно же, не такая уж это большая беда, что на съемках «Маверики» актер не сумел правильно взять ни одной ноты и постоянно выбивался из такта, когда ему предстояло спеть песню в стиле «кантри». Слабость Мела в другом — в любви к хорошей кухне. Когда несколько лет назад Гибсон

приехал на премьерный показ фильма в Германию, он не устоял перед соблазном посетить уютные ресторанчики и пивные погребки. Тогда за одну неделю актер поправился почти на пять килограммов и с тех пор соблюдает осторожность в еде.

А своего самого опасного врага Гибсон сумел победить сам. В шестнадцать лет он познал вкус пенистого темного пива. Потом пришла очередь напитков покрепче. В его карьере случались времена, когда еще до завтрака актеру необходимо было осушить бокал-другой – иначе у него не было сил выйти на съемочную площадку. Однажды за «пьяное вождение» Гибсону пришлось расстаться с водительскими правами. Слава Богу, ему хватило воли, чтобы навсегда сразить своего врага: кроме апельсинового сока и капучино, в его бокале ничего другого теперь не бывает.

Семейство Гибсонов обожает свою австралийскую ферму, расположенную между Сиднеем и Мельбурном. Им принадлежит также вилла в Малибу в Калифорнии, к которой примыкает частный пляж семейства. А по соседству «приютились» Роберт Редфорд, Сильвестр Сталлоне, Дастин Хофман и, говорят, Валерий Леонтьев...

Одна из последних работ Гибсона – романтическая комедия «Чего хотят женщины», суперхит, собравший сто миллионов долларов. Герой Мела неожиданно приобре-

тает способность читать мысли женщин. Между прочим, сам Гибсон считает, что это сокровенная мечта любого мужчины. Однако его персонажу приходится не по себе, когда он узнает, что думают его подруга, бывшая жена и его шеф (естественно, женщина), в том числе и о нем. Одним же из самых ярких и запоминающихся эпизодов стал танец, исполняемый артистом в финале фильма. Воистину суперстар становится чем старше, тем разностороннее.

В журнале «Американская фотография», специально посвященном актерам, которые в тот или иной период вошли в историю мирового кино благодаря личному обаянию, Мел Гибсон был назван единственным современным актером, достойным упоминания в одном ряду с такими великими звездами, как Хемфри Богарт, Жан Габен, Грета Гарбо, Марлен Дитрих. Недавно Гибсон отметил двадцатилетие работы в кино и, что немаловажно, восстановил мир в собственной семье. Дело в том, что до его супруги дошли слухи о якобы состоявшемся романе мужа с французенкой Софи Марсо. Но все окончилось миром, и семейство Гибсонов пополнилось еще одним, седьмым ребенком. Воистину – Мел Гибсон, точнее Безумный Мел, знает, чего хотят женщины.

Алексей БУДКИН

НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Уже не один десяток лет идут споры о природе НЛО, неопознанных летающих объектов.

Между тем кроме них в небе периодически регистрируются другие, не менее загадочные явления – ЛОЛО, легко опознаваемые летающие объекты. Они выглядят как обычные облака, но ведут себя так, как ни одно настоящее облако вести себя не может...

Сергей ДЕМКИН

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА ЛОЛО

Когда-то Гамлет говорил своему другу Горацио, что между небом и землей есть много вещей, которые и не снились школьным мудрецам. К их числу относятся и ЛОЛО – легко опознаваемые летающие объекты. Поясню, о чем идет речь. Каждый день мы видим в небе облака. Метеорологи подразделяют эти скопления водяных капель на перистые, кучевые, слоистые и дождевые. В стратосфере есть еще перламутровые, а в мезосфере серебристые облака. Мы же, говоря об облаках, характеризуем их с эмоциональной точки зрения: красивые, хмурые, а иногда и зловещие. Но оказывается, что эти скопления водяного пара могут быть еще и весьма загадочными, поскольку они ведут себя так, как ни одно нормальное облако вести себя не может.

Вот что рассказывает Сергей Алексеенко, неоднократно наблюдавший этот поразительный феномен.

«Было в моей жизни время, когда я едва ли не каждый день летал одним авиарейсом: утром – к месту работы, вечером – домой. Для меня любой самолет – всегда лаборатория для наблюдений.

Западная часть Белого моря именуется Кандалакшской губой. Пролетая над ней в 1975 году, я с изумлением увидел, как с севера двигались на юг облака, выстроившись, как тогда говорили, квадратно-гнездовым способом, то есть в каждом углу квадрата располагалось небольшое кучевое облако, и четко соблюдая дистанцию между собой.

Подойдя к северному берегу губы, облака перестраивались в облачную ленту, как бы брали друг друга «за руку», и эта лента двигалась над водной гладью губы. Пройдя южный берег, эта облачная лента вдруг разрывалась и из нее формировались такие же кучевые облака, выстраивавшиеся по углам

квадрата, как те, которые подходили к губе с севера! И дальше этот облачный слой продолжал двигаться на юг. Делая зарисовки этого феноменального явления, я приговаривал себе: "Вот тебе и водяной пар, только чьи команды он выполняет?"

Впрочем, не только чьи, но и каким образом ведет себя столь "осмысленно"?

А вот другое свидетельство во на сей счет - М.Лазарева из Волгограда.

«Нечто подобное я дважды наблюдал в 1998 году над Волгоградом, об этом сохранились записи и зарисовки в моем дневнике. Первое странное облачное явление я видел 17 сентября в середине дня. Несколько небольших слабокучевых облаков на высоте приблизительно две тысячи метров образовали почти замкнутое кольцо диаметром полтора-два километра. В таком положении они находились около двух часов, словно наблюдая за землей. Через день примерно в том же месте, на той же высоте и в то же время я видел, как перисто-кучевые облака, приняв форму клиньев, расположились радиально клиновидной стороной к центру круга, который они образовали».

На первый взгляд кажется невероятным, чтобы облака могли вести себя столь «осмысленным» образом. Но Сергей Алексеенко приводит и другой случай такого поведения:

«В 1980 году наш вертолет совершил поздно вечером

вынужденную посадку на одном из горных карнизов Памира. Карниз – это площадка метров сто на триста; с одной стороны пропасть глубиной более полутора километров, с трех сторон горы. Во время посадки в вертолете пролился какой-то вонючий лак, поэтому решили спать на земле, укрывшись брезентом.

Когда стемнело, я ясно увидел, как длинное светящееся облако выплыло из ущелья к нашему карнизу и свернулось в клубок метрах в ста от нас. Я толкнул в бок летчика. Он поднялся, посмотрел на облако и, махнув рукой, сказал: "Ну и что? Ведь еще Лермонтов сказал: «Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана!» Мы спать хотим, и она тоже. Спите!"

Я повернулся на бок лицом к туче, и, когда уже стал засыпать, вдруг мне показалось, что от нее к нам тянется "рука"! Я вытащил фонарик и осветил землю: действительно, от нее к нам тянулась белесая облачная кишка-рука. Вот она уже почти рядом, и я резанул по ней светом! Медленно, как бы нехотя, облачная кишка-рука начала уходить к тучке. "А ну ее, - сказал я себе, - надо спать!" И, укрывшись брезентом, задремал.

В горах Памира на высоте трех километров ранней весной по ночам морозит; я начал чувствовать, что замерзаю, но вдруг почему-то стало тепло, и я уснул. С первыми зарницами мы проснулись и поняли, что облако

"оккупировало" весь карниз — даже вертолет метрах в десяти от нас еле просматривался!

Когда первые лучи солнца засияли на вершинах, облако жалось до своих вечерних размеров, затем несколько раз подпрыгнуло и начало плавно подниматься вверх. Летчик помахал ему рукой и крикнул: "Спасибо, дружище, за то, что нас ночью согрело!" Облако вдруг развернулось в длинную светящуюся на Солнце ладью и быстро поплыло за горный перевал. Через час мы прилетели в город Нурек. Расставаясь, я спросил летчика: "Неужели вы верите, что облако нас ночью согревало?" Он ответил: "А у нас на Памире все живое: люди, горы, облака. Все помогают друг другу. И потом: человек на девяносто шесть процентов состоит из воды, а облако — на девяносто девять, так что связь между нами прямая".

Трудно судить, насколько серьезно летчик сказал о том, что облако — это живое существо, которое связывает с нами общая физическая материя — вода. Но в принципе в качестве гипотезы вполне можно допустить, что некоторые облака являются иной формой живой материи, которая существует наряду с нашей и полевой. И ей тоже присуще своеобразное «сознание». Оно-то и объясняет «смысленное» поведение облаков.

Главный аргумент против этого состоит в том, что обла-

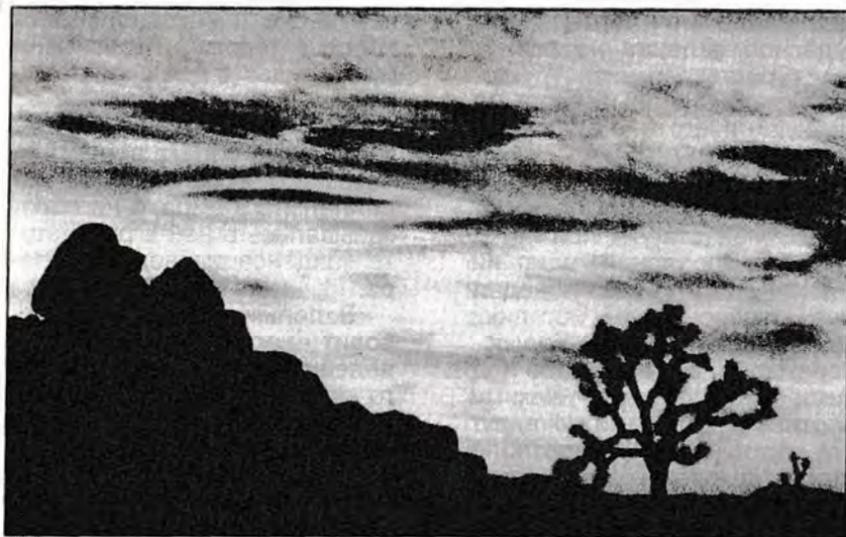
ка — слишком недолговечные образования, чтобы в них мог развиваться или появиться, будучи привнесенным извне, интеллект.

В нашей изменчивой земной атмосфере это действительно так. Но в иных, более стабильных условиях, например, в параллельных мирах, разумная жизнь вполне может существовать в виде разреженных водяных образований, имеющих форму облаков. Оттуда эти «живые облака» и попадают в наш мир.

Это явление весьма редкое. О его механизме и причинах можно гадать сколько угодно. Однако зарегистрированы случаи, которые очень похожи на приход к нам таких «облачных гостей».

Вот как описывает один из них Сергей Алексеенко.

«За несколько часов полета с восточной окраины России к ее столице можно увидеть немало таинственных облачных структур и явлений. Во время одного из таких полетов вижу, как над облаками вырастает конусообразная облачная (!) гора и из ее вершины, как у настоящего вулкана, начинает виться дымок. Облачный дымок! Иду в кабину к летчикам. Показываю им этот вулкан и прошу пролететь рядом с ним. Летчики соглашаются и даже делают вокруг него петлю. Впечатление потрясающее: облачный вулкан "извергает" разреженную облачную струю порциями, как будто опытный курильщик выпускает кольца дыма! Летчики улыбаются,

Загадочное линзообразное облако над национальным памятником в США – «деревом Джошуа» в Калифорнии

показывают большой палец: "Здорово! Но мы еще и похлеще выдывали!" Я ухожу на свое место и ломаю голову: как может на высоте десяти километров, где температура почти минус пятьдесят градусов Цельсия, из водяного пара рождаться "вулкан"?!»

Приведу еще одно свидетельство - Ю Белоусова.

«Я много ездил по стране, сходил сотни километров. Среди множества впечатлений не дает мне покоя одно. В сентябре 1959 года я был на Кавказе в альпинистском лагере "Эльбрус" на притоке реки Боксан. Нас в лагере было сто пятьдесят туристов и человек пятьдесят обслуживающего персонала. Был час послеобеденного отдыха,

все мы сидели по палаткам, как вдруг раздался возглас: "Смотрите! Смотрите!" Я с приятелями выскочил из палатки и увидел, что все в лагере стоят, запрокинув головы. Прямо над нами в небе рождались необычные облака! Рождались точно в одном месте. Впечатление было такое, будто в игольный прокол выдувалось маленькое облачко, раскрашенное всеми цветами радуги. Оно отплывало в сторону, а в той же самой точке рождалось новое. По небу плыло уже более десяти облаков, все они росли на глазах, а все их складки были расцвечены радугой. Это было удивительное зрелище, которое и сейчас, спустя почти полвека,

не смазалось в памяти. Такое чудесное явление не только мы, туристы, но и инструкторы видели впервые. Больше никогда ничего мне видеть не приходилось».

Зато, узнав, что я собираю материалы о необычных облаках, мой старый приятель, штурман полярной авиации Олег Веретенников поведал мне любопытную историю. Однажды они летели над побережьем Таймыра. Небо под ними было затянуто низкими плотными облаками. И вдруг это сплошное облачное поле стали дырявить «взрывы». Другого, более подходящего слова Веретенников просто не мог подыскать: облака с какой-то неестественной силой внезапно разлетались в стороны и вверх, образуя облачный фонтан подобно тому, как это бывает при разрыве снаряда на земле.

Всего они насчитали больше десятка таких «взрывов». И после каждого из образовавшейся «воронки» выскальзывало маленькое облачко, распухавшее прямо на глазах. Причем, хотя над побережьем Таймыра в тот день дул шквалистый ветер, эти «новорожденные» облака поднимались вертикально вверх и где-то на высоте нескольких километров застывали совершенно неподвижно. Когда же «взрывы» прекратились, эти облака, словно поняв, что ждать больше некого, гуськом быстро поплыли в сторону материка.

Что это было, штурман судить не берется. Как, вопро-

чем, и очень знающий метеоролог, которого я познакомил с собранными мною фактами. Можно предположить, что во всех трех последних случаях загадочные облака проникали в земную атмосферу из параллельного мира, а не образовывались в ней в результате конденсации водяного пара.

В пользу этой версии говорит необычное небесное явление, свидетелем которого стал Николай Васильевич Марченко, работавший на космодроме в Байконуре.

«Предупреждаю заранее: то, что я наблюдал, противоречит здравому смыслу. И я не берусь давать увиденному какое-либо объяснение. Произошло же это в начале девяностых годов, когда на космодроме шла подготовка к запуску очередного «Союза». Дел у всех по горло, глазеть на небо не было времени. Да и что интересного в белесой от зноя бездне без единого облачка? Вот если бы метеорологи спрогнозировали ухудшение погоды, тогда бы все поглядывали на небо.

Вечером накануне старта, когда у нашей группы выдалось «окно», мы поехали в степь. Там у нас было укромное место подальше от глаз начальства, где можно часок-другой отдохнуть, расслабиться. И вот лежим на брезенте, попиваем чай из термоса. Совершенно машинально я взглянул на ракету. На фоне розовеющего предзакатного неба она походила на какой-то фантастический

огромный минарет. Я видел ее такой уже не раз, так что лишь мимоходом скользнул по ней взглядом. Но он словно бы за что-то зацепился.

Сначала я не понял, за что. Пригляделся повнимательнее и разобрался, что было необычным в небе в тот вечер: кучка белых облачков в вышине у самого горизонта. Они напоминали барашков, сгрудившихся у корыта с водой. Но откуда взялись эти "барашки" на весь день оставшемся безоблачном небе? Впрочем, мысль об этом мелькнула и ушла. Мало ли откуда они могли появиться, может, ветром пригнало.

Утром в день запуска "Союза" я опять машинально посмотрел на западный сектор неба, где вчера видел облака. И не поверил своим глазам. Небо по-прежнему безоблачное, но "барашки" остались! Это было очень странно, но в принципе объяснимо: ночь была безветренной.

Впрочем, я недолго размышлял об облаках. Закрутился в предстартовой суете. Часа через четыре все-таки вспомнил о "барашках". Они "паслись" все на том же месте в западном секторе. Причем если раньше необычные облака держались — не побоюсь применить это слово к сгусткам водяного пара — вместе, то теперь растянулись редкой цепочкой. Их оказалась семь, все одинаковой эллипсоидной формы. Как могло произойти такое перестроение, если не чувствовалось ни ма-

лейшего дуновения ветерка, я не представлял. Хотя его не было у нас внизу, на космодроме. А высоко в небе ветер вполне мог дуть. Но тогда почему он не относил облака, которые в ярких солнечных лучах казались белыми пушинками? И тут мне пришла совершенно дикая мысль: неужели облака дожидаются запуска "Союза"?

И что вы думаете? Так оно и оказалось: "барашки" действительно "дежурили" у горизонта, пока ракета с оглушительным грохотом не устремилась в космос. Я не заметил, в какой именно момент облака исчезли. Но когда вскоре после запуска взглянул на западный сектор неба, он был чист. Впрочем, помимо странного "дежурства" облаков для меня осталось загадкой, как они вообще могли появиться в сухом воздухе над Байконуром, в котором летом нет даже следов водяных паров?»

Все, о чем говорилось выше, можно рассматривать как свидетельство того, что мы не одиноки во Вселенной. Ведь кроме наблюдаемого нами, землянами, множества галактик есть не меньшее число невидимых для нас параллельных миров с иными формами разумной жизни. Не исключено, что в будущем удастся установить информационный контакт с теми же «разумными» облаками, если люди проявят к этому интерес.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

Звезды всегда и во все времена были не только предметом восхищения, но и образцом для подражания. Нам уже доводилось писать на эту тему маленький исторический опус, поэтому не будем повторяться. Поговорим о тех, кто сегодня греет сердца зрителей, кто предлагает нам стереотипы поведения и стиля. Десятку самых популярных звезд Америки возглавляет 34-летняя Джулия Робертс. У нее самые высокие гонорары, за фильм она получает двадцать миллионов долларов, вызывая зависть всех коллег-женщин и большей части коллег-мужчин. Но несмотря на это, ее прошлогодний «Оскар» за фильм «Эйрин Брокович» был всеми встречен с одобрением. Джулия и в самом деле всегда выкладывается полностью: надо растолстеть, как в фильме «Американские любовники», - пожалуйста. Надо блистать в окружении первых мужчин американского, а следовательно, мирового кино, таких, как Джордж Клуни, Брэд Питт, Мэтт Дэймон, - пожалуйста, ей и это дается легко. При этом, замечу, ни одна из более молодых актрис не обладает таким универсальным талантом, как Джулия. Что же касается образа, создаваемого Джулией, то он демократичен, с ее героинями абсолютное большинство современных женщин идентифицируют себя без натуги. Самостоятельная, энергичная, целеустремленная, без интеллекту-

альных завихрений и без второго дна. При этом обаятельна, не ошеломляет красотой, что женщины обычно редко прощают. Короче - прима.

На втором месте 34-летняя Николь Кидман. Она получает гонорар за фильм пятнадцать миллионов долларов. В этом году ее фильмы «Мулен Руж» и «Другие» были высоко оценены зрителями и критиками, хотя капризный «Оскар» и уплыл из ее рук. Несмотря на развод с Томом

Джулия Робертс

Николь Кидман

Кружом, Николь продолжает идти в гору и набирать обороты. Создаваемые ею образы актерски всегда безупречны, но простым зрительницам трудно себя идентифицировать с большинством ее героинь. Николь умна, обладает совершенной, но холодной красотой, чересчур эмансипирована. Думаю, женщинам с ней неуютно, мужчинам страшно.

На третьем месте 26-летняя Анжелина Джоли, создавшая соблазнительный и искушающий образ «плохой девочки». Программный феминизм героинь Анжелины носит непримиримый и неконформистский характер. Они бесстрашны, обожают опасности, справедливость и готовы

сражаться за правду и добро даже ценой собственной жизни. Экстравагантная «история любви» самой Анжелины с актером, певцом, режиссером и сценаристом Билли Бобом Торнтоном описана тысячами изданий во всем мире, как дамский роман. Они поклялись на крови в верности друг другу, они сделали дюжину тату на двоих, Торнтон написал в ее честь песню, которая вошла в его последний альбом, наконец, они усыновили мальчика из Камбоджи. Гонорар Анжелины пятнадцать миллионов долларов за фильм, и, похоже, это не предел.

На четвертом месте Кэмерон Диаз, 29 лет, пятнадцать миллионов долларов. Славу ей принесли сексуальные комедии, но, учитывая возраст, ей придется подумать о смене ампулы. На

Анжелина Джоли

пятом месте Дженнифер Лопез, 31 год, двенадцать миллионов долларов. Актриса, певица, танцовщица, модельер. Ее лейбл J.LO известен во всем мире как знак самого соблазнительного и сексуального белья. Образ эмансипированной латиноамериканки для наших зрителей не очень актуален. Но это не отменяет ее талантов. На шестом месте Рене Зеллвегер, 32 года, пять миллионов долларов. Комедийная актриса. Но едва ли у нас найдутся желающие подражать ей. Гвинет Пэлтроу, 29 лет, десять миллионов долларов за фильм «Взгляд с высоты», занимает седьмое место. Одна из самых завидных невест Голливуда. Что же до ее героинь, то, пожалуй, все они не «русский стандарт». Чрезмерная изломанность, манерность и абсолютная внутренняя холодность.

На восьмом месте Кэтрин Зета-Джонс, 32 года, жена Майкла Дугласа и первая леди американского кино. После того, как развелись самые прочные пары – Брюс Уиллис и Деми Мур, Том Круз и Николь Кидман, – супруги Дугласы представляют собой самый мощный оплот института брака в Голливуде. Кэтрин всегда играет энергичных и предпринимчивых женщин, которые никогда и никому не дадут себя в обиду. В ней есть европейский шарм. Что выделяет ее из череды американских кинодив.

Девятое место принадлежит Джулианне Мур, ей 41 год, за последний фильм «Ганнибал» она получила три миллиона долларов. Джулианна умна, интеллигентна. Образована. Снималась у Олтмана, Спилберга, Ма-

ля, Ридли Скотта, братьев Коэнов. Лично мне эта актриса очень импонирует редким сочетанием независимости и нежности, ума и чувства.

Наконец, на 10-м месте жгучая испанка Пенелопа Крус, которая сейчас берет штурмом Голливуд и одного из самых видных вновь образовавшихся женихов – Тома Круза. Бог ей в помощь. В кино она слишком мало сделала, чтобы быть образцом для подражания. Но в жизненной сметке и хватке девушке не откажешь. Возможно, вам хотелось бы узнать о более молодых актрисах, и мы обязательно о них поговорим. Но рейтинг вещь непроверяемая, и в десятку самых популярных и самых высокооплачиваемых звезд они пока не входят.

Коль скоро речь зашла о звездах, то, замечу: редко кому удается сохранить сей статус на всю свою творческую жизнь. Об этом рассказывает фильм «**Каллас навсегда**». Звезда мирового кино Фанни Ардан играет звезду мировой оперной сцены Марию Каллас, урожденную Сессилию Софию Аннамарию Калогеропулос (1923-1977). Снял фильм один из старейших итальянских кинорежиссеров Франко Дзеффирелли, известный своим пристрастием к большим постановочным картинам («Иисус из Назарета», «Ромео и Джульетта», «Гамлет»), в числе которых есть и экранизации классических опер («Травиатта»), и кинобиографии композиторов («Молодой Тосканини»). Франко Дзеффирелли многие годы был другом Марии Каллас, которая скончалась в

Мария Каллас...

...и Фанни Ардан в роли Каллас

возрасте 53 лет в Париже, где вела затворнический образ жизни, пребывая в состоянии глубокой депрессии. «С тех самых пор, - говорит Дзеффирелли, - меня многократно просили сделать фильм о Марии. Обращались продюсеры, большие и маленькие киностудии, итальянские, французские, американские, крупные издательства и многочисленные биографы, и даже такие звезды, как Анджелика Хьюстон, Мерил Стрип, Гленн Клоуз. Но почему-то меня не оставляло ощущение какой-то фальши. И только недавно я понял, что это должен быть фильм о последних годах жизни Марии, когда голос был уже не тот и от славы остались лишь воспоминания, когда Онассис покинул ее, женившись на Жаклин Кеннеди. Именно в это время один ловкий импресарио (в фильме его играет Джереми Айронс) уговорил Марию принять участие в цикле телеопер - "Кармен", "Травиата", "Тоска", используя старые фонограммы. Вот об этом периоде мой фильм». Поскольку Мария Каллас - это не только божест-

венный голос, но и уникальная женская судьба, то, полагаю, фильм о ней будет многим интересен.

Что же до звезд вышеперечисленных, то в списке картин, о которых в «Видеообзоре» пойдет речь, есть фильм «Корабельные новости» с Джулианной Мур в главной роли. Режиссер Хальстрем в третий раз («Шоколад», «Правила винодельческого цеха») берется за экранизацию популярных произведений литературы, потому что знает давно открытую кинематографом истину: хорошая литературная основа - половина успеха будущего фильма. Вот и на этот раз он присмотрел одноименную книгу И. Энн Прулкс, отмеченную Пулитцеровской премией. Но знает умный режиссер Хальстрем и другую старую истину: звездный кастинг - вторая половина успеха. Именно поэтому в титрах фильма так много громких имен и отличных артистов во главе с двукратным оscarовским лауреатом Кевином Спейси. Если кто-то обиделся за самую главную в кино профессию режиссе-

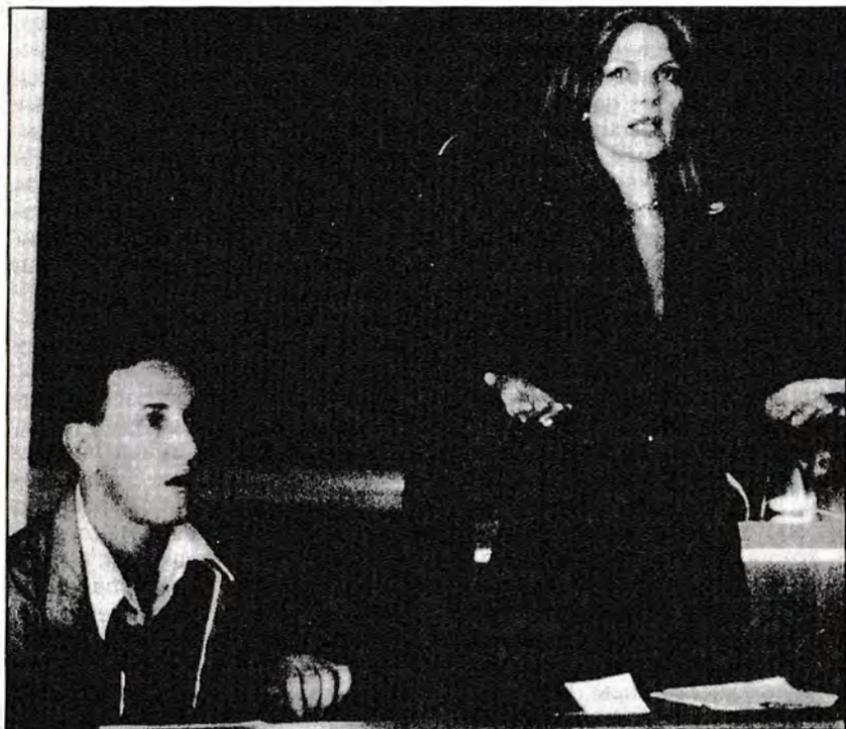
то напрасно, потому что режиссер — это именно тот, кто делает из половинок целое. Или не делает. Хальстром знает, чего хочет, и умеет этого добиваться. Лучшего желать трудно. Кевин Спейси играет журналиста, который, потеряв жену, по настоянию старой, но упрямой тетушки отправляется вместе с дочерью из Нью-Йорка в Ньюфаундленд. Он даже не предполагает, что именно здесь, в забытом Богом местечке, где люди работают много и тяжело, а живут бедно и безрадостно, он найдет свою любовь и откроет некоторые мрачные секреты своего прежнего брака. Другими словами: много тайны и много любви, изрядное количество «правды жизни» (порт, тяготы рыбацкой доли) и неизменно отвратительная пого-

да. Наверное, будет правильно рекомендовать этот фильм не только юным читательницам журнала «МЫ», но и женщинам не самой первой молодости, которые верят в то, что «бывают в жизни встречи». Романтически настроенным мужчинам фильм тоже стоит посмотреть, чтобы понять, что иногда подругу жизни стоит поискать где-нибудь в глубинке, а не в большом мегаполисе, где толпа растворяет лица.

Фильм «Я Сэм» лично мне был интересен участием в нем актрисы, которую я считаю одной из красивейших женщин мира, это подтвердил и опрос журнала «People», но жизнь сурова и имени ее нет в вышеназванном списке десяти самых-самых. Я имею в виду Мишель Пфайффер. Сегодня уже известно, что

«Корабельные новости». Кадр из фильма

Шон Пенн и Мишель Пфайффер в фильме «Я Сэм»

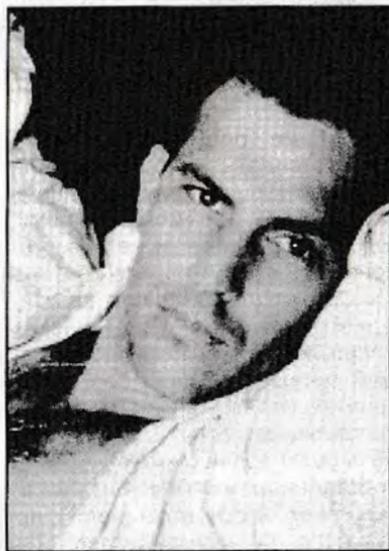
фильм не получил «Оскара», хотя эксперты прогнозировали победу и Шону Пенну, и Мишель Пфайффер, и самому фильму. Но игра есть игра, и не все становятся победителями. Картина «Я Сэм» трудная, число ее зрителей вряд ли будет велико. Главный герой, умственно отсталый человек (Пенн), борется в суде за право самостоятельно воспитывать свою пятилетнюю дочь (хотя врачи считают, что его собственное умственное развитие тянет лет эдак на семь). Как известно, у американцев нет предубеждения в отношении детей с теми или иными мен-

тальными болезнями. Наверное, именно поэтому артисты, сыгравшие аутиков (Дастин Хоффман в «Человеке дождя») или умственно отсталых (Том Хэнкс в «Форресте Гампе»), обычно получают высокие награды, а зрители очень даже неплохо, если судить по кассе, их принимают. Шон Пенн не исключение, он блестяще играет человека с задержкой развития, которому, однако, хватает элементарных человеческих чувств - любви и горечи. Великолепна Мишель Пфайффер в роли государственного адвоката, взявшегося защищать маленького человека

«опеки» государства, ибо именно отдел социальной защиты граждан решил поместить ребенка в более подходящие условия жизни и воспитания.

Фильм «Лантана» следовало бы тоже назвать картиной «для взрослых» и «про взрослых». И не только потому, что в ней есть сцены весьма откровенного секса. Сегодня это отнюдь не «взрослая» привилегия. Но главным образом потому, что она повествует о том, какие метаморфозы претерпевает возвышенное и романтическое слово «любовь» по прошествии долгих лет супружеской жизни. Есть три пары, и есть некие экстремальные обстоятельства, в результате которых они пересекаются. Дело в том, что полицейский детектив ведет следствие о пропавшей женщине. В круг его интересов попадают вышеозначенные супружеские пары. Вопросы и ответы, правда, полуправда и обманы раскрывают постепенно не только характер и степень их вовлеченности в расследуемое дело, но и сложные отношения супругов. Постепенно все тайное становится явным, предательства и измены выплывают наружу. Конечно, для таких сюжетов нужны очень хорошие актеры. Поэтому режиссер главным образом сосредоточился на выборе исполнителей и, как говорится, во всех шести (три пары) случаях попал в десятку. Думаю, фильм будет интересен людям зрелым, которые ценят институт брака, хотя и признают, что это тяжкий крест. Но и молодым я бы советовала фильм посмотреть, потому что умные все-таки учатся на чужих ошибках.

Вот только Кевин Костнер, которого нет оснований отнести к «неумным», почему-то не учится даже на своих собственных ошибках. А виной всему нескончаемая череда мелодрам. Он взял и опять сыграл в мелодраме, да еще с элементами какого-то странного мистицизма, граничащего с идиотизмом, что вызвало очередной шквал всеобщего негодования. Неужели, собрав одиннадцать «Оскаров» за фильм «Танцующий с волками», он выдохся (творчески, естественно!) раз и навсегда? Итак, новый провал Костнера под названием «Стрекоза». Супруги: он - Костнер, она - Катрин Эрбе, оба врачи. Он возглавляет отделение скорой помощи, она - детский онколог. Будучи беременной, она по велению сердца и долга, но вопреки запретам му-

Кевин Костнер

жа, отправляется в Венесуэлу, где гибнет при трагических обстоятельствах. Костнер, то есть его герой Джо Даррелл, пытаясь забыть, с головой уходит в работу. Но тут от умирающих детей из отделения, где работала его покойная жена, к нему начинают приходить послания, из которых он вдруг начинает понимать, что жена ищет контакта с ним. Вот такая мелодраматическая история о любви, которая не умирает, и о желании живущих воссоединиться с ушедшими. Что, конечно же, рано или поздно произойдет. Язвительный критик из «Нью-Йорк Таймс» написал в своей рецензии: «Во время просмотра я тоже вдруг услышал таинственный голос и увидел свет, излучаемый табличкой с надписью "Выход". Я возвратился в эту реальность только для того, чтобы предупредить вас: фильм длится полтора часа, а жизнь так коротка». Я бы не была столь категоричной: поклонники мелодрам имеют право знать, чем сердце Костнера-Джо успокоится.

Историческая драма «Дело Неклэйс» интересна будет тем, кто захочет узнать, что американцы думают о французской революции и как они себе ее представляют. Кстати, заодно можете сравнить «Дело Неклэйс» с фильмом Эрика Ромера «Англичанка и герцог», о котором мы уже писали и который сделан рукой истинного француза, большого мастера и человека старой гвардии. Впрочем, если вам почудилось ерничество, то напрасно. Французский двор короля Людовика XVI предстает в голливудской интерпретации во

всем блеске, камзолы сидят на актерах отменно, а многообразию людских пороков, сыгранных ими с таким самозабвенным наслаждением, можно только дивиться. Забавно видеть недавнюю лауреатку премии «Оскар» Хиллари Свэнк за роль в фильме «Парни не плачут» в женском платье и в совершенно противоположном амплуа. А вообще-то этот исторический и костюмный фильм о несовместимости романтических отношений и абстрактных принципов.

Теперь от «папиного кино» к кинематографу молодых.

Главная проблема фильма «Апельсиновый округ», ставшая камнем преткновения для многих кинокритиков, заключается в следующем: могут ли дети кинематографистов сами быть кинематографистами? Или «природа отдыхает в детях»? Половина высоколобых судей пришла к выводу, что фильм, снятый сыном Лоуренса Каздана («Жар тела», «Случайный турист», «Сильверато», «Телохрани-тель») с сыном Тома Хэнкса и дочерью Сисси Спейсек («Керри», «В спальне») в главных ролях, увидел свет только благодаря родственным связям. Вторая половина не менее высоколобых критиков пришла к выводу, что благодаря именно этой пресловутой семейственности американское кино получило первый нормальный тинэйджерский фильм без идиотизмов и лицемерного заигрывания с подростками. Сюжет прост: юноша (Колин Хэнкс), закончивший колледж, решает стать писателем, но Стэнфордский университет

Дети голливудских звезд в фильме «Апельсиновый округ»

его работу отклоняет. Однако вскоре выясняется, что его работу под своей фамилией отправил в университет его старший наставник. Попытки исправить ситуацию и становятся сюжетной канвой фильма. А также поводом для весьма достойных шуток и приколов. Оказывается, молодежь может мечтать не только об «американском пироге», но и о более возвышенных, прямо-таки скажем, духовных ценностях. И это непопулярное обстоятельство делает ее не хуже, а напротив - лучше.

А вот «Сорок дней и сорок ночей» скорее типичный пример молодежной комедии, которая ставит все те же пресловутые вопросы возраста. Молодежная комедия - это весело или безна-

дежно тупо? Если вы уже ответили на этот вопрос, то нет нужды идти на фильм с таким, на первый взгляд, интригующим названием. Если же вы еще сомневаетесь, то стоит сходить, дабы бросить лишнюю гирьку на ту или иную чашу весов. Если же вы тащитесь от молодежных шуточек, от проблем вроде «дать или не дать» да «взять или не взять», то вот вам отличный способ провести время в компании Джоша Хартнетта (Мэтт), его подружек и друзей. Когда Мэтт обнаруживает, что его шикарная девушка Николь (Винесса Шоу) крутит ему динамо, он пускается во все тяжкие. Однако случайный секс не приносит ему удовлетворения, да и небезопасен, как мы все знаем. «Воспитание

чувств» продолжается на протяжении всего фильма то с большим, то с меньшим успехом. Но мытарства сексуально озабоченного юноши заканчиваются, как только он встречает свою настоящую любовь. Поскольку я не отношусь к числу поклонников клюквы для юношей и девушек с задержкой умственного и сексуального развития, то прошу мой иронический тон не принимать во внимание.

Несмотря на «гордость и предубеждение», продолжим молодежную тему фильмом «Перекрестки» с Бритни Спирс в главной роли. Поп-принцесса, видимо, решила взять небольшой тайм-аут и отдохнуть от своей звездности, попробовав заодно силы на новом поприще. Впрочем, вполне вероятно, что слава кинодивы тоже маячила перед ее мысленным взором. Итак, экран вместо эстрады. Но без музыки не обошлось и обой-

тись не могло, потому что ушлые кинематографисты, со своей стороны, делали ставку на Бритни поющую, а не на Бритни играющую. Три подружки в компании с приятелем отправляются на автомобиле через всю Америку в Калифорнию, где они намереваются стать поп-звездами. Во всех барах и кафе, где они останавливаются, девчонки соревнуются в караоке. Ясное дело, что не в танцах... Фильм получил рейтинг «до 13-ти», лишившись как раз той части потенциальной аудитории, которая фанатеет от Бритни и могла бы способствовать успеху ее кинодебюта. А виной всему навязчивые и тупые разговоры о сексе и частые прикладывания к бутылке. Странно только, что обычно дотошные продюсеры, идя на поводу у своего юного зрителя, не предусмотрели неувязочки с цензурой.

Еще один фильм с еще одной

Бритни Спирс (справа) в фильме «Перекрестки»

поп-дивой, афроамериканской певицей Элайей, погибшей прошлым летом, - «**Королева проклятых**». Фильм является экранизацией одноименного романа Энн Райс, который считается классикой «вампирского жанра». В главной мужской роли - вампира Лестата - актер из Ирландии Стюарт Таунсенд. Вампиры живут ночной жизнью - этот общеизвестный факт наводит Лестата на мысль заделаться рок-звездой. Но слава и поклонники не приносят ему удовлетворения. Единственное, что вызывает у этого невротичного юноши удовольствие, так это общение (из уст в уста, с привкусом крови) с давно умершей вампиршей Королевой Акашей (Элайя). В метаниях Лестата наступает апогей, когда его группа «Долина смерти» отправляется в турне. Его тянет к юной певичке Джесси, но в то же время он преклоняется перед Акашей, воссоединение с которой могло бы сделать их самой сильной парой в мире вампиров. Что же до Элайи, то она появляется на непродолжительное время. Но тем не менее ее известность и ее трагическая смерть могут помочь этому второсортному зрителю собрать дополнительное число зрителей.

А вот неожиданный сюрприз под финал. Индийский фильм «**Свадьба в сезон дождей**». Знаете ли вы, что такое Болливуд? Это студии, расположенные между Бомбеем и Мадрасом, производящие до шестисот фильмов в год для ста миллионов зрителей. В киноиндустрии Индии заняты свыше трех миллионов человек, звезды здесь

зарабатывают миллиарды рупий. Индийское кино всегда пользовалось успехом у бедного зрителя, на него и было рассчитано. Но вот начиная с прошлого года началась мирная экспансия индийского кино в Западную Европу. В Венеции-2001 главный приз фестиваля, «Золотого льва», получил фильм «Свадьбы в сезон дождей», снятый Мирой Наир, американкой индийского происхождения. Взяв за основу традиционный сюжет - свадьба с песнями, танцами, яркими красками - Мира Наир модернизировала его, разнообразив национальные народные мотивы современной поп-музыкой и джазом, а сказочный сюжет дополнив некоторыми социологическими особенностями жизни современного Дели, среди которых адюльтер, добрачный секс и прочие, совершенно обычные для Европы вещи. Таким образом получилась типично индийская картина, но в духе Олтмена. По количеству персонажей, параллельных действий, которые кажутся абсолютно не связанными, но ближе к финалу вдруг пересекаются, традиции Олтмена, несомненно, прослеживаются. И еще: есть в фильме некоторая абстрагированная от конкретных героев, но касающаяся homo sapiens'ов, как вида, ирония. Этакая голливудская прививка болливудскому кинематографу. Или наоборот?!

Вот и с нашими фильмами никак не понять: эта повальная голливудская вакцинация родных кино- и телефильмов - во благо или во вред?!

Елена НИКОЛАЕВА

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, ИЛИ ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

РОЗОВАЯ ПАНТЕРА ПРАВО НА РИСК ФОКУС-ПОКУС

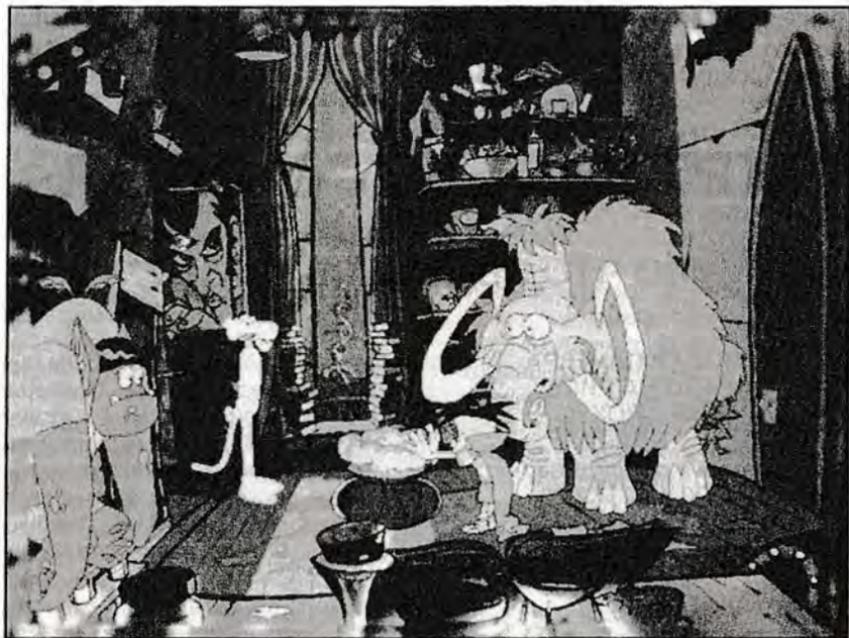
Требования к оборудованию:

Процессор PC 486/DX2-66
Оперативная память 16 Mb
Видеокарта 256 цветов (или выше) 640x480
2-скоростной CD-ROM
Звуковая карта
Windows 95/98/NT

Фирма «1С» порадовала всех поклонников квестов переизданием давно ставших любимыми игр для всех возрастов «Розовая Пантера. Право на риск» и «Розовая Пантера. Фокус-покус». Мы влюбились в этого забавного сыщика уже тогда, когда впервые увидели его на экранах телевизоров – посмотрев детективно-комические мультфильмы компании «Metro Goldwin Mayog» о секретном агенте Розовая Пантера. А когда появилась возможность помогать ему в его сложных «оперативно-розыскных мероприятиях», то диски фирмы «Коминфо», автора русской версии столь популярного в Америке квеста, расхватывали, как мимозу в день Восьмого марта. И в

течение целого года после выхода в свет «Розовая Пантера» стала одной из самых хитовых игрушек. Ведь благодаря этим играм можно немножко пожить в шкуре секретного агента и стать напарником пусть не Джеймса Бонда, но все равно очень крутого парня с такой пусть и нелегкой, но зато очень интересной профессией. И это не удивительно, ведь мало найдется людей, которые никогда в детстве не играли в разведчиков. А тут еще и сам персонаж необычайно занимателен, да и к тому же славный парень. Да-да, не удивляйтесь Пантера именно агент, а не агента. И дело, на мой взгляд, не столько в лингвистических особенностях русского и английского языков, сколько в секретности. Все это придумано исключительно с целью маскировки. Как в «Операции Ы» - чтобы никто не догадался.

Ведь задача, которая стоит перед вами уже в первой игре – «Право на риск», - жутко секретная. Нужно обеспечивать безопасность, а вместе с ней спокойствие и радость жизни самых «крутых» деток мира, собранных в летнем лагере на конферен-

цию. Всяких там вундеркиндов и гениев, в общем - «будущее человечества». Однако хлипковат наш агент против этих малолетних гениев, сильно отстает он от них в умственном развитии, и, наверное, поэтому ему сложно в чем-то отказать своим подопечным. Он постоянно готов помогать им, выполняет любые капризы этих гениев с соской, но он один, и тут вы должны придти ему на помощь. Опять же капризам нельзя потакать постоянно, и Розовую Пантеру нужно «научить жить».

А кроме того, поскольку детишки собраны со всего мира, их разные привычки и пристрастия сформировались под воздействием культуры и истории своих стран. И чтобы они были по-настоящему счастливы, при-

дется посетить страну, из которой они приехали, где по ходу игры можно пообщаться с народом, узнать о жизни в этой стране, обычаях и современных проблемах. К тому же каждый раз, прибывая в страну, Пантере необходимо что-то разыскать. И для этого он носится по всей стране из одного места в другое и обратно. А пока он бегает, на экране появляется карта государства, которую можно порядком изучить за это время. Попутешествовать в игре придется немало. В обществе непревзойденного агента Розовая Пантера вы посетите Англию, Египет, Китай, Бутан, Индию и Австралию. Смешные и остроумные задачи помогут вам ближе познакомиться с историей и культурой этих стран.

Чтобы вместе с Розовой Пантерой было легче справиться с заданием, вам на вооружение дается ПИК (портативный информационный компьютер). Штука эта абсолютно необходима всем секретным агентам, она представляет собой небольшую коробочку с кнопками и дисплеем и очень похожа на тетрис. А на самом деле в ней содержится секретная информация по любой нужной стране, сильно смахивающая на вырезки из газет и учебников, дополненные фотографиями и картинками. Кроме того, информацию, полученную в процессе выполнения задания, туда можно добавить. Многие персонажи игры поведают вам с экранчика ПИК необходимые сведения для выполнения вашей работы. И, кроме того, о проблемах, которые волнуют их в данный момент, и о предметах, близких их сердцам.

Если же надоест изучать местность по карте или ситуация, в которую вы попали, окажется критической, то можно воспользоваться подсказками, которые оформлены в виде забавных стишков, содержащих немало ценной информации.

Кроме этого, диск озвучен десятком песен с клипами-мультимедиами, которые, появляясь по ходу дела, помогают найти главную изюминку, на которую следует обратить внимание и запомнить. Песни, правда, поются на английском, но в справочнике диска есть их краткое содержание. И потом, песни так хорошо исполнены, что перевод, кажется, их только испортил бы.

И еще немного о том, что меня особенно порадовало. На-

рисована игра потрясающе. Цвета — праздник для глаз. А музыка отражает не только происходящие действия, но и настроение героев и замечательно передает звуки окружающей среды.

«Фокус-покус» — это продолжение квеста «Право на риск». И если раньше поклонникам замечательного сыщика пришлось больше года ждать продолжения приключений своего любимца Розовой Пантеры — то теперь вы можете приступить к ним тотчас же.

Сынишка богатого дантиста Ван Дер Зуба взял у мага Черносмиа книгу с заклинаниями и случайно превратил маленькую симпатичную девочку в страшного и противного монстра. Неизвестно, чем бы закончилась эта история, если бы в этот миг в дом Ван Дер Зуба не поступался бывший сыщик Розовая Пантера. Он, правда, перекалифицировался из секретных агентов в скромные коммивояжеры и занимается теперь распространением удивительной Книги Знаний. В этом энциклопедическом издании можно найти уйму сведений, полезных в любом путешествии: уникальные географические, исторические и культурные сведения о странах, в которых ему довелось побывать.

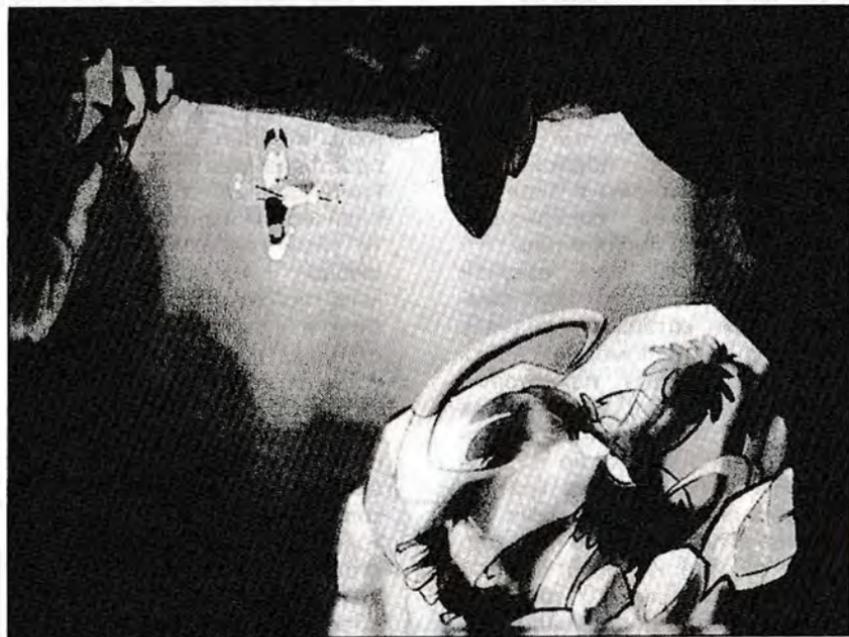
Но Розовая Пантера не может оставить детей в беде. Он отправляется на поиски специальных заклинаний, чтобы расколдовать бедную девочку, которая к тому же не хочет снова становиться обыкновенной девочкой, а желает превратиться в «бессмертную русалочку прин-

цессу Ниндзя». И вам вместе с Пантерой придется распутать клубок, в котором сплелись черная магия, страшные черные и неопытные начинающие волшебники, милая семейка, помешанная на собственных челюстях (простите, зубах!) и другие «тихие» радости.

Одна только семейка Ван Дер Зуба чего стоит! А уж их сумасшедшие гости и подавно. Это – так называемые сливки общества, пожаловавшие на званый вечер в зубастый домик (в буквальном смысле слова, ибо все детали интерьера исполнены в виде зубов, начиная от цветочных горшков и заканчивая люстрой в холле) с единственной целью – приобрести коллекцию зубов знаменитостей, которую хозяева хотят

сбагрить по сходной цене. И им это удастся, если вы благополучно доберетесь до конца игры.

Среди алчущих покупателей и чета японских толстосумов Изюми, все время деловито приценивающихся ко всему, что попадает на глаза в доме аристократов Ван Дер Зубов. Они готовы прикупить даже Розовую Пантеру, предлагая за животное такого редкого цвета двадцать пять миллионов долларов. Здесь и красавец Пол Печеньи, пожаловавший в одной лишь надежде – подцепить богатую невесту или, на худой конец, хорошенько поесть за чужой счет. Но самым заинтересованным покупателем оказывается знаменитый хирург Стэн Кокноф, прославивший свои-

ми пластическими операциями. Он собрал свою жену Стеллу из частей тел, оставшихся от пациентов, а сейчас не прочь украсить ее усами Розовой Пантеры. Вся эта пестрая компания особого участия в приключениях нашего героя не принимает, но зато исправно снабжает его всеми необходимыми предметами, перемещаясь по дому.

Главное правило, которым необходимо пользоваться, играя в подобные игры, — щелкайте на все, что попадаете вам на пути, и берите все, что дают (или что плохо лежит). Ваши карманы бездонны, поэтому нет причин для того, чтобы себя ограничивать. Ни один из предметов не дается просто так: наверняка он пригодится позднее. Внимательно собирая необходимые предметы и решая по пути немало головоломок, вы непременно должны найти все нужные ингредиенты и расколдовать маленькую Виолетту. Если вдруг по пути вам встретится неразрешимая головоломка, то на помощь придет система подсказок. Таким образом, вы в любом случае сможете пройти всю игру от начала до конца. «Розовая Пантера» выполнена очень весело и может понравиться абсолютно всем. И уж чего ей не занимать, так это юмора.

Вместе с Пантерой вы посетите Сибирь, Индонезию, Израиль, Кению и Грецию. Познакомьтесь с историей, мифологией и природой этих стран. В игре, как в настоящей сказке, вас ждут самые неве-

роятные приключения. С раскопок Мертвого моря действия переносятся в античную Грецию на гору Олимп, где вам предстоит разбираться в непростых взаимоотношениях олимпийских богов.

Чтобы распутать замысловатые логические узелки, завязанные разработчиками, вам придется-таки поломать голову. Постоянно изучая Книгу Знаний и пополняя ее новыми полученными сведениями, вы, безусловно, будете достойным помощником и партнером Розовой Пантеры. Ведь Книга Знаний всегда под рукой, с ней ничего не надо делать, ее никуда не приходится пристраивать. Просто щелкай кнопкой в меню и читай себе на здоровье. А ваш партнер способен на многое. Он просто великолепен, этот розовый парень.

Если сравнить эти две игры, то становится ясно, что «Фокус-покус» взяла от своей предшественницы все лучшее. Великолепную графику, яркие цвета, веселые и познавательные диалоги. А живая лексика и лихо закрученный сюжет заставят вас надолго отложить свои дела.

В общем, «Розовая Пантера» — это не просто игрушка, мультик и развлекалка, но и довольно основательная обучалка. Разработчики, кстати, предупреждают, что чрезмерное увлечение игрой может привести к повышению вашего интеллекта. Так что будьте внимательны, чтобы не зашкалило.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

Жизнь, друзья, к сожалению, не ириска. В этом нас иногда убеждают ваши же письма. Вот доставила нам почта конверт с украинскими письменами – но написал письмо на самом деле парень родом из Саратова. Нелегкая армейская служба занесла его в Крым, родину знаменитых массандровских вин. И вместо того, чтобы наслаждаться мускатом «Черный доктор», он грустит. А почему? Да из-за вас, представительницы прекрасной, но неверной половины человечества. Вот что он пишет: «Я служу в стройбате. Служу уже шесть месяцев. У меня была девушка, обещала ждать, но увы – месяц назад получил письмо, которое всё во мне перевернуло». Нам очень хочется верить, что не все девушки такие. А потому мы решили открыть выпуск нашей рубрики именно этим письмом. Итак, Саня – парень 20 лет, ныне в рядах Российской Армии, блондин ростом 178 см, по знаку Зодиака – Телец. Любит музыку и спорт. Хотел бы получать письма от девушек. Что ж – наверное, он этого достоин! А мы просим Сашу написать нам, в редакцию, – очень хотелось бы узнать, каков будет результат этой публикации.

Красавцев Александр, ул. Паршина, д. 19, в/ч 41760, 1-я рота, г. Севастополь-12, Крым, Украина, 99012.

Оксане 21 год, она увлекается психологией и рисованием, хотела бы завести переписку с теми, кому сейчас одиноко и кому необходим настоящий близкий друг. «Я с радостью стану для кого-то другом, а для кого-то просто старшей сестрой, которой всегда можно довериться и рассказать о волнующих проблемах. Каждое письмо, которое мне придет, будет воспринято с искренней радостью и открытым сердцем. Возраст значения не имеет». Оксана по знаку Зодиака Стрелец, пишет стихи и сочиняет песни, любит читать.

Жернова Оксана, ул. Центральная, д.12, кв. 1, п. Ягурьях Ханты-Мансийского р-на Тюменской обл., 628542.

Письмо, которое мы получили из Уфы, наполнило нас глубоким уважением к парню по имени Альберт. «Я ни разу не встречал в рубрике «ИД» людей с подоб-

ными увлечениями. Впрочем, буду рад любому письму. Ведь друг не обязательно должен быть именно таким же, как я, да?» Конечно! 19-летний Альберт увлекается литературой, биологией, химией, астрономией, небо наблюдает через телескоп. Большой поклонник Толкиена. «Не надо думать, что я закомплексованный стеснительный очкарик. Наоборот – я веселый, немного романтик, жду писем от тех, кто любит жить интересно, насыщенно, кто не любит обыденности и монотонности».

Альберт В., до востребования, XII-СЛ 575454, г. Уфа-01, 450001.

Девушке с прекрасным именем Любовь 17 лет, она любит общаться с интересными людьми, обладающими чувством юмора. «В моем характере присутствует в неограниченных количествах общительность. По-

мимо рока, слушаю еще и Дельфина. Не люблю попсу. По знаку Зодиака Скорпион. Жду писем от парней и девушек».

Тунгусова Любовь, ул. Ленина, д. 11, п. Карымкары Октябрьского р-на Тюменской обл., 628114.

18-летний Алексей - поклонник групп «Кино», «Мумий Тролль» и Земфиры. «Мне нравится познавать всё, что есть вокруг меня, чем я живу, дышу, будь то политика или спорт, искусство или техника, ноу-хау или история. Мечтаю жить стильно, чтобы всё было по первому разряду!»

Алексей, а/я 653, г. Волжский Волгоградской обл., 404126.

«Я – Дева, мне 17 лет, увлекаюсь психологией, лечебным магнетизмом, йогой. Люблю путешествовать или просто гулять с собакой. Пишу стихи и песни. Обожаю спорт и музыку (рок, попса, классика). Бог красотой меня не обидел и чувством юмора тоже».

Элен, ул. Советских Космонавтов, д. 3, кв. 25, г. Ревда Свердловской обл., 623286.

Саше, наверное, уже стукнуло 20 лет, но мы надеемся, что он не расхотел вступить с кем-нибудь в переписку. Его письмо нас просто восхитило! «Я читаю до одурения, от чтения отвлекают собственное поэзирование и прозаирование, футбол и шахматы, «качалка», «мосление» огорода, программирование и пьянки по всякому удобному случаю. На дух не переносу дискотек, «попсы», телевидения. С

почтением отношусь к группе «Ария», лесу, которого у нас не имеется, составлению сканвордов, Булгакову, Набокову, Стругацким, Лимонову, Саймаку и многим другим». Правда, здорово? Единственная просьба: Саша, пусть поводов для пьянок будет поменьше! Радость можно найти в чем-нибудь еще.

Александр, ул. Кооперации, д. 118, ст. Ленинградская Краснодарского края, 353740.

Нас всегда удивляло желание некоторых девушек переписываться с юношами, носящими то или иное конкретное имя. Ну что с того, зовут парня Саша или Леха – лучше он от этого стал, что ли? Но просьба девушки – закон. И так: очень требуется парень по имени Кирилл. Ждет от него с нетерпением писем 16-летняя голубоглазая блондинка Оксана, которая, кроме Кириллов, обожает собак, русский рок типа «Кино», «ДДТ», по знаку Зодиака – Скорпион.

Оксана, ул. Новая, д. 4, п. Шумский, ст. Уда 2 Нижнеудинского р-на Иркутской обл., 665130.

17-летний Серан живет в Крыму (вот мы и опять отправились к крымским виноделам!), по знаку Зодиака Козерог, увлекается фантастикой, из музыки предпочитает творчество Андрея Губина и ребят из группы «Руки вверх!». Может послушать также «Гостей из будущего», «Любэ» и даже «Ласковый май». Ждет писем от парней и девушек.

Ислямов Серан, г. Бахчисарай, 7-й микрорайон, уч. 222, Крымская обл., Украина, 98400.

Оля, которая именуется себя Оля-ля, уже отметила свое 17-летие. Девушка увлекается волейболом и мотоспортом (последним, правда, в качестве болельщицы), слушает «Нирвану» и ждет писем от тех, кто захочет написать веселой, доброй, внимательной девушке, какой она является, умеющей выслушать и понять.

Оля, ул. Гагарина, д. 44А, кв. 43, г. Балаково Саратовской обл., 413857.

Письмо от Виталика долго у нас лежало – но вот, наконец, дошла очередь и до него. Итак: Виталику 17 лет, высокий (185 см), худощавый, зеленоглазый. Любит смотреть и играть в футбол, баскетбол, хоккей. Из музыки любит «Иванушек». «Во мне собраны все хорошие качества: не курю, не пью, хороших девушек люблю. Пишите все – девчонки и мальчишки, а также их родители!»

Перегонцев Виталий, п/о Верховье Смоленского р-на Смоленской обл., 214540.

Светлана, наверное, окажется самой молодой кандидаткой на дружбу по переписке в этом выпуске «ИД» - ей всего 12 лет. «Я очень хочу переписываться с мальчиками в возрасте 13-15 лет, желательно блондинами. Я брюнетка с карими глазами и со стройной фигурой! Ребята, не тормозите, пишите!» Что ж, стоит поспешить – а вдруг у Светланы фигура от возраста попортится?

Светлана, ул. Ломоносова, д. 54, п. Усть-Ваеньга Виноградского р-на Архангельской обл., 164594.

Ну а теперь, наверное, самый «старый» наш клиент. Ему уже 23 года, за плечами армия, сейчас – учеба и работа. Данила ищет девушку, но не просто девушку, а свою королеву. «Ищу единственную и навсегда». Данила, судя по его словам, не относится к числу «крутых» и «навороченных» с бритыми затылками и тупыми глазами – он простой, нормальный парень, который ненавидит предательство и подлость и ищет любовь, надеясь, что она все-таки есть.

Старков Данила, а/я 42, г. Тында-2 Амурской обл., 676282.

«Мне 15 с лишним лет, люблю гитару, мягкие игрушки и шары. Юбок не ношу, мне больше нравятся джинсы и косынка, чем флакон лака на голове. Терпеть не могу зануд и не понимаю тех, кто целыми днями торчит в Интернете. Люблю дискотеки и немножко похулиганить, погонять с пацанами в футбол. Не люблю девчонок, которые режут над сломанным ногтем или потерявшимся браслетом, хотя и сама люблю разные безделушки».

Широкова Таня, ул. Школьная, д. 1, кв. 2, д. Солдатовщина Несвижского р-на Минской обл., Республика Беларусь, 222635.

15-летний Сергей сменил место жительства и новых друзей пока не нашел. Он любит природу, занимается боксом, пишет стихи. «Хочу найти много друзей и подруг. Пишите!»

Сергей, ул. Ленина, д. 20, кв. 58, г. Макаров Сахалинской обл., 694140.

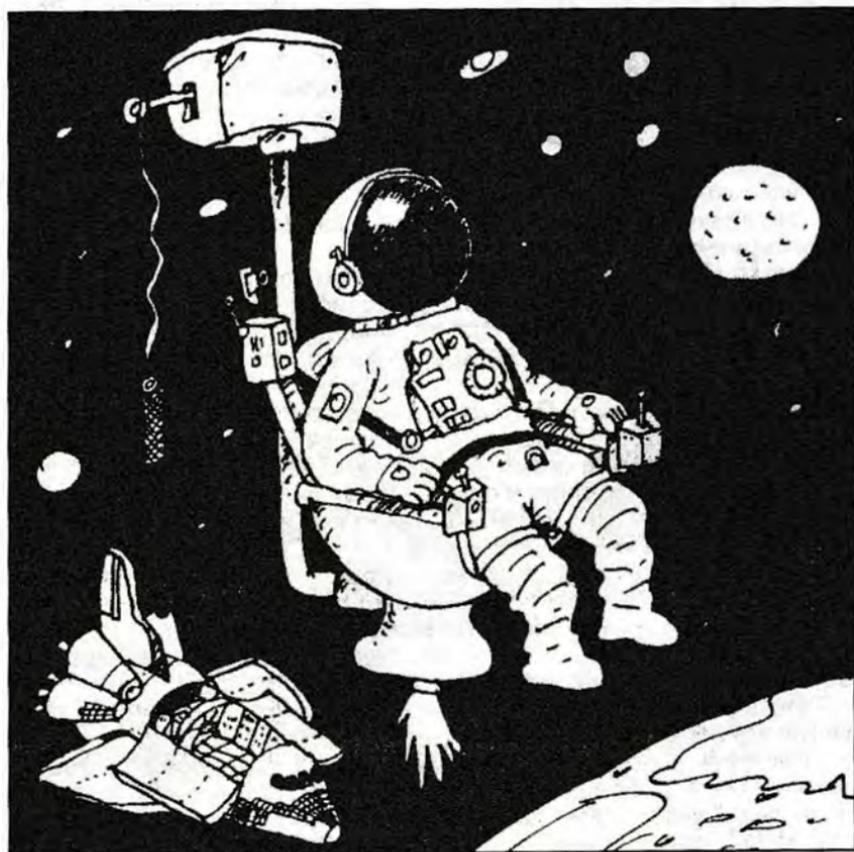
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Чем только ни побывала наша Телега – а вот космическим кораблем пронестись над старушкой-Землей ей еще не доводилось. Пора, пора исправить это упущение. Для начала мы решили искривить пространство-время, как в фантастических романах, и заодно трансформировать нашу Телегу во что-то более космическое. Что у нас получилось – можно посмотреть на рисунке.

И тем не менее необычный космический аппарат смело отправился в путь. Вначале – на космодром, а потом и в открытый космос. Космос, естественно, создавали писатели-юмористы. И что получилось? Получилось, как на известной картине «Всюду жизнь»: даже в искривленном пространстве и времени человек остался человеком. Со всеми присущими ему слабостями и привычками.

Ну, а художники решили представить себе, какой же будет встреча передового земного человечества с инопланетянами. Ничуть они, выходит, не лучше нас... Словом, всюду жизнь...

ПЕРЕД СТАРТОМ

Монолог слесаря-ремонтника 5-го разряда

Давайте-ка, ребята, закурим перед стартом, у нас еще в запасе четырнадцать минут... А что нам топливозаправщики? Не слепые, объедут. Слышь, Сидоров, ты лучше выйди из лужи бензина. А то ботинки размокнут.

Да, ребята, работать слесарем на нашем космодроме - это вам не шуточки. Здесь глаз да глаз нужен. Поэтому одноглазых в космические слесаря не принимают. С оглядкой возле ракеты работать надо, иначе жизнь твоя будет коротка, как сигарета: пару раз затянулся, выбросил - и все. Амба.

А кроме того, соображать нужно, как начальству помочь. Ведь генералы наши тоже не семи пядей во лбу.

Вот, помню, запускали мы в космос одного иностранца. Подходит он к ракете, смотрит, а из-под ее обшивки струя топлива бьет. Небольшая такая, в два пальца толщиной.

- Вас ист дас? - спрашивает иностранец.

- Их бин топливо вытекает, - поясняю, - ферштейн?

- Ну и как долго он будет вытекает? - удивляется иностранец.

- Не знаю, - говорю. - Это смотря в каком месте бака дырочка образовалась.

Иностранец, конечно, заупрямился. Не полечу, мол, и все!

А нам что делать? Контракт-то подписан, топливо течет, и уже через час ракета не то что взлететь - подпрыгнуть не сможет.

Наливаю я стакан спирта, протягиваю иностранцу и говорю:

- Пей, сукин сын!..

Он, конечно, выпил. Я протягиваю сухарь, а иностранец говорит:

- Иностранец после первой не закусывай!..

Наливаю я второй стакан. Иностранец выпил и говорит:

- Храбрый иностранец и после второй не закусывай!..

Наливаю я третий стакан. Хватанул его иностранец и как рявкнет:

- Ну а после третьей отчаянный иностранец в космос летит!..

И полетел!.. Вот что значит наша школа космонавтики. Скажу вам по секрету: в нашей космической школе такие ребята работают, что не то что какого-то иностранца, обезьяну на крыльях бабочки летать научат...

Что с иностранцем стало? Да ничего. Как похмелиться захотел, так и вернулся. Куда же он на хрен денется?..

Так, ну что, покурили?.. Тогда за работу. Сидоров, ты кувалду захватил?.. Молодец. Иди к хвосту ракеты, там пару элеронов поправить нужно... Как, как!.. Что за дурацкие вопросы? Пару раз стукнешь - потом поймешь. Ну, ребята, поехали!..

ДЕЛО СЛУЧАЯ

Мухин, по случаю, слетал в космос. Не нарочно, конечно, а случайно. Такие подвиги простыми смертными специально не совершаются, а только по пьяному делу. И выпил Мухин не нарочно, а случайно. Он шел с работы и случайно встретился с группой школьных товарищей. А эта группа, как нарочно, выпивала по какому-то случаю. Случайную встречу полагалось обмыть. У Мухина, как нарочно, в кармане лежала зарплата. А рядом, случайно, оказался магазин, где, как нарочно, был очень богатый выбор винно-водочных изделий.

У Мухина, как нарочно, разъело губу. Он купил на все деньги водки и с группой школьных товарищей пошел искать тихое место, где его случайно не могла бы обнаружить супруга.

Так они случайно попали в центр подготовки юных космонавтов. И, как нарочно, юные космонавты ушли на обеденный перерыв, забыв, случайно, запереть учебную ракету.

Мухин с группой школьных товарищей забрался в учебную ракету. А ракета, случайно, оказалась настоящей. Ее, как нарочно, по ошибке прислали вместо учебной. Мухин случайно нажал на красную кнопку. Как нарочно, эта кнопка была пусковой, и ракета взлетела.

Мухин с группой школьных товарищей ничего не заметил. Случайно. Во время полета они продолжали пить водку. А ракета долетела до Луны, вернулась обратно на Землю и, как нарочно, совершила посадку возле дома, где проживал Мухин.

Супруга Мухина случайно увидела, как ее муж выходит из ракеты, и побежала устраивать грандиозный скандал. Тут, как нарочно, приехали корреспонденты и хотели космонавтам устроить пресс-конференцию. А космонавты были так пьяны, что вместо ответов на вопросы горланили похабные частушки. За космонавтов интервью дала супруга Мухина. Случайно. Как нарочно, она выложила всю правду о героях космоса. Дальше выяснилось, что в космос они летали не нарочно, а случайно. И, по такому случаю, космонавтов отправили не в Георгиевский зал за наградой, а в медвытрезвитель.

Все в этом мире решает случай.

Но Мухин на судьбу не обижается. В жизни всегда есть место для подвига. Так что еще не вечер, и награда найдет своего героя. Как только представится подходящий случай!

ХРОНИКА

Внимание – розыск!

Ушел в открытый космос и не вернулся космонавт Петров! Особые приметы: одет в скафандр «А-ля Гагарин», на ширинке нет гаек на втором и пятом болте, в области головы болтается конец оторванного кислородного шланга. Отзывается на позывной «Эй, козел!».

Владислав КОРЖЕЦ

ПЕРЕЛОМ

Фрагмент из научно-фантастического романа

Рубин Барматон разлепил слипшиеся веки и тупо уставился в пространство перед собой. Так он глазел минут пять, пробормотал: «Проклятая жизнь!» - и в сердцах сплюнул. Плевков повис, полплавал взад-вперед и, наконец, прилепился к ручке огнетушителя ОТ-5.

Надо ему, Рубину, было это все! Мог же он вчера вечером отправиться домой - ан не тут-то было! Из «Паласа» они двинули к старине Мартини, а оттуда еще к этому слащавому Ликеро, и он, Рубин Барматон, даже не позвонив жене утром, поехал прямо на работу.

«Позор!» - вздохнул Рубин и выглянул в иллюминатор. Земля, как и прежде, была синей, с одной стороны посветлее, с другой - потемнее. Системы функционировали нормально: апогей был в норме, и только перигей фокусничал, поэтому Рубину пришлось пару раз шурануть по табло, пока стрелка пришла в себя. А Рубин подумал: если Порция помирится с ним, то он больше капли в рот не возьмет.

Вдруг в наушниках затрещало, и раздался голос общего руководителя полета Кулыча:

- Как дела, Руби? Все в норме?

- В норме. Девятый виток уже пошел, - ответил Рубин, а сам подумал: «Еще только девятый!»

- Будь здоров! Сердечный привет от рыбаков Атлантики и горняков Антарктиды.

- Порядок, - коротко ответил Рубин и хотел еще спросить Кулыча, как сегодня его здоровье, но понял, что вопрос могут услышать те, кому не следует его слышать.

Снова стало тихо, и у Рубина опять защемило сердце. Нет, дрянь он все-таки, и Порция правильно сделает, если уйдет от него. Но, может, удастся еще что-нибудь изменить? По дороге домой захватить для Порции цветы, шоколадный торт? Духи, наконец! Если бы уладилось дело с Порцией, он бы в жизни лишней капли в рот не взял. И Рубин почувствовал, что этот день в его жизни переломный. Он начнет все по-новому. Он будет прекрасным мужем Порции и хорошим отцом своим детям.

Вдруг он заметил в иллюминаторе, что в открытом космосе рядом с его ракетой летят два зеленых существа, оживленно переговариваются и время от времени показывают пальцами на Рубина. Он помахал им. Существа помахали в ответ и подплыли ближе. Они прижались своими странными физиономиями к иллюминатору, стали подмигивать Рубину и многозначительно пощелкивать себя по горлу.

«Понятно, контакта ищут, стыковаться хотят», - констатировал Рубин, и рука его потянулась за бумажником, но тут он вспомнил, что теперь он другой человек.

«Дудки, - подумал он. - Видел я вашу компашку! Поищите другого дурака».

Рубин затряс головой. Физиономии за бортом вытянулись, и существа разочарованно поплыли прочь. Наверно, искать какую-нибудь более дееспособную цивилизацию.

ХРОНИКА

Несмотря на кризис, сегодня с космодрома Байконур запущен космический корабль с тещей на борту. Первой в мире тещей, отправленной в космос, да еще против собственной воли, стала россиянка Клавдия Колдобина. Весь мир рукоплещет новому достижению российской космонавтики!

Поэт Сергей Сатин, видимо, близко знаком с представителями внеземных цивилизаций – они частые гости в его стихах. Думаем, нам многое станет ясно про нашу земную жизнь и ее загадки, если мы внимательно послушаем то, что хотят сказать нам инопланетяне...

Сергей САТИН

ИХ ПРАВЫ

*Над селом фигня летала
Серебристого металла...*

Фольклор

Я веселый плейбой-гуманоид,
мой любимый девиз:

«Все фигня!»

Если ночью в лесу кто-то воет,
то, скорее всего, это я.

Нас тут много, таких обормотов.
Мы снуем на своих НЛО
и, дежурную пакость сработав,
поздравляем друг друга тепло.

То над базую ПРО пронесемся,
то с веревки белье унесем.
то к какой-нибудь ЛЭП присосемся
и энергию жадно сосем.

То со временем шуточки шутим
или стрелки на компасах крутим,
то в полях, где не видно ни зги,
завиваем колосья в круги.

Любим тетку, чтоб тетка вспотела,
попугать ночью темною властью.
Но особенно милое дело -
мужичонку бухого украсть.

Это ж цирк и комедия, братцы,
как башкой он трясет с бодуна
и, куда он попал, разобраться
не могёт, хоть убей, ни хрена!

Ну а мы ему: «О представитель
населенья планеты Земля!

Стать меж нами мостом
не хотите ль?...» -
и другие «ля-ля-тополя».

Он нас слушает с чавкой отвисшей
и стремительно едущей крышей,
А как видим, что дядя - того,
мы скорее обратно его.

И летим, хохоча, к Гималаям,
где, надев меховой камуфляж,
на вершинах следы оставляем:
кто увидит - навеки мандраж.

Или нашего киборга Несси
местным лохам покажем на миг...
А потом сообщения в прессе
о бесчинствах читаем своих.

Вот потеха уж где так потеха!
Вот уж где на трепле-то трепло!
И буквально скисаем от смеха
мы в своих дорогах НЛО.

И еще очень долго, вгоняя
остальных гуманоидов в дрожь,
на орбите гудит золотая
галактическая молодежь.

Завтра снова промчусь низко-низко
мимо Спасских тесовых ворот.
Вот такой я, ребята, редиска!
Вот такой юморной мы народ!

ЖАЛОСТЛИВАЯ ПЕСНЯ ДЛЯ ХРИПЛОГО МУЖСКОГО ГОЛОСА С ЛЕГКИМ ИНОПЛАНЕТНЫМ АКЦЕНТОМ

Родные сестренки, а также братья!
Простите, но сам я не местный!
На берег суровый ваш выброшен я
холодной космической бездной.

В далекой галактике я родился,
там дом мой, и папа, и мама.
Но стал космонавтом, и жизнь моя вся
с поры той - ужасная драма.

Однажды забрался я в тартарары.
(Компьютер дал маху, чудила!)
Вдруг прямо по курсу три черных дыры,
хотя и одной бы хватило!

За жизнь я боролся семь долгих недель,
последний швырнул в топку атом,
Но гиперпространственный вывел тоннель
меня прямо в лапы к пиратам.

Шестеркой и негром я был у них там,
пахал за всю шайку, как трактор.
И били нещадно меня по мордам
за плохо отмытый реактор.

Тут вдруг полицейский нас крейсер настиг.
Что выжил я в бойне той - чудо!
А суд объяснений не слушал моих
и дал мне червонец, Иуда!

Я срок на урановых копиях мотал,
что Девой и Рыбами между.
Отнял все здоровье проклятый металл
плюс веру, любовь и надежду.

Где только меня не носило потом!
Такого, пожалуй, нет мира.
Я в джунглях Арктура страдал животом,
В болотах тонул Альтаира,

Я лазером резан и плазмой прошит,
живого на теле нет места.

Отшиб руки-ноги мне метеорит,
и фикция фаллоса вместо.

А где-то родимая светит звезда,
родители ждут у порога,
да только не ходят туда поезда,
и шансов, что будут, - немного.

И вот я, граждане, стою среди вас.
Болят мои биопротёзы,
и лютуют из пары оставшихся глаз
обильные горькие слезы.

Устал я бороться с индейкой-судьбой.
Бал кончен, погашены свечи.
Напрасно старушка ждет сына домой,
конец его, ах, недалече!

Прощай же, маманя!.. В глазах пелена,
и слышу уже как сквозь вату.
Налейте, земляне, страдальцу вина!
Подайте по разуму брату!

А теперь отправимся в святая святых – Центр управления полетами (сокращенно ЦУП). Здесь командуют всеми космическими кораблями – и настоящими, и нашим, телеговским. И что же? И тут тоже кипит жизнь! Правда, немножко своеобразная...

Александр СОКОЛОВ и компания
(«Красная бурда»)

ЦУП ЗЕМЛИ

Фрагменты дневника руководителя космическими полетами

9 марта. Сегодня весь день спорили насчет позывных... Есть три варианта: «РЕБЯТА», «БАКЛАНЫ!» и «ЭЙ, ВЫ!». Что выбрать? Ведь от этого будет зависеть настроение ребят (или бакланов?) во время всего полета.

19 марта. Всю неделю отработывали абордаж. Уже получается неплохо. Вот только пока медленно производим замену американского флага на российский и покраску в другой цвет.

22 марта. Экипаж просит вместо фильмов о Ленине дать им что-нибудь из Бергмана. Что за молодежь пошла? Мы такими не были. Ведь фильмы про Ленина гораздо лучше, живее, смешнее, в конце концов!

11 апреля. Никак не могу заставить себя после «один» сказать «пуск». Опять отложили старт.

13 апреля. Вчера отмечал День космонавтики и не смог прийти в семь утра на запуск корабля. Запуск снова отменили.

14 апреля. Стартовали хорошо, стыковались - лучше некуда. Что-то будет?..

25 апреля. Вторая неделя. Предыдущий экипаж вернулся без проблем. Вообще, что-то все удачно идет. Ой, не к добру...

1 мая. Стыковались с американцами. Расстыковались. Ни единой внешатки.

Держусь только на валидоле.

12 мая. Приземлились! Живые, здоровые, улыбаются. А я второй день в больнице. Что же у них все-таки было? Ведь было же что-то!..

27 мая. Вышел из больницы. Был на космодроме. Впечатление удручающее. Завтра совместный старт Кукарекова и Дубасова с американцем, а ракета-носитель не покрашена, топливо не закачено. Десять лет руковожу полетами, никак не могу привыкнуть к этой безалаберности!..

28 мая. Стартовали успешно. Ракета-носитель взлетела на «раз», хотя вообще-то должна была взлететь на «пуск». При отделении третьей ступени такие искры - загляденье! На следующий запуск позову Клару Петровну. Возьмем вина, зелени...

2 июня. Попытались стыковаться со станцией «Мир». Промахнулись. Может, оно и к лучшему?..

10 июня. Кукареков сильно тоскует по жене. Даже в скафандре заметно. Провели сеанс видеосвязи с женами и близкими. Во время сеанса матушка Дубасова заляпала домашними ватрушками весь монитор. Желудок Кукарекова три дня нигде не могли найти. Пришлось гримировать народную артистку СССР.

15 июня. Стыковка с «Миром» на этот раз прошла нормально. По крайней мере, нам с Земли так показалось. А ребята почему-то третий день молчат. Видать, отсыпаются.

16 июня. Вышли на связь. Оказывается, на станции внештатная ситуация. Не раскрылась одна из туалетных кабинок.

17 июня. Американский астронавт заявляет, что он должен делать научные эксперименты, а не ремонт. Проведена воспитательная работа. Начал подавать ключ на тридцать два. Для начала - неплохо.

18 июня. Прослушивал записи разговоров космонавтов с женами. Странно: вроде бы кандидат и доктор наук, а только про секс и говорят.

25 июня. Попросили прислать им женщину-космонавта. Ответил решительным отказом. Тогда они передали, что согласны на женщину-вагоновожата или женщину - дорожного рабочего. Кукареков, к тому же, просит привести к нему на сеанс связи какую-то Люду из «Овощного», но так, чтобы жена не узнала. Сказал, что подумаю, хотя, конечно, обойдутся. Разве для этого мы запускаем наши корабли в космос? Может быть, когда-нибудь в будущем это и будет возможно... Хватит мечтать, иду какать и спать.

3 июля. Сборная опять проиграла. На орбиту решили не общаться. Сказали, что выиграли и вышли из подгруппы. Пусть работают спокойно.

7 июля. Оказывается, Кукареков исповедует систему Порфирия Иванова. Летает босиком. Во время связи он без конца желает нам здоровья. Сегодня всем ЦУПом уговаривали его не выходить в космос в одних трусах с баллоном воды.

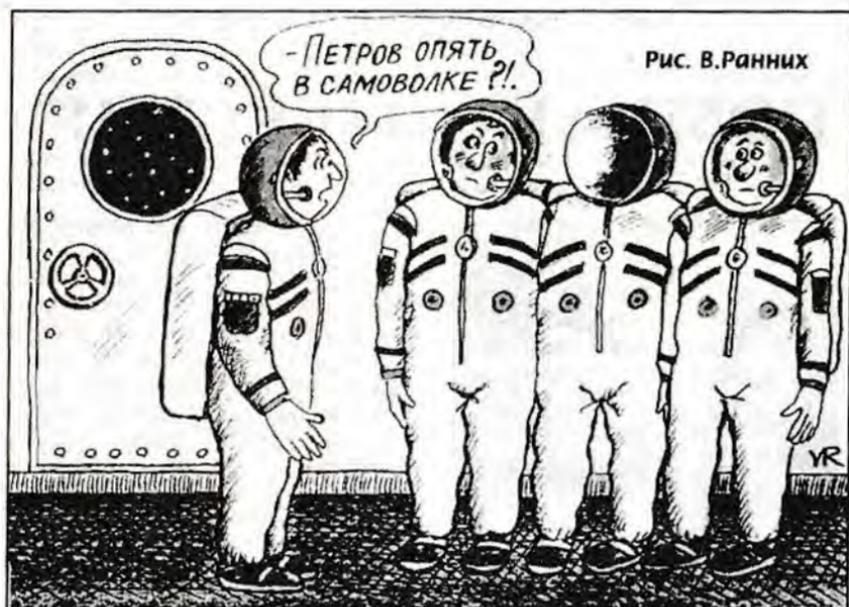
15 июля. Джанибаев вот уже второй месяц, не переставая, смеется! Необходимо запретить Дубасову рассказывать анекдоты.

27 августа. Джанибаев второй месяц летает задумчивый. Надо запретить Дубасову загадывать загадки.

1 сентября. Третий день выясняем, откуда на корабле взялся Джанибаев. Ведь его даже в дублерах не было. Проклятье! Теперь надо срочно составлять для него программу исследований... Да! Пусть какое-нибудь зеркало смонтирует в открытом космосе.

10 сентября. На орбите — дедовщина. Кукареков и Дубасов только жрут и спят целыми сутками, а Джанибаев вкалывает за троих. Под глазом — синяк, говорит, что упал. А ведь им еще сто дней до посадки...

16 октября. Сегодня произошло радостное событие. Посадочная капсула, которую космонавты не могут найти на борту, наконец-то нашлась в третьем ангаре. Вещь дорогостоящая, столько в нее денег вбухано. Ух, аж от сердца отлегло.

12 ноября. Опять снился рокот космодрома и эта голубая синева. Проснулся в траве у дома. Вспомнил, что забыл освятить посадочный модуль. Может, прокапает?

5 декабря. У Дубасова на орбите истерика. Хочет к маме. Пришлось пообещать. Обманул, конечно. Нечего было в космонавты лезть. Начитаются «Незнайки на Луне», понимаешь!.. В зону невидимости заходят с явным облегчением. Неужели им так противно с нами разговаривать? На любой наш вопрос отвечают своим вопросом. В основном: «А когда домой?» Как дети, прямо. Потерпите, родные, уже скоро!

9 декабря. Ну, вот и мягкая посадка! Спускаемый аппарат упал аккуратно во дворе моего дома. Очень удобно. Из спускаемого аппарата, живые и невредимые, выползли «Бабушка» и «Красная Шапочка» - такие позывные были у Кукарекова и Дубасова. Слава Богу! Дубасову лично дал по шее, Кукарекову пнул под зад. Джанибаева и американца отпустил. Наконец-то все!

10 декабря. Завтра новый запуск, а в отряде внезапно началась эпидемия гриппа. Что делать?! Опять откладывать?! Американцам только дай повод... .. Как же я мог забыть?! Вчера же приземлились Кукареков с Дубасовым! Будем отправлять их.

11 декабря. На ребят было приятно посмотреть. В корабль их внесли на руках, щеки впалые, а улыбаются! Орлы! Девять, восемь, семь...

КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ

ZEMФИРА
«ЧЕТЫРНАДЦАТЬ НЕДЕЛЬ
ТИШИНЫ»
«Real Records»

Ну что, дождалась? Ажиотаж вокруг нового диска самой неформальной девушки российского поп-рока нагнетался с завидным упорством. Сначала особо доверенные менеджеры певицы поведали миру о хронологических парадоксах монтажа (и перемонтажа) ее видеоролика «Знак бесконечность», потом зачем-то распространялись о каких-то восьми бракованных альбомных буклетах, попавших в руки Земфиры (и очень ее расстроивших), а когда работники звукозаписывающей фирмы отважились связаться с артисткой и разъяснить ситуацию, в офисе «за-

глючило» вдруг все компьютеры и вырубился телефон. В довершение ко всему очень беспокоили пираты, мешавшие спокойной работе компании и коварно насылавшие на дистрибьютора ценного диска всяческие проказы. По этому поводу руководство рекорд-лейбла отправило даже открытое письмо, и не кому-нибудь, а самому Путину! Впрочем, вопреки всем инсинуациям многострадальный CD-проект все же не сорвался, и аккурат первого апреля земфирины «Четырнадцать недель тишины» обрели, наконец, всеобщее звучание.

Право же, не стоило молчать два долгих года, чтобы выдать пусть добротный, качественный, но вполне обычный для Земфиры альбом. Она по-прежнему поет о романтических прелестях девичьей любви («Мне очень дорог твой взгляд, мне крайне важен твой цвет»), извечных бытовых проблемах («Замороженными пальцами в отсутствие горячей воды...»), размышляет о выборе пути («Зачем идти, если заперты двери?»), философствует о творчестве («Песня сочиняет меня – я сочиняю песню»), нервничает, стоя в автомобильных пробках («Кто придумал, скажи, эти пробки?!») Правда, Зёме (как иногда называет певицу ее приближенные) не помешало бы изредка обра-

щаться к помощи умного литературатора, дабы в ее лирике не возникало досадных перлов, вроде «Проводи, и я буду плыть, я буду стыть под слишком шумные воды» или «И я застыну, выстрелю в спину, выберу мину и "доброй вечер"... Хотя, с другой стороны, эти тексты очень современны – в них сквозит хроническая разорванность наших мыслей, чувств, разбросанность событий, раздрай души. Однако хитов уровня «Ариведерчи», «Почему?» и «До свиданья» на новом диске, увы, не предвидится. И дело не в том, что Земфира выдохлась или стала хуже писать, – просто она, бесменно являясь автором музыки, стихов и генератором идей, не может не повторять самое себя. Это неизбежно. В этом смысле новый альбом дерзкой уфимской дивы не лучше и не хуже двух предыдущих.

По-прежнему певуч и притягателен ее голос – в нем все более слышны драматические интонации, и если раньше мы говорили о влиянии на Земфиру певческой манеры Жанны Агузаровой, то сегодня, слушая Z, почти физически ощущаешь близкое присутствие Аллы Пугачевой. Во всяком случае, акцент на песни-картинки и апелляция к слушательскому сопереживанию очевидны.

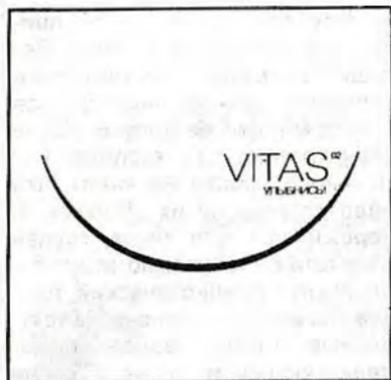
Самых восторженных похвал заслуживают, как всегда, аранжировки и качество звука. Прекрасно играют музыканты, практически идеален баланс голоса и инструментала. Звукорежиссура и сведение материала сработаны тоже по ми-

ровому классу, и здесь придаться просто не к чему. Девушка работает действительно серьезно. Единственная досада – оформление ее дисков. Такое впечатление, что госпожа Рамазанова просто не знает, что надо ставить на их обложки. В первый раз это была глупая цветастая клеенка, во второй – блеклый урбанистический пейзаж, сейчас – какие-то виртуальные пятна, вроде брызг надвигающейся лавы. То ли еще будет!

Впрочем, Земфира может позволить себе любые вольности – ее «Четырнадцать недель тишины» уже сейчас называют бестселлером года: в первый же день продажи альбома в столице меломаны раскупили около ста восьмидесяти тысяч его копий. А цифры, как известно, не врут.

ВИТАС **«УЛЫБНИСЬ!»** **«Iceberg music»**

Вряд ли кто поспорит, что более мифологизированного персонажа, чем Витас, на российской поп-сцене не сыщешь. Появившись все лишь год назад, он (с помощью своего ретивого продюсера, разумеется) посеял такое количество сплетен и небылиц, сколько не удавалось, пожалуй, даже самому Бари Алибасову с его досточтимой «На-Ной». Сначала писали, что Витас инопланетянин, потом – кастрат, а в итоге обнаружили у мальчика... жабры. Все эти побасенки рассчитаны, конечно, на юных впечатли-

тельных девочек – авось будет о чем поболтать на школьной перемене! Не поддавайтесь, подруги: деятели шоу-бизнеса давно научились наводить тень на ясный день и пускать пыль в глаза. Как говорится, будьте бдительны!

На самом деле все гораздо проще. Юношу зовут Виталий Грачев (обыкновенный русский парень!), внешность – самая заурядная, и быть бы ему обыкновенным клерком, но выручил... голос. Правда, не сказать, что он какого-то неслыханного тембра или великой силы, но в верхнем регистре при легком форсировании звучит как контр-тенор – для мужчины подобная тесситура хотя и редкость, но встречается (вспомните Эрика Курмангалиева и Ярослава Здорова – певцов-актеров из давнего спектакля Романа Виктюка «М. Баттерфляй»). Вот на эту самую «экзотику» и была сделана ставка. Интересно, что, когда Витас поет простым теноровым баритоном, его голос звучит

стерто и весьма заурядно (в этом смысле он совсем не Басков). Так что же, сгнуть в безвестность, пропасть не за поношку табака?

Была не была: сначала придумали Виталику звучный «прибалтийский» псевдоним и присочинили к нему «сказок дивных». Парень оказался и впрямь небесталанным: оказалось, он не только поет, но и – о чудо! – пишет мелодии и тексты. А дальше за дело принимаются музыканты и аранжировщики, звукорежиссеры и звукооператоры, компьютерные умельцы и монтажеры в студии. Так ваяется конфетка.

Карамельный альбом Витаса «Улыбнись!» растет в вашем ухе приятной душистой жижей (как если клубничное

варенье разболтать с водой). В нем много добрых, незатейливых композиций, наполненных как конкретными персонажами, так и неизменными атрибутами красивых снов и сказок: блаженный гуру, восковые фигуры из музея мадам Тюссо, слепой художник, остров затонувших кораблей, холодный фантастический мир... Диск составлен очень грамотно — одна треть танцевально-дискоотечных мелодий (лучшая из которых — «Good-bye»), остальное — лирика для души. В музыкальную ткань проекта то и дело вплетаются элементы разных стилей — от классического диско до хип-хопа и псевдоэтно. Самый удачный картинка в альбоме — «Дождь в Тбилиси», она же, как выяснилось, и чемпион по части народной любви. А самые ужасные эпизоды связаны с римейками на знаменитую шубертовскую «Ave, Maria!», пахмутовскую «Белоруссию» и романс «Отцвели уж давно хризантемы в саду». Артисту не хватает для их интерпретации ни вкуса, ни опыта, ни чувства, ни просто таланта. Право же, негоже в угоду глупой моде уродовать бесспорные музыкальные шедевры. Лучше петь про счастье, которое «вот оно!», и бляеть от восторга.

Впрочем, альбом и призван нести людям радость, ведь песенное шоу Витаса — это всего лишь ожившая звуковая мультипликация и не более того. «Улыбнись, если дождь за окном не кончается, улыбнись, если что-то не получается, Улыбнись, если счастье за ту-

чами спряталось, улыбнись, если даже душа поцарапалась...»

ДИАНА ГУРЦКАЯ
«ТЫ ЗНАЕШЬ, МАМА...»
«Арс-Рекордз»

Эта певица с некоторого времени слывет одной из самых придирчивых в выборе репертуара и неустанно экспериментирующей. Ее новый (второй по счету) альбом — лишнее тому подтверждение. Диане отныне неинтересно работать с каким-то одним композитором, как когда-то — с Игорем Николаевым. На этой пластинке перу известного «песенного Моцарта» принадлежат лишь два опуса. Зато появились песни таких мастеров шлягера, как Ким Брейтбург, Александр Лукьянов, Игорь Крутой, Андрей Зубков, Сергей Челобанов... Одну работу написали давние друзья Гурцкой Сергей Жуков и Алексей Потехин — участники дуэта «Руки вверх!».

В результате такого разнообразия авторов и вполне дос-

тоиных аранжировок каждая последующая песня оказалась непохожей на предыдущую. У каждой – своя интонация, свой мелодийный костюм – ладно скроенный и крепко сшитый. Более половины из пятнадцати трэков при надлежащей раскрутке запросто могли стать хитами. Среди оригинальных шлягеров наиболее известных лишь два – заглавный и старенькая николаевская «Ромео и Джульетта». Проходных, неброских вещей почти нет. «Первая любовь – маленькая драма, но не повторить нам ее на бис...», «Решай и по зову сердца выбирай, не гонись за яркой красотой: для души выбирай душой», «Ты не знал, и я не знала тоже, что наш лучший день еще не прожит...», «Я люблю вас всех, я люблю ваш смех, ваши слезы и аплодисменты, я люблю всех вас, вы со мной сейчас – это в жизни лучшие моменты». Тексты, как видите, тоже весьма неглупые.

Композиции, составившие новый диск, появлялись у Дианы в разные периоды. «Непрерывной работы над записью альбома как-то не складывалось, – вспоминает Гурцкая. – Все получалось само собой. Какие-то вещи мы записывали летом, какие-то – осенью, над чем-то работали в течение месяца, а кое-что нам давалось едва ли не с первой попытки». Очень хороши чуточку легкомысленные, танцевальные «Метели» и стилизованный под фолк «Венок». Сюрпризом для поклонников певицы станет знаменитая «Баллада о любви»

Владимира Высоцкого («Я поля влюбленным постелю...»). Диана долго не решалась взять ее в свой репертуар и наконец осмелилась. «Может, кто-нибудь и упрекнет меня за такую дерзость, но эта песня – крик моей души, я ее очень глубоко чувствую».

Многих, вероятно, удивит в исполнении Гурцкой и державная грузинская «Тбилисо», с которой лет тридцать назад блистала легендарная «Орэра» и ее солистка Нани Бреговдзе. А еще в новом альбоме есть два сенсационных дуэта. Один – на итальянском языке – с молодым, но уже зарекомендовавшим себя голосистым баритоном Юрием Кононовым, а другой – с кем бы вы думали? С самим Николаем Басковым! Их композиция «Ночь» (музыка Е. Граднаниелло, слова И. Каминской) навевает воспоминания то ли об Италии, то ли об Испании – в общем, о чем-то знойном, страстном и быстротекущем. «Дуэт – очень необычная и невероятно интересная форма работы, – продолжает артистка. – Так приятно, когда полностью выкладываешься не только ты, но и твой творческий партнер. Тогда-то и возникает тот торжественный момент, когда находишь точку соприкосновения, общие взгляды, когда два разных мира, два разных человека работают душа в душу».

Счастье для Дианы – распахнуть свою душу и сердце навстречу слушателю, который, внимая чарующим звукам ее песен, попытается хотя бы ненадолго воспарить над греш-

ным миром и обрести внутреннюю гармонию. Думается, альбом «Ты знаешь, мама...» этому способствует.

**ЗВЕЗДЫ РОК-МУЗЫКИ
В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ
«АЗАЗЕЛЬ»
«Real Records»**

Очень оригинальный и не имеющий аналогов в российской звукозаписи альбом. Когда замышлялся телефильм по детективно-историческому роману «Азазель», его автор, историк и беллетрист Борис Акунин, изъявил желание услышать в саунд-треке картины классические городские романсы. Казалось бы, чего необычного, тем более что сюжет картины развивается в семидесятые годы XIX века? Но вот вопрос: кто способен сегодня петь камерную музыку? Академические исполнители? Это скучно. Попсовики? Кое у кого, пожалуй, и получится, но в целом вырвется, скорее всего, пошло. Вот и решили: отдать Его Величество Романс на растерзание...

рокерам. Но поставили условие: бережное отношение к музыкальному материалу и самому духу эпохи при новизне и свежести собственной интерпретации. Казалось бы, взаимоисключающие требования? Отчасти да. Однако большинству рок-кумиров все же удалось преодолеть многие творческие барьеры и рифы.

Юрий Шевчук выбрал многократно запетый, но от этого не менее трудный романс П. Булахова «Гори, гори, моя звезда» и спел его по-своему – нервно, надрывно, и, можно сказать, фаталистично. Благоухающий ароматом нежного признания в любви сад («Звезды на небе» Б. Борисова) в видении Бориса Гребенщикова приобрел оттенок философского томления и изысканной будуарности.

Мужественно прямолинеен и тверд герой лирической миниатюры «Но я вас все-таки люблю» в страстной драматической трактовке Владимира Шахрина («ЧайФ») Незатейливо благородна и притягательно безыскусна в своем «Лунном сиянье» неформалка Юля Чичерина. Дурашливо-бесшабашную музыкальную картинку изобразил в альбоме и бесоватый Илья Лагутенко из «Мумий Тролля». Отчаянное «Смейся, смейся громче всех, милое создание!» прозвучало из его уст почти как заклинание дьявола.

А вот Леша Кортнев из «Нечастливого случая» оказался, как всегда, спокоен, сдержан и интеллектуален: видимо, его «Ямщик» сопровождал дворянин с очень устойчивой психи-

кой и твердой душой. «Мне некуда больше спешить, мне некого больше любить» прозвучало в его устах, скорее, отстраненно и устало, чем обреченно и призывно. Любопытна и версия народной песни «У церкви стояла карета», предложенная Дианой Арбениной из «Ночных снайперов». Строго, женственно и... без сумасшествия.

Одной из самых больших удач проекта можно назвать участие в нем стильной мягкопанковой группы «Ногу свело!». Удивительно, что при всем их отчаянном радикализме и нарочитой эпатажности ребятам никогда не изменяет вкус и чувство меры. Послушайте в их версии чудесный романс А. Варламова «На заре ты ее не буди» и убедитесь, что музыканты не только не испортили его (что было бы сделать как дважды два), но неожиданно обогатили произведение новыми красками и оттенками смысла.

Как всегда колоритен и неподражаем Гарик Сукачев. Сколь угодно искреннего чувства и куражного озорства отыскал он в одном из самых задушевных русских романсов «Сердце грустит о былом!»! Думаю, эта вдохновенная работа может стать своеобразным эталоном актерского исполнения камерной классики.

Справедливости ради скажу и о явных прорехах проекта. Ими стали непонятно зачем взятая ария Ленского из оперы «Евгений Онегин», грубо исковерканная Александром Ивановым из «Рондо», и романс «От-

цвели хризантемы» в поптранскрипции Витаса.

Но есть на диске и открытия. Прежде всего это касается девушки-вундеркинда российской сцены Пелагеи. Ее гибкий серебряный голос вкупе с тонким слухом и врожденным ощущением стиля позволяет исполнять как народные песни и романсы, так и... римейки на «Dereche Mode» и даже оперные арии. В «Азазели» она (единственная из всех персоналий!) поет два романса – «Я ехала домой» М.Пуаре и «Не уходи». Другое открытие проекта – дуэт «Дети Пикассо». Его солистка Гая Арутюнян обладает редким умением проникать в самую суть камерного стиха и обнажать в нем внутренний конфликт. Добавьте сюда стильную, эмоционально инкрустированную голосовую подачу вкупе с невидимой, но такой угадывающейся яркой внешностью – и художническо-музыкальный образ новых апологетов неувядаемого классика Пикассо перед вами.

В общем, постарались музыканты на славу. И хотя режиссеру фильма «Азазель» А. Адабашьяну записанный материал почему-то не пришелся по душе (в телеверсию картины вошла только композиция в исполнении БГ), есть надежда, что сей необычный проект найдет отклик как у юных поклонников отечественного рока, так и у хрестоматийных приверженцев русской романсовой традиции.

Сергей БАТУСОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Миллионы девичьих сердец замирают, услышав его голос. Еще бы, самый соблазнительный красавчик и ловелас планеты по опросам журнала «People» входит в когорту пятидесяти красивейших людей мира и побил все рекорды по продаваемости альбомов. Он пошел по стопам отца и, подобно ему, покори́л своим пением весь мир. Отец и сын занимаются одним и тем же делом, но живут как бы в разных эпохах, потому что

Энрике ИГЛЕСИАС – ПОСЛЕДНИЙ РОМАНТИК НА ЭТОМ СВЕТЕ

Избрав музыку своей карьерой, Энрике с полным правом мог бы пойти по стопам отца, и это, во всяком случае на первых порах, сулило бы гарантированный успех. Но он не захотел, чтобы его сравнивали с кем бы то ни было, даже с суперзвездой испанского шансона Хулио. Конечно, Иглесиас-младший понимает вполне объяснимое любопытство публики в отношении совпадения жизненных путей отца и сына, но он неоднократно подчеркивает, что вовсе не собирается пристраиваться в кильватер знаменитому папаше: «Мы очень разные. Мы два совершенно отличных между собой певца, которые поют в разных стилях, и, что самое важное, мы принадлежим к разным поколениям».

Вполне естественно, что их часто сравнивают и находят немало общего. И тот, и другой обладают горячей испанской красотой и привлекательностью. Оба покорили мир мелодичными любовными балладами... Однако различий гораздо больше. Хулио, которому уже перевалило за пятьдесят, одевается стильно и изысканно, постоянно шутит, давая интервью, общается с американской публикой только на английском языке, в его репертуаре немало песен на английском, а его публика — взрослые люди, любящие хорошую мелодичную музыку. К тому же он известный сердцеед: кто-то подсчитал, что в его объятиях побывали

около тысячи женщин («Тысяча, говорите? Нет, тысяча была в 1976 году...» — в своей привычной манере отшучивается звездный папаша). Что же касается сына... Живущий с малых лет в Америке Энрике, естественно, говорит по-английски, но записывается только на испанском: «Если я буду петь свои песни на английском, они будут звучать совсем иначе, банально и пусто». На сцене же он появляется в футболке и джинсах и крутит голову молоденьким девушкам, которым по вкусу сочетание его сладкого голоса с взрывной рок-н-роллской мелодией гитары.

Наверное, так оно и есть: наблюдения за отцовской карьерой очень помогли Энрике. Он научился окружать себя нужными людьми и организовывать свой творческий процесс, но он хочет добиваться всего сам, не прибегая ни к чьей помощи. Творческая независимость артиста проявилась уже в те далекие времена, когда он, скрывшись под псевдонимом Энрике Мартинес, распространял свое первое демо. Как ни говори, фамилия постоянно давала о себе знать, ибо юноша невольно ощущал себя тенью знаменитого сердцееда Хулио. Однако на вопрос, не думал ли он о том, чтобы убрать известную фамилию отца из своего сценического имени, Энрике решительно ответил: «Ни в коем случае, это часть моей крови и наследия. И потом,

если я оставлю только свое имя, все равно будут спрашивать об отце, и все-таки все узнают, кто я такой». Даже став известным, молодой человек не мог найти себе покоя от мысли о том, что, возможно, им восторгаются просто как способным сыном великого родителя. И успокоился только тогда, когда одна из его поклонниц спросила, правда ли, что его отец тоже где-то поет.

«Я считаю, что я стал тем, кем я стал, благодаря моей музыке, которую я знаю, люблю и сочиняю очень давно. Люди покупают мои альбомы из-за моей музыки. Я получил «Гремми» тоже благодаря моей музыке. Не думаю, что мои достижения — заслуга моего отца. Просто людям нравится то, что я делаю. Им все равно, откуда ты явился, чью ты носишь фамилию и на кого ты похож. Единственно, что небезразлично, — что и как ты поешь», — говорит певец. Что ж, с ним трудно не согласиться.

Ну, а дела сердечные... Тут никогда ничего толком не поймешь и до истины не докапаешься. Во всяком случае, амурной славе папаша сын не завидует. «Мой отец — настоящий плейбой, и если его это развлекает, то я за него только счастлив. Хотя относительно папы существует дикое количество всевозможных невероятных историй — будто бы он любой женщине дарил золотые часы, делал особые татуировки и вообще не пойми чего. Я

не удивлюсь, если когда-нибудь услышу, что каждая возлюбленная отца в знак благодарности должна была взять на кормление парочку крокодилов. Во всяком случае, этот образ жизни не для меня. Конечно, я люблю женщин, они вдохновляют меня в творчестве. Но я бы не мог жить в постоянном окружении неистовых поклонниц и уходить в загул, стирая уши на подушках. Как видите, Дон Жуан не является моим идеалом». Да чего уж там говорить, в расставаниях с девушками Энрике никогда не проявлял инициативу: фотомодель Адриана Бейга бросила его ради Рики Мартина, потом от него ушла возлюбленная София Вергера...

Здесь, на фоне любовных битв и амурных приключений, Энрике молчаливо и беспрекословно отдает пальму первенства отцу. Что называется — без боя. В том же, что касается музыки и сцены, всё выглядит совершенно иначе. В какой-то момент их отношения стали сплошным соревнованием. Они устраивали концерты одновременно, номинировались одновременно на «Гремми» и считали, кто из них продал больше пластинок. Но несмотря на все козни шоу-бизнеса, их семейные отношения это не омрачает. «Я счастлив за всего отца!» — повторяет Энрике. А Хулио отзывается о любимом ребенке только в восторженных тонах: «Он отличный парень!

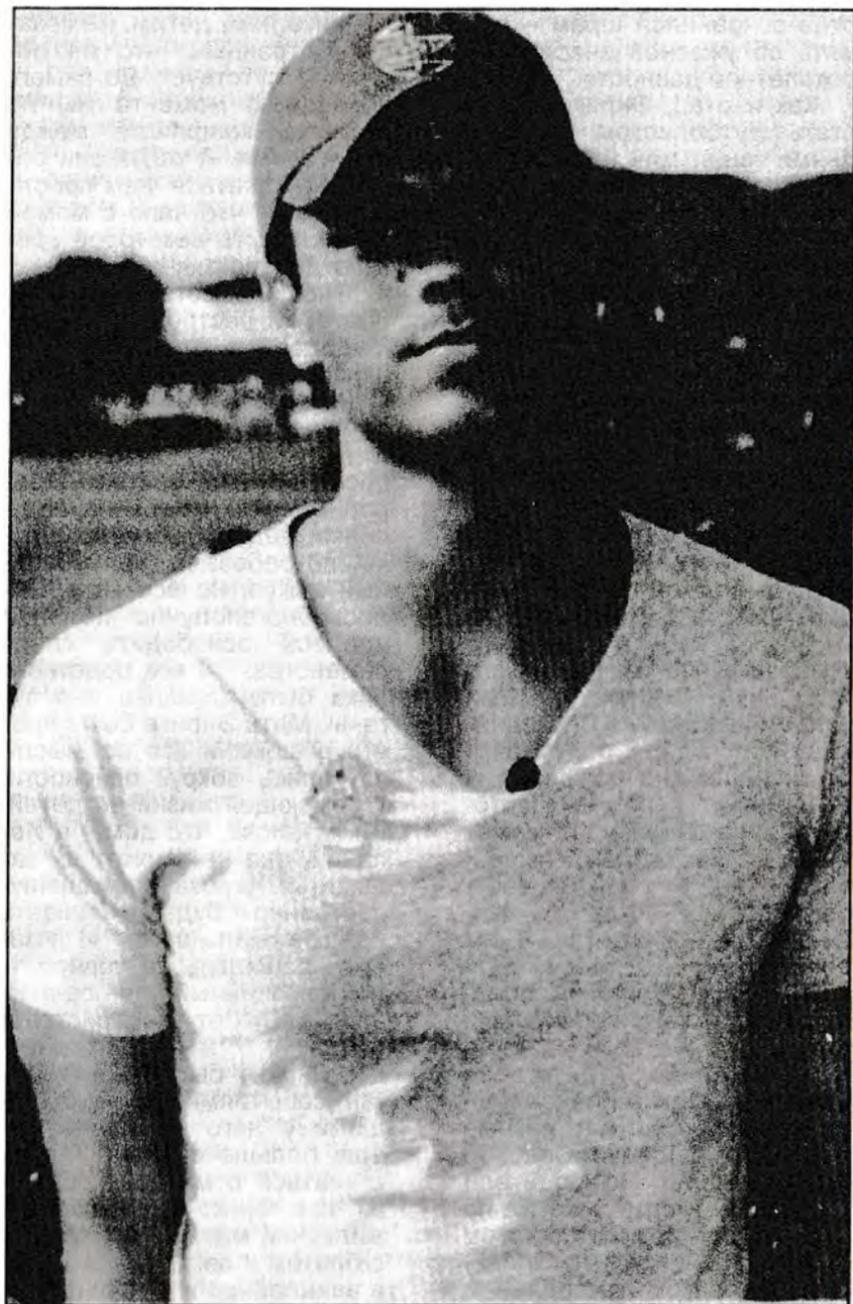
У него есть и талант, и шарм, и усердие. Я иногда смотрю на него и думаю: он такой молодой и имеет такой успех! Я восхищаюсь им». И хотя сын всегда отзывается о своем отце очень уважительно и даже называет себя «самым главным его фанатом», но когда дело касается творчества, тут он непреклонен: «Папа здесь ни при чем».

Тем не менее именно папа (впрочем, об этом сегодня вряд ли кто-нибудь помнит) собственноручно вывел сына на сцену. «Собственноручно» можно понимать в буквальном смысле слова, ибо пятилетний малыш сидел на коленях у отца, который разрешил ему спеть в микрофон на одном из своих концертов. Ребенку понравилось. И испанцы поняли, что у их любимца Хулио растет смена.

Эрике Иглесиас Прейслер (таково его полное имя) родился 8 мая 1975 года в семье журналистки Изабель Прейслер и певца Хулио Иглесиаса. И хотя сын постоянно повторяет, что он совсем не такой, как его отец, независимо от этого их жизненные судьбы порой напоминают одна другую. Хулио Иглесиас, как раньше было принято говорить, начал свою трудовую деятельность футболистом. И довольно успешно. Но однажды, в день перед своим двадцатилетием, попал в серьезную аварию. «Моя музыкальная

карьера началась благодаря ужасной автокатастрофе. Я с двумя приятелями — а это было в 1963 году — возвращался в Мадрид. Мы ехали на моей маленькой, самой дешевой в Испании, машине из городка, что в двадцати километрах от Мадрида. Собирались отметить день моего рождения... Я был за рулем и не справился с поворотом. Произошло столкновение, я не помню, с чем, я был в коме и очень близок к смерти. Ни я, ни мои друзья не помним подробностей. К счастью, друзья тоже остались живы и отделались меньшими, чем я, травмами. Мне потребовалось три года, чтобы полностью восстановиться».

Эрике начал водить машину еще совсем мальчишкой, с поддельными правами, дабы скрыть истинный возраст. И тоже попал в аварию, к счастью, менее трагичную, чем его отец. Как-то раз, катаясь на водных лыжах на Гавайях (юноша большой любитель водных видов спорта, особенно виндсерфинга), он получил серьезную травму. Ему очень хотелось, чтобы катер развил максимальную скорость, и когда тот подошел слишком близко к берегу, Эрике врезался в мангровые заросли. Пострадавшего отвезли в госпиталь и наложили около сорока швов. К тому же врачам пришлось пришивать практически оторванное левое ухо. Заметьте, именно на левой половине лица у его

отца сохранился шрам – память об ужасной аварии со- рокалетней давности.

Как и отец, Энрике хотел стать футболистом, целыми днями гонял мяч на улице и нередко возвращался домой с разбитым лбом и расцарапанными коленками. В один прекрасный день, когда мальчик опять пришел домой, хлюпя окровавленным носом, мать не выдержала: «Всё, хватит. Лучше стань певцом – по крайней мере, твои джинсы и нос будут целы».

В действительности же родители не баловали своих детей вниманием. Мать работала, отец большей частью был на гастролях, а Энрике вместе с братом Хулио и сестрой Чабели ждали его возвращения как великого праздника. «Хотя самыми запоминающимися праздниками, благодаря родителям, были наши дни рождения, – вспоминает певец. – Повториться такое уже не может никогда, как только вырастешь – всё это заканчивается. Вообще, когда ты маленький, мир кажется таким воздушным, цветным, ярким... Самый лучший подарок – необычный серебряный перстень – мне подарила мама. Конечно, в детстве я верил в Санта-Клауса, он всегда приносил мне разные отличные вещицы! Спасибо отцу и маме! Но родители развелись, когда мне было четыре года. Я долго об этом ничего не знал, поскольку при отцовском гастрольном

графике нам, детям, не казалось странным, что он по-долгу отсутствует. До самого последнего момента мы не знали о конфликте между родителями. А когда они решили расстаться, нам просто сообщили, что папа с мамой хотят пожить некоторое время отдельно».

Энрике вместе с матерью, братом и сестрой остался в Мадриде, а отец приобрел шикарный дом в Америке, куда вскоре и перебрался.

А через некоторое время и произошло чрезвычайное происшествие: баскские террористы похитили Пуга Эгlesiаса, дедушку Энрике. Баски потребовали колоссальный выкуп, но все завершилось благополучно: полиции удалось освободить главу семейства. Но все родственники были страшно перепуганы. Мать Энрике была просто в шоке, и все ее мысли крутились вокруг опасности, угрожающей жизни ее детей. Ей казалось, что дома, в Испании, она не сможет их защитить: угроза похищения постоянно будет нависать над ее малышами. И Изабель решила на невероятно болезненный для нее шаг: спрятать их от террористов в Америке. У знаменитого отца Энрике был очень напуган событиями, происходившими у него на глазах, но еще больше он боялся расставаться с матерью. Однако, как горько ни рыдал семилетний малыш, его вместе с братом и сестрой посадили в авиалайнер и отправили на

чужбину. На аэродроме в Майами самолет встретила целая колонна полицейских машин с сиренами и мигалками, а затем ребят под охраной полиции препроводили в полицейский вертолет, на котором и доставили во владения отца. Шикарная встреча произвела на Энрике неизгладимое впечатление. Мальчику все это очень понравилось. Видимо, поэтому переезд за океан и привыкание к новой жизни оказались не столь тяжелыми, как он того ожидал.

Дальше совпадения в судьбах отца и сына продолжают повторяться. Отец Хулио хотел, чтобы сын стал адвокатом, и ему пришлось поступить в университет на юридический факультет. С которым он вскоре и расстался. Естественно, ради музыки.

Хулио Иглесиас предпочитал всё решать сам, и за сына в том числе. Еще в детстве, когда однажды за ужином сынишка радостно сообщил отцу, что хочет стать пилотом, Хулио страшно разозлился: он считал, что только ему дано право решать, кем будет его сын. Энрике предписывалось стать бизнесменеджером. «Бизнес – это очень современно и перспективно», – категорично заявил папаша. Это было сказано так решительно, что становится понятно, почему подростком Энрике никогда не говорил отцу, что хочет стать музыкантом.

Сначала была престижная частная школа, где Энрике чувствовал себя отлично: завел множество друзей, с которыми до сих пор поддерживает отношения и развлекается, если выберет на то время, а любимыми его предметами, кроме музыки, конечно, были математика и литература. Ну а потом был университет в Майами с изучением бизнес-дисциплин, которой будущий певец вскоре и бросил. Здесь он тоже пошел по стопам отца.

Говорят, что писатель – это не профессия, это – судьба. Наверное, это относится к любой творческой профессии – актер, журналист, музыкант... Именно музыка стала для Энрике судьбой. Музыка жила в нем, она захватывала его целиком. Свою первую песню он написал в тринадцать лет. Тогда сочинительство было страшной тайной маленького мальчика. Он скрывал от отца свое детское, но, как выяснилось с годами, очень серьезное решение – стать певцом. Боялся, что отец будет над ним смеяться, если узнает, что он, стеснительный скромняга, решил выйти на сцену. Вообще-то он и сам смертельно боялся оказаться один на один с публикой. Но в то же время сама идея выступлений перед сотнями и тысячами людей притягивала его, как магнит. Его неотвратимо тянуло сделать то, что пугало больше всего.

Карьера Энрике началась, когда он учился еще в школе. Его первый песенный дебют состоялся в пьесе «Хэлло, Долли». И надо сказать, слушатели были поражены его артистическим талантом. Первыми учителями юноши стали, как ни странно, люди в какой-то мере случайные – музыканты Марио Мартин и Роберто Моралес, с которыми он также случайно познакомился в маленьком гавайском ресторанчике, одном из тех, где пел втихаря под чужой фамилией. Там-то он и попался на глаза (или на уши?) одному смекалистому дядече, который живо сообразил, какая удача свалилась на него. Он прямиком рванул в звукозаписывающую компанию, дико крича, что нашел суперзвезду. В компании быстро всё поняли и повелели скорехонько тащить к ним парнишку, дабы заключить с ним контракт. Тут-то и выяснилось, что певчая птичка носит фамилию Иглесиас. Дома разразился скандал: мало того, что младшенький ребенок забросил университет, так он еще и звездой решил стать, не сообщив об этом любимому папочке.

Энрике тщательно скрывал, что учится писать песни и петь. Но в то же время он очень хотел, чтобы отец по достоинству оценил то, к чему он так стремился – взойти на музыкальный Олимп. «Мне кажется, я всю жизнь готовился к тому прекрасно-

му дню, когда смогу открыть свою тайну. Я молился, чтобы у меня всё получилось и чтобы отец мог гордиться мной. Обо всех своих переживаниях я рассказывал только няне, Эльвире Оливарес. Я очень люблю и ценю ее и благодарю за всё, что она вложила в мое сердце. Эльвира – это тот человек, которого я действительно люблю и которому верю. Сейчас вокруг меня не очень-то много таких людей». Если гастроли не слишком трудные, Эльвира путешествует вместе со своим «малышом», как она называет своего любимца. И после концертов они обязательно проводят вечер вместе, бродят по городу, пьют кофе в ресторанчиках...

Вполне объяснимо, что свой первый альбом Энрике посвятил Эльвире. Дабы подчеркнуть свою самостоятельность и независимость, он отправился на три месяца в Канаду – в поте лица создавать свой первый альбом. Диск с нехитрым названием «Энрике Иглесиас» разошелся огромным тиражом. В Португалии он стал «золотым», будучи в продаже всего три недели. Всего же было продано около шести миллионов копий – немыслимое достижение для юного дарования, которому исполнилось семнадцать лет. За него же, кстати, он получил свою первую награду – «Гремми». Его второй альбом также был на высоте, а продажа третьего превзошла показатели пер-

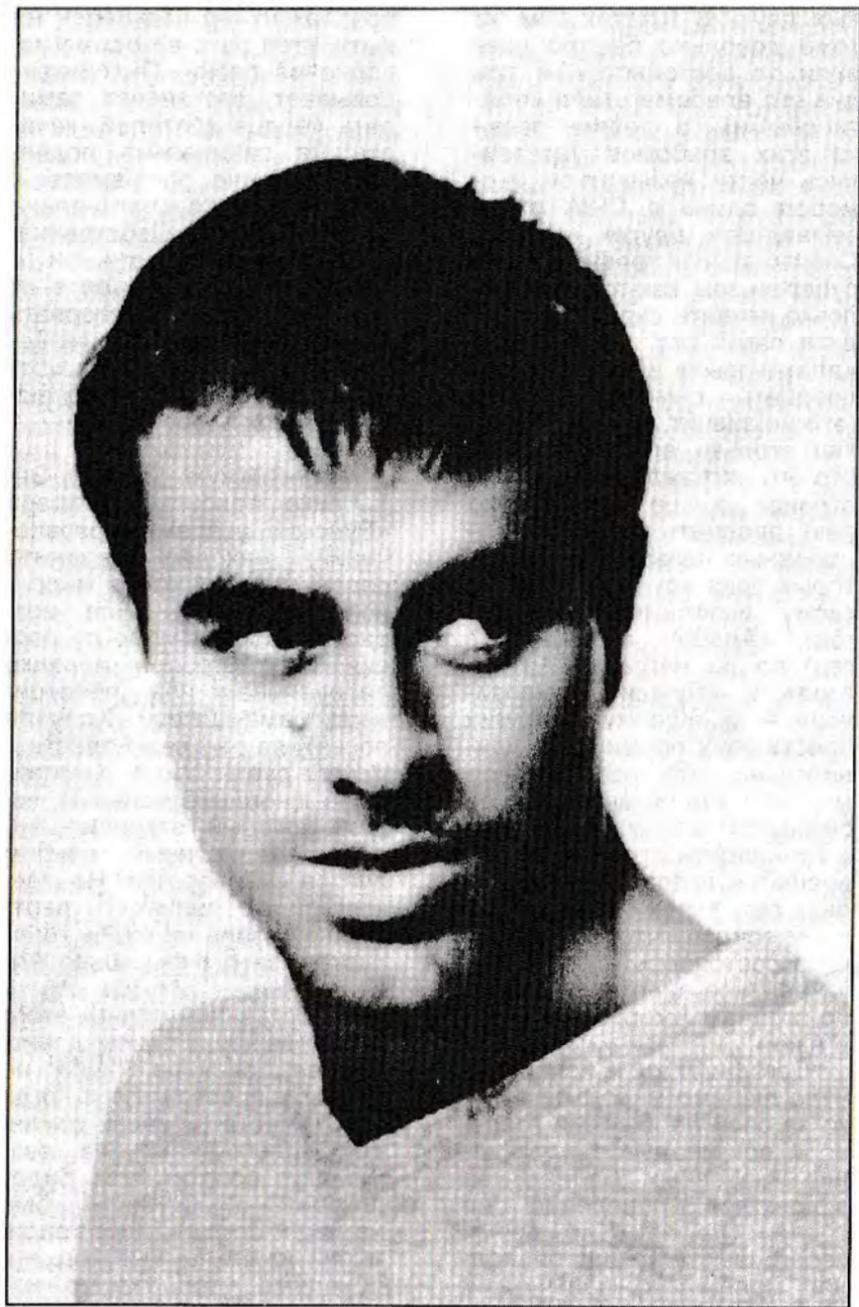
вых двух. В Штатах Энрике тоже довольно быстро оценили по достоинству, и там два его альбома стали «платиновыми», а девять песен из этих альбомов удостоились чести называться «номером один» в США и восемнадцати других странах. Сейчас список трофеев юной суперзвезды как-то даже неловко назвать скромным. Судите сами: сто шестнадцать «платиновых» дисков, двести двадцать семь «золотых» (это не значит, что он выпустил столько альбомов, просто его награждали в разных странах да еще по несколько раз), двадцать шесть международных наград, среди которых приз «лучшему латинскому исполнителю» (1996 год), «Альбом года» (1997 год), по две награды «Артист года» и «Лучший композитор» – и еще куча других престижных премий. Не удивительно, что свое первое мировое турне, включающее семьдесят восемь концертов в тринадцати странах, он совершил в возрасте двадцати двух лет. Успех был настолько очевиден, что через два года состоялось второе триумфальное шествие Энрике по странам Америки, Европы и Азии.

Сегодня это испанское чудо любимо миром не только за свой необычный голос, но и оригинальное исполнение любовных баллад, за эффектное поведение на сцене. Однажды во время своего выступления он поднял маленького мальчика и

продержал его над собой на вытянутой руке во время исполнения песни. Он пританцовывает, заставляет замирать сердца зрителей, качаясь на специально подвешенной сцене, поет вместе с залом. Все это оригинально и неповторимо. Собственно, этой неповторимости он и добивается. На концерте от него невозможно оторвать взгляд. Впрочем, наши сограждане могли в этом убедиться, побывав на его выступлениях в Москве.

В российскую столицу Энрике прибыл благодаря «Русской академии развлечений», находясь в зените славы, в отличие от многих исполнителей и групп, возраст которых к моменту российских гастролей нередко переваливает за пенсионный: сама Джери Хлиузлл посвятила ему свою пластинку, его дуэт с Уитни Хьюстон имел сногшибательный успех, который закрепил недавно записанный альбом дуэтов с Паворотти. На московской же сцене его партнершей стала не очень голосистая, зато очень юная Алсу.

Собственно, планы этого дуэта вынашивались давно. Вернее, сначала были не планы, а просто мечты. Когда Алсу вместе со своей командой только начинала размышлять о том, как будет покорять дикий Запад, был намечен ставший уже традиционным рекламный ход: необходимо, чтобы кто-то из

самых-самых явил свой светлый лик вместе с кандидаткой в будущие звезды. Перебрали всех мировых знаменитостей и сошлись на том, что оптимальный вариант – молодой испанец. Когда же девушка подписала контракт с звукозаписывающей компанией, дело завертелось на всю катушку. Представители компании провели переговоры с Энрике, и тот, услышав тембр голоса Алсу и изучив ее фото, дал согласие. В результате родилась песенка – «Ты мой номер один». Запись была сделана заблаговременно: каждый записал вокал в своей студии, и только на концерте в Москве они впервые спели вместе. (Злые языки утверждают, что богатенькому папаше нашей звонкоголосой очаровашки это обошлось в копейчку, и теперь бензин вновь подорожает. Впрочем, он все равно дорожает вне зависимости от того, поет или нет Алсу.)

Две звезды впервые встретились в отеле «Мариот» за день до концерта. «Никакой интимной обстановки не было – вокруг было много народу. Он очень простой парень – в бейсболке и майке. К тому же в жизни он гораздо красивее, чем на экране и фотографиях, – призналась Алсу. – Он поинтересовался, есть ли у меня парень и когда мне исполнится восемнадцать лет. А когда мы сидели перед телекамерой, сказал, что мы хорошо смотримся вместе. И

еще я слышала, что он сказал кому-то: «Я всегда знал, какие красивые женщины в России. И Алсу тому доказательство»». Неясно только: эту тайну поведал девушке переводчик или она неплохо знает испанский?

Впрочем, похоже, Энрике не собирается дожидаться, когда его российской партнерше исполнится восемнадцать. Просто потому, что есть основания полагать – его сердце покорила другая российская красавица. Слушок о том, что перец «нервно дышит» при упоминании имени теннисистки Анны Курниковой, муссировался давно, но вроде бы юноша робел проявить инициативу, сделать первый шаг. Не то скромность не позволяла, не то сомнения в успехе: ведь какие бой-френды были у девушки – Павел Буре, Сергей Федоров... Но, как говорится, были да сплыли. И тут же Анюта получила приглашение на съемки клипа Иглесиаса «E scare». Дальше было то, о чем поклонникам певца уже известно. По ходу сюжета герои должны были слиться в страстном поцелуе, но Энрике вдруг заявил режиссеру, что он против, ибо у девушки не все в порядке с кожей и с губами в том числе. Партнерша закатила истерику, пришлось «заштуркурировать» ее гримом. Поцелуй в конце концов состоялся... Теперь парочка стала неразлучной, видимо, роман и вправду закрутился нешуточный. «С ней я могу

быть таким, какой я есть на самом деле, - признался Энрике. — Она немножко сумасшедшая, зато рядом с ней не надо думать о всяких правилах. Никаких комплексов!» Что думает по этому поводу весьма разборчивая в кавалерах теннисная дива — пока неизвестно.

Сам же Энрике весьма скептически относится ко всяким спискам красавцев, публикуемых различными журналами, и считает, что стал котироваться на эту роль исключительно благодаря популярности. «В школе и университете я считался далеко не самым красивым. Скажу больше: я принадлежал к числу аутсайдеров. То есть тех, кого не любят одноклассники и чьи ухаживания отвергают девушки. Мне не удалось уговорить даже самую последнюю дурнушку в классе стать моей дамой на время выпускного вечера в школе», - иронизирует звезда по поводу присвоения всяких титулов «красавцев» и «секс-символов».

Источником своего вдохновения Энрике называет женщин, дружбу и одиночество. Он ставит любовь выше секса и способен пожертвовать всем, если встретит «Женщину мечты». И, как следствие, часто влюбляется. Первый раз это случилось в тринадцать лет, когда он влюбился в свою учительницу. С тех пор многочисленные увлечения сопровождали его всю жизнь. Но... «Женщина у меня будет

только одна, - уверяет Иглесиас-младший. — А если до старости лет никого не встречу, стану бродить по залитому лунным светом городу и сочинять стихи о любви. Может быть, я последний романтик на этом свете. Возможно, мне стоило родиться на двести лет раньше. Чтобы петь серенады под балконом у возлюбленной, носить черную маску и сражаться за ее честь на шпагах».

В общем, просто ангел без крыльев. Хотя добрый испанский молодец в определенном смысле имеет отношение к небесам, ведь *iglesia* по-испански означает «церковь». Несмотря на богатство и славу, он не страдает звездной болезнью. Не курит и даже не переносит дыма, не пьет (а если придется выпить, предпочитает водку — видимо, после концертов в России), очень любит домашних животных — собак, птиц, золотых рыбок, каждая из которых имеет свое имя, любит гамбургеры, хот-доги и жареную картошку, погонять на автомобиле по Майами и путешествовать. Словом, парень как парень. «Мне ведь всего двадцать пять лет, - говорит Энрике. — Я люблю развлекаться, веселиться, знакомиться с девушками. Это естественно». Конечно, согласимся мы, естественно, даже для суперзвезды такого уровня, как Иглесиас-младший.

Сергей ЧАЙКИН

Энрике
ИГЛЕСИАС

ПОДПИСКА **на 2002 год**

Журнал "МЫ" можно выписать:

По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):

Индекс 70554 -

подписка на полгода
и с любого месяца.

Индекс 72385 -

годовая подписка

(один номер журнала - бесплатно!).

По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,

том 1 - «Российские газеты и журналы»

(«зеленый» каталог):

Индекс 88852 -

адресная подписка на полгода
и с любого месяца.

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

Наш журнал также можно выписать по системе

«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,

которая существует во многих городах.

Индекс 70554.

Подписчики получают вышедшие номера

в газетном киоске.

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)